

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА (МИИТ)»

На правах рукописи

Бестаева Елена Викторовна

**МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В
ФЕДЕРАТИВНОМ ГОСУДАРСТВЕ: АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И
ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА.**

Специальность 23.00.02 –

Политические институты, процессы и технологии

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель -
кандидат политических наук,
доцент Е.Е. Кочетков

Москва- 2018

Оглавление

Введение	1
Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования государственной языковой политики в федеративном государстве.	
1.1 Федеративное государство как объект исследования политической науки	13
1.2 Государственная языковая политика: понятие, сущностные черты и типы	33
2.1 Основные подходы к пониманию природы и генезиса государственной языковой политики в федерациях.	51
Глава 2. Государственная языковая политика в зарубежном и российском федерализме: история, современные реалии, проблемы и перспективы.	
2.1 Механизмы и технологии реализации государственной языковой политики в федеративном государстве.	73
2.2 Проблемы и перспективы реализации государственной языковой политики в зарубежных федерациях.	95
2.3 Государственная языковая политика в современной Российской Федерации: становление и эволюция	123
Заключение	154
Список использованных источников и литературы	157

Введение

Актуальность темы исследования

Продуманная и взвешенная языковая политика в федеративном государстве – неременное условие стабильного и безопасного развития общества. Причина этого в том, что язык – есть не только способ коммуникации на всех уровнях внутри и за пределами государства, но и идентификационный маркер и универсальный инструмент формирования идентичности (этнической и надэтнической / гражданской), что в полиэтническом обществе приобретает ключевое значение.

Необходимость в разработке эффективных политических механизмов, обеспечивающих совместное бесконфликтное проживание различных этнолингвистических групп, и тот фактор, что современные федерации вынуждены решать схожие задачи, подчеркивает актуальность темы.

Языковая политика государства, представляя собой важнейшую политическую технологию, не является, тем не менее, статической данностью и подвержена трансформациям, напрямую влияющим на степень консолидации государства и эффективность предотвращения дезинтеграционных процессов. Изучение предпосылок возникновения и факторов, влияющих на процесс проведения государством языковой политики также определяет актуальность исследования.

Особую значимость государственная языковая политика приобретает в многоэтнических федерациях, располагающих обширной территорией. Так, для России профилактика возникающих и погашение «тлеющих» языковых конфликтов является непреходящей, а историческая данность (многоэтническое население, в языковой палитре которого сотни языков и диалектов) используется различными политическими силами как в контексте межэтнических проблем, так и в противостоянии «центр – регионы».

Научная проблема исследования заключается в установлении баланса предпринимаемых усилий по соблюдению прав этноязыковых групп

федеративного государства, с одной стороны, и сохранения его территориальной государственной целостности, с другой.

Исследовательская гипотеза заключается в том, что развитие в государстве федеративных отношений способствует повышению эффективности государственной языковой политики, успешному предотвращению или разрешению связанных с языковой ситуацией конфликтов в различных сферах жизнедеятельности общества.

Степень научной разработанности проблемы. Феномен федерализма во всех его проявлениях (от философской идеи до конституционно-правового явления) был и остается предметом научного исследования. В контексте данной работы федерализм рассматривается как форма территориально-административного государственного устройства и внутригосударственных (чаще всего – полиэтноязыковых) отношений, т.е. является, по сути, и своего рода сценой, где представлена этноязыковая ситуация, и ключевым фактором языковой политики в ее способности и стремлении (или их отсутствии) следовать одному из фундаментальных признаков федерализма – единства в многообразии. Исходя из этого, наибольший интерес для нас представляют труды таких отечественных ученых как Н.М. Добрынин, В.Н. Иванов, А.В. Сидоренко, А.С. Яценко¹ и работы таких зарубежных исследователей как А. Бенц, Д. Элейзер, С. Ридель, Г. Смит и др.²

Интерес к федерализму в академических кругах сегодня настолько велик, что исследования получают широкую институциональную поддержку,

¹Добрынин, Н. М. Федерализм: историко-методологические аспекты. – Новосибирск: Наука, 2005. – 368 с.; Иванов, В. Н. Социология федерализма. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004. – 300 с.; Сидоренко, А. В. Федерализм и достижение этнополитического консенсуса в современном обществе: дисс... д-ра пол. наук: 23.00.02 – Санкт-Петербург, 2009. – 371с.; Фарукшин, М. Х., Этничность и федерализм. – Казань, Центр инновационных технологий, 2013. - 348 с.; Яценко, А. С. Что такое федеративная республика и желательна ли она для России? - Москва: тип. т-ва Рябушинских, 1917. – 31с.

²Смит, Г. Федерализм: полиэтничный вызов. –М.: 2007; Benz, A. Föderalismus und Demokratie - Anmerkungen zu einem Spannungsverhältnis //Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung Tübingen (EZFF) (Hrsg.) - Jahrbuch des Föderalismus, 2015. – S. 192-202. Elazar, D. J. Exploring Federalism. Федерализм как цель и как средство. Перевод: А.Захаров // Неприкосновенный запас, 2015. – №01 (99). – С. 11-32; Riedel S. Föderalismus statt Separatismus. Politische Instrumente zur Lösung von Sezessionskonflikten in Europa. – Stiftung Berlin: Wissenschaft und Politik, 2016. – 36 S.

обеспечиваемую такими научно-исследовательскими организациями и их объединениями, как Международная ассоциация центров исследований федерализма (International Association of Centers for Federal Studies (IACFS)); Центр изучения государственного и местного самоуправления Р.Б. и Х.С. Мейнер, США (Meyner Center for the Study of State & Local Government); Европейский центр исследования федерализма, Тюбингенский Университет, Германия (Das Europäische Zentrum für Föderalismus-Forschung (EZFF)) и др.³

Государственная языковая политика в ее теоретико-методологических аспектах - есть сфера интересов таких российских ученых как В.М. Алпатов, Е.Б. Гришаева, Н.Ф. Михеева., С.А. Москвичева и др.⁴ Самим появлением в отечественной науке термина "языковая политика" мы обязаны Е.Д. Поливанову, выдающемуся теоретику и практику языкового строительства как области социальной инженерии и, по собственной оценке, - "языкового политика", способного к прогнозированию языкового будущего⁵.

Сегодня языковая политика рассматривается преимущественно в свете высокой степени конфликтогенности данной сферы. Многие современные российские (Л.М. Дробижеева, С.Г. Кара-Мурза, О.В. Куропаткина, И.Ю. Окунев, В.А. Тишков, Е.И. Филиппова и др.)⁶ и зарубежные (Н. Доросткар,

³См. Das Jahrbuch des Föderalismus. – NOMOS Verlag, Auflagen 2000 – 2016; Schriftenreihe des Europäischen Zentrums für Föderalismus-Forschung Tübingen (EZFF). – NOMOS Verlag, Auflagen 1994 – 2016; Series: Studies in Territorial and Cultural Diversity Governance. – Boston: Brill / Nijhoff, Auflagen 2012-2017; IACFS Conference Proceedings. Publications 1977-2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://iacfs.org/publications/iacfs-conference-proceedings> (accessed: 10 .09.2016)

⁴ См. Алпатов, В. М. 150 языков и политика. 1917–2000. – М., 2000. – 222с.; Гришаева, Е. Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве: функциональный аспект, дисс...д-ра филол. наук. – Красноярск, 2007; Михеева, Н. Ф., Чеснокова, О. С., Эбзеева, Ю. Н., Москвичева, С. А., Гишкаева, Л. Н., Минасян, А. А. Типология языковых ситуаций и языковая политика в России и мире: Коллективная монография. – М.: РУДН, 2013. – 163 с.; Поливанов, Е. Д. Избранные работы. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968. – 376 с.

⁵Поливанов, Е. Д. Историческое языкознание и языковая политика // За марксистское языкознание. Сб. попул. лингв. статей. – М., «Федерация», 1931. – С. 14

⁶ См. Дробижеева, Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт двадцати лет. - Москва: Новый хронограф, 2013; Кара-Мурза, С. Г., Куропаткина, О. В. Нацестроительство в современной России. – М.: Алгоритм: Научный эксперимент, 2013; Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 384 с.; Окунев, И. Ю. Федерализм и языковая политика. –

Л. Уйем, Б. Фляйшман, П. Хэкер, Ю. Кюль⁷ и др.) ученые анализируют ее с точки зрения конфликта или единства этноязыковой и общегражданской идентичности – фактора, стремительно набирающего силу в процессе активного нациестроительства современных полиэтноязыковых федераций. В этой связи следует особо отметить монографию М.А. Марусенко "Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности"⁸, посвященную исследованию этноязыковых конфликтов, становления и распада национальной идентичности и влияния этих факторов на государственную безопасность современной России, постсоветских и европейских государств.

Под иным углом – исходя из выбора власти в пользу одной из идеологий - ассимиляции или мультикультурализма- языковую политику рассматривают А.Панагиотополу, Т.Рахман, Р.С. Рейе, Л. Розен, Т.П. Смирнова, В.М. Смокотин, Д. Фребель и др.⁹

Данный подход в политологическом и социолингвистическом поле весьма успешно развивают представители западноевропейской школы - Д.

Саарбрюккен: LAPLAMBERT, 2010; Фарукшин, М. Х. Взаимодействие этнической и гражданской идентичностей // Казанский педагогический журнал, 2015. – № 1(108). – С. 125-129

⁷См. Dorostkar, N. (Mehr-)Sprachigkeit und Lingualismus. Die destruktive Konstruktion von Sprache im Kontext nationaler und supranationaler Sprachenpolitik am Beispiel Österreichs. – V&R Unipress GmbH, Göttingen, 2014; Ehlich, K. Sprachenpolitik in Europa - Tatsachen und Perspektiven // Stellenbosch Papers in Linguistics Plus, 2009; – Vol.38. – S.26-41; Fleischmann, B. Die Entwicklung von ethnischer Identität und Einstellungen gegenüber anderen ethnischen Gruppen. Diss. zur...Dr. Phil. Friedrich-Schiller-Univ. – Jena, 2012; Kühl, J. Aktuelle minderheitenpolitische Themen in der deutsch-dänischen Grenzregion. In: Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung Tübingen (EZFF) (Hrsg.) Jahrbuch des Föderalismus, 2016. - 1. Auflage. – S. 337 – 349.

⁸ Марусенко, М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. – М.: Научно-политическая книга, 2015. – 575 с.

⁹См. Смирнова, Т. П. Роль мультилингвизма в современном политическом процессе: дис....канд. пол. наук: 23.00.02. – Нижний Новгород, 2015; Смокотин, В. М. Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных коммуникативных барьеров в современном мире. – Томск: Изд. Том. ун-та, 2010. – 222с.; Frebel, D., Reye, R. S. Mehrsprachigkeit. Defizitoder Potenzial? // Linguistikonline, 2016. – Bd. 79. №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/3337/5104>. – (дата обращения: 02.04.2017); Rahman, T. From Hindi to Urdu: A Social and Political History. - Karachi. Oxford Univ. Press, 2012; Panagiotopoulou, Ar., Rosen, L. Sichtweisen auf Mehrsprachigkeit von (migrationsbedingt) mehrsprachigen Lehrkräften. Ergebnisse einer international vergleichenden Studie in: Oberlechner M., Trültzsch-Wijnen Ch. W., Duval P.(Hrsg.) Migration bildet, 2017. —1. Auflage. —S. 159 - 178

Блюмвигтц, П.Х. Вебер, В. Вельк, Г. Клосс, П.Х. Нелде и др.¹⁰ Их однозначная позиция четко выражена в работе К. Элиха "Языковая политика в Европе. Реальность и перспективы"; в его призыве «не скатываться в варварство» и утверждении, что мировое сообщество стоит перед задачей XXI-го в. – острой необходимостью развивать многоязычие¹¹.

Ряд ученых посвящают свои работы анализу языковой политики в ее правовом аспекте. В контексте правоотношений внутри федеративного государства интерес для нас представляют труды Р. Арнолд, К. Бекер, А.Е. Бочило, Н. Грау, М. Клатт, В.Ю. Михальченко, О.В. Озаевой и др.¹²

Усиление иммигрантских потоков, иммиграция как ключевой фактор возникновения и развития некоторых федераций (США, Австралия и т.д.) обуславливают высокий интерес исследователей – Е.М. Белсер, Дж. Гоголин, Х.Х. Райх, Д. Трэнхард, Э. Ян и др. - к проблемам языковой политики в данном контексте¹³. Языковая политика государства играет существенную роль и в сохранении национальной идентичности соотечественников, проживающих за рубежом, и в стимулировании возвратной миграции, что

¹⁰ См. Blumenwitz, D. Das Recht auf Gebrauch der Minderheitensprache. Gegenwärtiger Stand und Entwicklungstendenzen im europäischen Völkerrecht / Bott-Bodenhausen, K. (Hg.): Unterdrückte Sprachen. Sprachverbote und das Recht auf Gebrauch der Minderheitensprachen. — Frankfurt a.M., 1996; Nelde, P. H., Weber, P. H., Wölk, W. Mehrsprachigkeit – Voraussetzung und Chance für das Überleben kleiner Sprachgemeinschaften / WITAJ-Sprachzentrum, Bautzen, 2002; Kloss, H. The American Bilingual Tradition / Rowley MA: Newbury House, 1977.

¹¹ Ehlich, K. Sprachenpolitik in Europa - Tatsachen und Perspektiven. Stellenbosch Papers in Linguistics Plus, 2009. – Vol. 38. – S. 39

¹² См. Бочило, А. Е. Российский федерализм и правовой статус личности (конституционно-правовые исследования): дисс... канд. юр. наук: 12.00.02. — Челябинск, 2013. — 252 с.; Михальченко, В. Ю. Языковое законодательство как этап реализации основных принципов языковой политики // *Языковая политика в контексте современных языковых процессов* / РАН Ин-т языкозн.; Отв. ред. А.Н. Биткеева. – М.: Азбуковник, 2015. –С. 29-37; Arnold, R., Grau, N. Sprachpolitik und Recht In: D. Mehlich / R. Arnold/ N. Grau Nationale Sprachpolitik und europäische Integration. Tagungsbericht der Forost-Projektgruppe III, München, 2003. – S. 17-26; Bäcker, C., Klatt, M., Zucca-Soest, S. Sprache – Recht – Gesellschaft. Mohr Siebeck. – Tübingen, 2012. – 362 S.

¹³ Belser, E. M. Das föderalistische Migrationsrecht der Schweiz – vom Umgang mit Einheit und Vielfalt bei der Gestaltung einer Verbundaufgabe in: Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung Tübingen (EZFF) (Hrsg.) Jahrbuch des Föderalismus, 2015. – S. 117 - 132; Jahn, E. „Multikulturalismus“ oder deutsche „Leitkultur“ als Maximen der „Integration“ von Ausländern. In: Politische Streitfragen. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2012.– S. 58 - 75; Reich, H. H., Gogolin, J. Languesetcultures d'origine. Migrantenkinder in den Schulen Europas. Versuche und Erfahrungen. Band 10. Herkunftssprachenunterricht in Frankreich. – Waxmann Münster, New York, 1995; Thränhardt, D. Migrantenorganisationen. Engagement, Transnationalität und Integration, Tagungsdokumentation. – Friedrich Ebert Stiftung, Berlin, 2013. –S. 5-21.

акцентируют в работе «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию" С.В. Рязанцев и А.А. Гребенюк.¹⁴

Среди тех, кто видит в современной языковой политике значительный потенциал во внешнеполитической сфере и рассматривает государственный язык (языки) в качестве инструмента «мягкой силы» на международной арене - У. Аммон, Э.Д. Сулейменова, Л.Р. Рустамова и др.¹⁵

Особо отметим значение трудов тех исследователей, кто изучает этноязыковую ситуацию в России вообще и в ее конкретных субъектах, в частности, - А.Н. Биткеевой, Т.Г. Боргояковой, М.Н. Губогло, Д.А. Дырхеевой, Э.В. Хилхановой и др.¹⁶.

Анализ проблем и перспектив государственной языковой политики в зарубежных федерациях представлен в работах Ю.В. Ганковского, В.А. Кожемякиной, И.Н. Серенко, И.И. Скачковой и других российских ученых¹⁷.

¹⁴ Рязанцев, С. В., Гребенюк, А. А. «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. – М.: ИСПИ РАН, 2014. – 238с.

¹⁵ См. Рустамова Л. Р. «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии: дисс. ... канд. пол. наук: 23.00.04. Москва, 2016. — 175 с.; Сулейменова, Э. Д. Статусное досье русского языка и инерция традиций / Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ в 15 т., Т.1. — СПб., 2015. – С. 72-82; Ammon, U. 3.1 Denken, Sprechen, Verhandeln – Die deutsche Sprache im internationalen Wettbewerb in: Kurt-Jürgen Maaß (Hrsg.), Kultur und Außenpolitik, Handbuch für Wissenschaft und Praxis, 3. Auflage 2015, — S. 98 - 112; Ammon, U. (Hrsg) Sprachförderung. Schlüssel auswärtiger Kulturpolitik. – Frankfurt a.M.: Peter Lang, 2000. — 151 S.

¹⁶ См. Биткеева, А. Н., Михальченко, В. Ю. Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Международная конференция (Москва, 16–19 сентября 2014): Доклады и сообщения / Отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко; Институт языкозн. РАН, Научно-иссл. центр по национально-языковым отношениям. — М., 2014; Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: мат. IV Международной научно-практической конф. (Абакан, 19-20 мая 2016) / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. - Абакан: Изд. ФГБОУ ВПО «Хакасский гос. университет им. Н. Ф. Катанова», 2016. - 368 с.; Губогло, М. Н. Русский язык и толерантность. — М., 2003. — 400с.; Хилханова, Э. В., Дырхеева, Г. А., Любимова, Л. М., Сундуева, Д. Б. Языковое сознание и языковые установки жителей приграничных районов востока России (на примере республики Бурятия и Забайкальского края): Коллективная монография. - Москва: 2016. — 174с.

¹⁷ См. Ганковский, Ю. В. Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. — М., 1967. — 269 с.; Кожемякина, В. А. Особенности языковой политики Квебека // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2015. — № 10 (100). — С. 62 – 67; Серенко, И. Н. Урдуизация пакистанской системы образования как составная часть национальной политики государства / Нации и национализм на мусульманском Востоке. Отв. ред. Блокреницкий В. Я., Ульченко Н. Ю. - М.: ИВ РАН, 2015. — С. 303-312; Скачкова, И. И.

Подчеркнем, что языковая политика была и остается предметом (как центральным, так и в контексте иных) диссертационных исследований, авторы которых рассматривают ее в поле лингвистической, социолингвистической, социологической, философской, юридической, исторической и др. наук.¹⁸ Среди работ, выполненных в рамках политической науки, особое место занимает труд А. Верена "Внешняя языковая политика ФРГ по отношению к центрально- и южноевропейским государствам и в рамках Европейского Союза. Теоретический внешнеполитический анализ"¹⁹, где исследованы практически все аспекты проведения государственной внешней языковой политики. В отношении реализации внутригосударственных задач следует отметить исследование Казарян А.Н.²⁰, где языковая политика России рассматривается под углом ее соответствия глобальной цели сохранения единой гражданской общенациональной идентичности российского общества; и одним из ключевых факторов данного процесса выступает сохранность и доминанта русского языка.

Языковая политика США в отношении миноритарных языков, дисс...д-ра фил.наук. — Майкоп, 2016.

¹⁸ См. Гарипов, Я. З. Этноязыковые процессы в многонациональном российском регионе: тенденции развития и особенности социального проектирования: на примере республики Татарстан: дис...д-ра соц. наук: 22.00.04. - Уфа, 2017; Дегтева, Ж. Ф. Пространственная организация этнокультурных ландшафтов Якутии: дис...канд. географ. наук: 25.00.24. — Смоленск, 2017; Севоян, Д. Г. Конституционное право народов России на сохранение родного языка: дис...канд. юр. наук: 12.00.02. - Тюмень, 2014. — 186с.; Скачкова, И. И. Языковая политика США в отношении миноритарных языков, дисс...д-ра фил. наук. — 10.02.19. — Майкоп, 2016. — 379с.; Халтурин, А. Н. Социальные регуляторы этнокультурного взаимодействия на Европейском Севере России: дис...д-ра филос. наук: 09.00.11. — Архангельск, 2017; Хамидулина, А. И. Языковая политика в постсоветском Татарстане: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07. — Казань, 2011. —258с.; Fleischmann, B. Die Entwicklung von ethnischer Identität und Einstellungen gegenüber anderen ethnischen Gruppen. Diss. zur ...Dr. Phil. Friedrich -Schiller-Universität Jena, 2012.

¹⁹ Verena, A. Die auswärtige Sprachpolitik der Bundesrepublik Deutschland gegenüber den Staaten Mittel- und Südosteuropas und in der Europäischen Union. Eine theoriegeleitete Außenpolitikanalyse. Diss... Dr. der Sozialwissenschaften in der Fakultät für Sozial- und Verhaltenswiss. der Eberhard- Karls- Univ. Tübingen 2007.

²⁰ Казарян, А. Н. Государственная языковая политика в современной России как основа сохранения национальной идентичности в контексте мировых глобализационных процессов: дисс. ...канд. пол. наук: 23.00.02. — Ростов-на-Дону, 2013. —152с.

(Этно)языковая политика современного государства достаточно часто становится объектом научного исследования, однако, хотим подчеркнуть, редко рассматривается в ее связи с федеративной формой государственного устройства. Но внимание к данному направлению именно с такой точки зрения сегодня необходимо; достаточно упомянуть, что семь федераций (РФ, США, Канада, Бразилия, Индия, Австралия, Аргентина) входят в десятку самых больших по территории стран, в них проживает около 40% жителей планеты, и в их подавляющем большинстве в той или иной степени остроты стоят проблемы этноязыкового характера. Настоящее исследование - есть попытка восполнить этот пробел и проанализировать возможности решения этноязыковых проблем (прежде всего, в Российской Федерации), исходя из текущей ситуации.

Объект исследования – государственная языковая политика в федеративном государстве.

Предмет исследования – механизмы реализации языковой политики в федеративном государстве

Целью диссертационной работы является выработка на основе анализа политических процессов практических рекомендаций, способствующих повышению эффективности государственной языковой политики в федеративном государстве.

Реализации цели служит решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть предпосылки возникновения и особенности развития государственной языковой политики в Российской Федерации;
- 2) проанализировать основные подходы к пониманию природы, генезиса и сущностных черт государственной языковой политики в федерации;
- 3) выявить характерные черты механизмов и технологий государственной языковой политики федеративного государства;

4) проанализировать проблемные и перспективные аспекты использования опыта государственной языковой политики в зарубежных федерациях и в отечественных общественно-политических реалиях;

Одно из центральных мест в **теоретико-методологическом арсенале исследования** занимает компаративный подход, позволяющий выявить не только общность, но и уникальность развития языковой ситуации и проведения языковой политики в самых разных историко-культурных и политических условиях.

Институциональный подход позволяет рассматривать деятельность, взаимосвязь и взаимозависимость вовлеченных в процесс языковой политики государственных и гражданских институтов самого разного уровня.

Влияние на существующую в государстве языковую ситуацию исследуется, в том числе, в рамках политико-правового анализа.

Нормативно-ценностный подход позволяет исследовать политические процессы в этноязыковой сфере под углом их соответствия декларируемым в государстве конституционным принципам.

Помимо названных, в работе использованы системный, историко-описательный, типологический общенаучные подходы.

Исследование опирается на сведения из официальных документов и источников, статистические данные, публикации в отечественной и зарубежной печати.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Языковая политика федеративного государства представляет собой весь спектр политических действий, направленных на достижение разумного компромисса между необходимостью в языковой унификации страны и потребностью в сохранении и развитии ее этноязыковой палитры.
2. Нарушение баланса (явное доминирование одного из походов) в проведении политики языковой унификации населения и поддержки этноязыковой самобытности его отдельных этносов ведет в первом случае к

ассимиляции миноритарных групп вплоть до декультурации или к их протестному движению вплоть до сецессии;

во втором случае - к размыванию национальной (надэтнической) идентичности и / или к подавлению чувства этнической принадлежности мажоритарного этноса вследствие нарочитого укрепления значимости миноритарных культур.

3. Языковая политика федерации реализуется посредством

- юридических механизмов, опирающихся на государственную нормативно-правовую базу и ратифицированные международные юридические акты;
- имплицитных механизмов, влияющих опосредованно (экономического; механизма «большого потенциала» одной из языковых групп; механизма политически мотивированных, подспудных манипуляций с корпусом языка);
- механизмов неформального характера, реализацию которых обеспечивает деятельность общественных объединений в сотрудничестве с государственными органами и при их поддержке или самостоятельно.

4. Акторы механизмов неформального характера - общественные организации, экспертные советы, ассоциации соотечественников и носителей языка, общественные палаты и др. - являются сегодня ключевой силой в сфере реализации языковой политики федеративного государства.

5. Межуровневая структура отношений в сфере языковой политики федеративного государства должна охватывать

- обеспечение доминанты общегосударственного языка (языков) как прерогативу федерального уровня - государственных институтов, системы образования, СМИ и т.д.;
- защиту и развитие региональных языков с различным статусом как сферу ответственности (в том числе, правовой и финансовой) региональной власти;
- сохранение и развитие местной этноязыковой палитры как предмет ведения органов местного самоуправления. Фактор непосредственной связи данного

уровня с институтами гражданского общества обуславливает приоритет использования неформальных механизмов в достижении поставленной цели.

б. Единственным из возможных, на наш взгляд, направлений эволюции государственной языковой политики Российской Федерации является:

- сохранение приоритета общегосударственного языка (русского) в едином федеральном пространстве и

- развитие поли- и плюрилингвизма (расширение и совершенствование дву- и полиязыковой функциональной среды) через усиление роли институтов гражданского общества и при их поддержке со стороны официальных властных структур всех уровней.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- сформулировано определение понятия «государственная языковая политика», применительное к условиям федеративного государства,
- предложена политологическая типология механизмов реализации языковой политики федеративного государства по наиболее значимым основаниям;
- обоснована модель государственной языковой политики, в наибольшей степени соответствующая долгосрочным задачам современной России;
- определены основные этапы, перспективные направления эволюции и проблемы функционирования российской государственной языковой политики. Среди последних наиболее значимыми являются:
 - обеспечение языковых прав этнических групп, проживающих дисперсно, в том числе крайне удаленно от исторического ареала;
 - поддержка общефедерального языка, особенно в случае попыток его сведения на уровень ниже государственного языка республики.
 - несогласованность (в иных случаях - противоречивость) требований законов и иных правовых актов, а также положений одного закона в отношении одного и того же вопроса (этно)языкового характера;
 - проблема изучения государственных языков республик РФ представителями нетитульных этносов;

- недостаточная разработанность единой понятийной системы, позволяющая двусмысленную интерпретацию статусного положения этноязыковых групп;
- функциональное корпусное несоответствие региональных языков их официальному (в том числе, государственному) статусу.
- низкий объем реализации, несистемность подходов, размытость формулировок, неконкретность требований законов и госпрограмм (в большей степени региональных), недостаточность финансирования программ защиты этноязыковой самобытности и развития би- и полиязычия .
- наращивание коммуникативных проблем в условиях непрерывного притока мигрантов;

В целях разрешения обозначенных проблем разработаны практические рекомендации.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке типологии механизмов проведения государственной языковой политики, а также обосновании ведущей роли механизмов неформального характера и их субъектов - общественных организаций - в решении задач языковой политики полиэтнической федерации.

В ходе исследования сформулирована концепция и вектор развития уникальной модели государственной языковой политики РФ.

Исследование позволило выявить и конкретизировать актуальные проблемы государственной языковой политики России; предложить практические рекомендации, способствующие их разрешению. Последнее определяет также **практическую значимость работы.**

Выводы исследования могут применяться, в том числе, в деятельности комиссий Федерального агентства по делам национальностей и Комитета Государственной Думы по делам национальностей в целях оптимизации взаимодействия общественных объединений с органами власти.

Данные исследования используются в ходе семинарских занятий по дисциплине "Политология" для студентов ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)".

Апробация результатов исследования.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры «Политология, история и социальные технологии» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет транспорта (МИИТ)» и рекомендована к защите.

По теме диссертации автором сделаны доклады на X Международной научно-практической конференции "Проблемы и перспективы развития транспорта" (г. Москва, 2016) и Международной научно-практической конференции "Как наше слово отзовется: гуманитарное образование в развитии российского социума и человека" (г. Москва, 2017).

По направлениям темы диссертации опубликовано 8 работ общим объемом свыше 3,6п.л. (в том числе три в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, объемом 1,3п.л.)

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав (по три параграфа в каждой), заключения и списка литературы.

Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования государственной языковой политики в федеративном государстве.

1.1 Федеративное государство как объект исследования политической науки

Любая трактовка понятия «федерализм», а с ним и «федеральный», «федеративный», «федерация», несет в себе идею объединения на основе договора, сам термин восходит к латинскому foedus – договор, союз.

Вся многовековая история возникновения и развития федералистских отношений в человеческом обществе доказывает, что

федерализм – это союз, но не единство. И это, пожалуй, единственная характеристика понятия, не вызывающая споры среди его исследователей. До сих пор остается актуальным мнение И. Дючесика, высказанное им еще в 1970 о том, что нет ни общепринятой теории, ни "общепринятого определения федерализма. Сам термин представляется неясным, сомнительным и спорным»²¹. Нельзя не согласиться и с Д. Элейзером, который в своих работах подчеркивал многозначность, скорее, универсальность явления, рассматривая федерализм как политический и социокультурный феномен; и цель, и средство ее достижения, структуру и процесс, возможность сохранения разнообразия и единства и т.д.

Исходя из многомерности понятия и различия в подходах к его изучению, федерализм, на наш взгляд, следует рассматривать в двух его главных ипостасях, а именно:

1. Федерализм как философская и идеологическая доктрина, теоретическая формула и
2. Федерализм как практическое воплощение теоретической формулы в форму государственности и институциональное состояние политики.

Федерализм как «понятие идеологическое и философское»²² включает в себя весь спектр религиозных, культурологических, правовых и пр. воззрений на развитие человеческих и общественных отношений. Широко известна точка зрения И. Альтузия, одним из первых обосновавшего теорию общественного договора, на достижение гармоничного общества лишь в условиях добровольного объединения людей. Народ должен иметь суверенные права, а правительство - выступать в роли профессионального

²¹Duchacek, Ivo D. Comparative Federalism / Цит. по: Цыганок Н.А. Сравнительный федерализм: необходима ли стандартизация подходов? // Вестник Башкирского университета, 2012. №1. – С. 307

²²Кинг, П. Классифицирование федераций / Цит. по: Жолобова О.А. Развитие теории федерализма в рамках социально-философского и институционального подходов на Западе //Международные отношения, 2013. № 3. – С. 371.

администратора, гарантирующего их воплощение наравне с воплощением нравственных и религиозных постулатов.

В основе федерализма как идеологической доктрины лежит идея союзничества, она и определяет ее сущность: обеспечение личностной и общественной свободы, а также равенства всех участников «договора», сохранение и защита разнообразия внутри него. В таком случае, высшим смыслом федерализма становится объединение людей в мирное и гармоничное сообщество. В определении В.Острома федерализм – это “идеология подлинно самоуправляющегося сообщества”²³. По мнению Г.Смита, его можно рассматривать как мировоззрение, согласно которому идеальная форма организации жизни людей наилучшим образом выражается в утверждении многообразия через единство, в балансе автономии и суверенитета, общенационального и регионального²⁴.

Федерализм как идеологическую доктрину рассматривали Т.Гоббс, Дж. Локк, Ж. Руссо, П.Ж. Прудон, А.С. Яценко, А.П. Новосельцев, Н.Я. Данилевский, Н.И. Костомаров и другие видные ученые.

Изучая исторические, политические, социальные, культурологические процессы развития общества и наблюдая, как федерализм перерос в «устойчивый политико-правовой феномен глобального масштаба»²⁵, исследователи сегодня видят в нем состоявшееся явление, «реальную политику и практику создания и построения, функционирования и развития федеративного государства»²⁶. С этой точки зрения, федерализм представляется нам как:

1. Форма территориально-политического устройства государства, представляющего собой союз достаточно самостоятельных государственных

²³Остром, В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся сообщество / Цит. по: Жолобова О.А. Развитие теории федерализма в рамках социально-философского и институционального подходов на Западе //Международные отношения, 2013. № 3. – С. 371.

²⁴Смит, Г.Федерализм: полиэтнический вызов / Цит. по: Бунчук В. Л. Современные концепции и модели федерализма // Мир и политика, 2013. № 1. –С. 109.

²⁵Бойко, Ю.П. Концептуальные основы федерализма в юридической науке // Юридическая наука, 2011. №3. – С. 10

²⁶тамже

образований; в определении Ф. фон Шлегеля - всегда свободной системы, само влияние которой носит федералистский характер²⁷.

В ее основе лежат принципы обязательного разделения государственной власти по вертикали (в рамках объединенной политической системы) и сочетания «самоуправления и долевого правления через конституционное соучастие во власти на основе децентрализации»²⁸. При этом сущностью федерализма становится «взаимопроникновение единства и децентрализации»²⁹. Федеративная форма государственности устанавливается конституционно, федеральный центр и субъекты наделяются полномочиями, имеющими «строго определенный, взаимозависимый и взаимоограничивающий объем»³⁰.

Такой взгляд на федерализм разделяет подавляющее большинство его исследователей.

2. Комплекс инструментов, технологий и механизмов, обеспечивающих функционирование федеративного государства в соответствии с федералистскими принципами; то, что Д. Элейзер называет «управленческим практикумом»³¹. В данном аспекте федерализм рассматривают как:

- инструмент обеспечения и защиты демократии, политических прав и свобод.

Той позиции, что федерализм "не просто подспорье демократии, это одно из главных ее орудий"³², придерживаются многие ученые, среди которых, в первую очередь, авторы научного труда «Федералист» - американские

²⁷Schlegel, Fried. v. Sämtliche Werke: über die neuere Geschichte. Vorlesungen, gehalten in Wien im Jahre 1810. 11. Band. – Wien, 1846. – S. 233

²⁸Elazar, D. J.Exploring Federalism. Федерализм как цель и как средство / Пер. А.Захарова // Неприкосновенный запас, 2015. №01 (99). – С. 32

²⁹Watts, R. 1999. Comparing Federal Systems. / Цит. по: Смирнягин Л. В., Бусыгина И. М. Российский федерализм. – М: МГИМО, 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inop.ru/files/Chapter10.pdf>. – (Дата обращения - 12.03.2016)

³⁰Эбзеев, Б. С., Айбазов, Р. У., Краснорядцев, С. Л. Глобализация и государственное единство России. – М: Формула права, 2006. – С. 136

³¹Elazar, D. J.Exploring Federalism. Федерализм как цель и как средство / Пер. А.Захарова // Неприкосновенный запас, 2015. №01 (99). – С. 15

³²Смирнягин, Л. В. Тенденции развития федерализма в Российской Федерации. Аналитический доклад. – Москва, 2002. – С. 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indem.ru/satarov/Federalizm.htm>. – (Дата обращения 16.11.2015)

политические лидеры А.Гамильтон, Д.Мэдисон и Д.Джей, а также В. Остром, Д. Элейзер, Л.В. Сморгунов, Б.А. Страшун, У. Райкер, В.Е. Чиркин, П. Кинг, Е. Гибсон и др. Согласно такой точки зрения, «тоталитарные системы... не могут быть подлинно федеративными»³³.

Т. Джефферсон называл сам федерализм «территориальной формой демократии»³⁴, а Д. Элейзер, в свою очередь, считал свободу «главным интересом подлинного федерализма»³⁵. Это убеждение, на наш взгляд, абсолютно правомерно, однако современные реалии не всегда ему соответствуют. Исламская Республика Пакистан, Малайзия, Объединенные Арабские Эмираты и некоторые другие федерации не располагают демократической формой правления, большие сомнения политологов вызывает демократия и соблюдение личностных прав и свобод в Индии или Южном Судане.

И, тем не менее, мы считаем федерализм одним из наиболее успешных механизмов укрепления демократии и «свободы партнеров по федеральному торгу»³⁶ в государстве, что достижимо благодаря децентрализации власти, созданию собственной вертикальной системы сдержек и противовесов, предоставлению «партнерам по федеральному объединению, будь то индивиды, сообщества или политики, права участвовать в отправлении властных полномочий»³⁷.

- Политическая технология управления государствами, владеющими обширными территориями.

При исследовании федеративного государства нельзя игнорировать такой фактор влияния на его формирование как размер территории. Так, А. Токвиль в своем труде «О демократии в Америке» писал, что, хотя большие

³³Бойко, Ю.П. Концептуальные основы федерализма в юридической науке // Юридическая наука, 2011. №3. – С. 9

³⁴Цит. по: Смирнягин, Л. В., Бусыгина, И. М. Российский федерализм. – М.: МГИМО, 2009. – С.7

³⁵Elazar, D. J.Exploring Federalism. Федерализм как цель и как средство / Пер. А.Захарова // Неприкосновенный запас, 2015. №01 (99). – С. 21

³⁶там же

³⁷там же

государства имеют свои преимущества, однако «ничто так не противно благосостоянию и свободе людей, как большие державы»³⁸; и само создание федеративной системы имеет цель «соединить вместе различные выгоды, происходящие от большой и от малой величины наций»³⁹. С этим спорят, но фактом остается то, что семь федераций (РФ, США, Канада, Бразилия, Индия, Австралия, Аргентина) входят в десятку самых больших по территории стран. Россия, Канада и США занимают 1-е, 2-е и 3-е места соответственно. Общая площадь всех федераций — ок. 67млн. кв.км (45% суши Земли)⁴⁰.

Эффективность федеративных отношений даже позволила У. Райкеру заявить, что в XX в. федерализм как способ управления различными народами, проживающими в рамках обширных территорий, пришел на смену империи⁴¹. На том же основании И. Дючесик приходит к выводу о том, что «чем больше страна, тем больше практика подсказывает ей федеративную форму самоорганизации»⁴².

Значительная территория становится фактором влияния на все причины и условия формирования государства; экономические, социальные, исторические, геополитические и пр. Е.Н. Барышников отмечает самостоятельную роль значительных территорий в становлении крупных федераций и утверждает, что " сохранение федеративного устройства Канады ...в ряду прочего, определяется ее внушительными размерами и вытекающим отсюда разнообразием географических, природно-климатических условий»⁴³.

Исходя из тех же, но куда более выраженных условий, мы можем говорить о бесспорной необходимости федеративного устройства России.

³⁸Цит. по: Енгибарян, Р. В., Тадевосян, Э. В. Конституционное право. – М: Юристъ, 2000. – С. 273

³⁹Там же

⁴⁰Место федераций в мире // Коммерсантъ Власть, 2011. – №36. – С. 64. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1770389>. – (Дата обращения – 8.10.2015)

⁴¹Riker, W. H. Federalism: Origin, Operation, Significance. Boston: LittleBrown, 1964. P. 5.

⁴²Цит. по: Бочило, А. Е. Факторы влияния на становление и развитие современного федерализма // Известия Алтайского государственного университета, 2010. – № 2-2. – С.64

⁴³там же

Л.В. Смирнягин заявил об этом безапелляционно: «Россия как самая большая страна в мире просто не может существовать без федерализма»⁴⁴.

- Механизм регулирования финансовых отношений в условиях многоуровневой государственной системы.

Ученые, целью исследований которых стал федерализм как форма распределения финансовых полномочий между центром и субъектами государства (В.С. Назаров, Р. Уоттс, А.Н. Швецов, Ю.А. Крохина, Б. Вайнгафт и др.), видят в нем "возможность в обстоятельствах автономности каждого бюджета органично объединять фискальные интересы федерации с интересами субъектов федерации и органов местного самоуправления"⁴⁵.

- Комплекс правовых отношений и система мер по их регулированию на всех уровнях государственной власти внутри единой политико-правовой системы.

Целью исследователей, изучающих федерализм как конституционно-правовое явление (А.С. Яценко, Ю.П. Бойко, Н.М. Добрынин, С.Б. Глушаченко, Р.А. Ромашов и др.), является развитие его теоретико-правовых основ, усиление их роли в оптимизации современных федералистских отношений. В данном случае федерализм «представляет собой серьезнейшее и важнейшее направление юридической науки, находящее свое отражение в теории государства и права, конституционном праве, сравнительном правоведении и государствоведении и др.»⁴⁶.

- Технология урегулирования конфликтов и противоречий внутри многоуровневой структуры государственной власти и общественных отношений.

⁴⁴Смирнягин, Л. В. Тенденции развития федерализма в Российской Федерации. Аналитический доклад. – Москва, 2002. – С. 12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indem.ru/satarov/Federalizm.htm>. – (Дата обращения – 20.12.2015)

⁴⁵Вергун, С. С. Особенности бюджетного федерализма и межбюджетных отношений в России // ScienceTime, 2014. – № 9 (9). – С. 44

⁴⁶Бойко, Ю. П. Федерализм как принцип государственного устройства: вопросы теории // Евразийский Юридический журнал, 2013. – № 1 (56). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=3935:2013-02-19-09-12-32&catid=160:2010-09-14-08-34-28&Itemid=196. – (Дата обращения – 11.01.2016)

Политологи, рассматривающие федерализм с этой точки зрения, сходятся во мнении, что он является действенным инструментом управления сложно организованным политическим сообществом и эффективным «лекарством против политического сепаратизма»⁴⁷. Так, труд С. Ридель, вобравший в себя результаты исследований, проведенных в 2016 при поддержке Фонда Науки и политики Германского института международной политики и безопасности, так и называется - "Федерализм вместо сепаратизма. Политические инструменты решения сецессионных конфликтов в Европе"⁴⁸ - и касается актуальных проблем в отношении Боснии и Герцеговины, а также унитарных Украины, Кипра, Молдавии, Испании, Великобритании. Имплементация федеративных моделей оценивается как перспективный шаг, позволяющий избежать сепаратизма и национализма⁴⁹, и поддерживается многими политологами - А.Ривера, Дж.Сорбин, Э.Блик, П.Йосика и др.

В сегодняшнем мире абсолютное большинство стран имеет поликонфессиональный, поликультурный, полиэтничный и полилингвистический состав населения, сильно влияние глобализационных процессов, наблюдается всплеск вооруженных конфликтов, распад государств, резкое усиление миграционных потоков. При этом, вопреки столь популярному мнению об этнической идентичности как о некоем атавизме, во всем мире мы наблюдаем «процесс этнического возрождения, который назван этническим парадоксом современности»⁵⁰.

Такая ситуация предъявляет повышенные требования к поиску и созданию эффективных механизмов разрешения противоречий и защиты интересов сторон. Вопрос межэтнической напряженности стал своеобразным катализатором спроса на федеративные отношения, и федерализм сегодня

⁴⁷Смирнягин, Л. В. Тенденции развития федерализма в Российской Федерации. Аналитический доклад. – Москва, 2002. – С. 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indem.ru/satarov/Federalizm.htm>. – (Дата обращения – 20.12.2015)

⁴⁸Riedel, S. Föderalismus statt Separatismus. Politische Instrumente zur Lösung von Sezessionskonflikten in Europa. – Stiftung Wissenschaft und Politik. – Berlin, 2016

⁴⁹там же. – С. 6

⁵⁰Бирюков, А. М. Глобализация и национальная идентичность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=68081>. – (Дата обращения – 01.02.2016)

«рассматривается как механизм, позволяющий приспособиться к разнообразию, создавая общие связи, охватывающие несколько этнокультурных сообществ»⁵¹. В основе такого подхода - сформулированный Д. Элейзером основной принцип федерализма, заключающийся в том, что это явление «по природе своей основывается на признании реальности и легитимности различий и желательности их сохранения»⁵². Свое практическое воплощение этот принцип находит в реализации схемы взаимоотношений между институтами центральной и региональной власти, где именно региональная власть определяет центральную.

В полиэтнических полициях федерализм представляется некоей гарантией улаживания противоречий и соблюдения интересов всех сторон «договора», сочетая «права на самоопределение и единство, целостность государственность»⁵³. Федерализм защищает меньшинства, способствует сохранению, в том числе, и лингвистического многообразия на региональном и федеральном уровнях⁵⁴. По мнению Ю.П. Бойко, он «придает институционально-конституционную силу местным этнически-территориальным интересам, позволяя им сохраняться хотя бы в ограниченном виде»⁵⁵. Таким образом, федерализм представляется эффективным механизмом поддержки этнической идентичности и преодоления межнациональных проблем. Такой точки зрения придерживается большинство исследователей, среди которых У. Кимлика, Э.Геллнер, Э. Хобсбаум, Р.Г. Абдулатипов, Л.Ф. Болтенкова, М.Х. Фарукшин, Э. Ян и многие другие.

⁵¹ Ачкасов, В. А. Конфликтный потенциал этнофедерализма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2008. – Т.4. №2. – С. 27-28. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/430/30/>. – (Дата обращения – 15.02.2016)

⁵² Elazar, D. J. Exploring Federalism. Федерализм как цель и как средство / Пер. А.Захарова // Неприкосновенный запас, 2015. – №01 (99). – С. 32

⁵³ Абдулатипов, Р. Г., Болтенкова, Л. Ф. Опыты федерализма. – М.: Республика, 1994. – С.155

⁵⁴ Фарукшин, М. Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт. – Казань: Изд. Казанского университета, 1998. – С. 81

⁵⁵ Бойко, Ю. П. Концептуальные основы федерализма в юридической науке // Юридическая наука, 2011. – №3. – С. 14

Но существует и прямо противоположная точка зрения. Политологи Дж. Мак-Гарри и Б. О'Лири дают следующее заключение: «Федерализм как средство регулирования конфликтов в многонациональных и этнических государствах имеет плохой послужной список, даже в тех случаях, где он позволяет определенную степень самоуправления для меньшинств»⁵⁶. В качестве доказательства несостоятельности федерализма часто приводится крах социалистических федераций (СССР, СФРЮ, ЧССР). В сегодняшнем мире кризисные явления, связанные, в том числе, и с проблемами в решении этноязыковых и межнациональных проблем, демонстрируют две крупнейшие федерации Азии и Африки – Индия и Нигерия.

На наш взгляд, федеративные отношения все же имеют успешные перспективы в полиэтническом обществе, обремененном «национальным вопросом», в том числе этнолингвистическими проблемами. Гарантией этого выступает универсальность и неоднозначность самого федерализма как системы государственного устройства и управления, формы политико-территориальной, этнической, государственной интеграции, процесса распределения власти, инструмента как централизации, так и децентрализации, но всегда – компромисса, «системы сдержек и противовесов между единством и разнообразием, автономией и суверенитетом, национальным и региональным»⁵⁷.

Исходя из контекста данного исследования, наибольшую важность для нас представляет именно данный аспект рассмотрения федерализма: *федерализм как инструмент качественного управления многосоставным – полиэтническим, поликультурным и полилингвистическим - обществом и как технология сохранения разнообразия в условиях единого федеративного*

⁵⁶McGarry, J., O'Leary, B.ExplainingNorthernIreland: BrokenImages / Цит. по: Сидоренко А. В.Роль федерализма в предотвращении и разрешении этнополитических конфликтов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. – № 62. – С. 174

⁵⁷Сидоренко, А. В.Федерализм и достижение этнополитического консенсуса в современном обществе: дисс.... д-ра полит. наук. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 57.

государства. Федеративное государство в данном случае выступает в качестве одного из главных составляющих родового понятия «федерализм».

Отметим, что федерализм в своих аспектах способен проявляться и в унитарных государствах, и в условиях конфедеративных отношений. Сегодня понятие «федерализм» «соотносится с динамикой, процессом, ...отношениями и в целом обозначает более широкое явление»⁵⁸, чем термин «федерация», который «характеризует прежде всего статическое, организационное, институциональное состояние»⁵⁹.

Основой федерации является федеративная форма государственного устройства, которая, в свою очередь, определяется формой взаимоотношений между институтами центральной и региональной властей, т.е. отражает структуру «центр – регионы» как вертикальную. В сегодняшнем мире существуют по сути две классические формы территориально-политического устройства государства: унитарная и федеративная. В унитарных государствах центральная власть определяет статус, состав и территорию субъектов. В федеративных - региональная власть определяет центральную, передавая ей часть властных полномочий. «Федерация предполагает учреждение единого центрального правительства, в пределах охвата которого формируется полития, а составляющие ее единицы получают право, с одной стороны, на самоуправление, с другой – на соучастие в общем конституционном управлении образованием в целом»⁶⁰. Федеральный центр в таком случае берет на себя ответственность за проведение общенациональной политики в принципиальных сферах, а субъекты федерации осуществляют самостоятельную региональную и общенациональную политику, учитывая местную специфику и используя собственные механизмы.

⁵⁸Чиркин, В. Е. Современное федеративное государство. – М.: Изд. Московского независимого института права, 1997. – С. 6

⁵⁹там же

⁶⁰Элейзер, Д.Сравнительный федерализм // Полис. Политические исследования, 1995. №5. – С. 106

Отметим, что в поддержке этой точки зрения исследователи федерализма демонстрируют редкое единодушие.

В сегодняшнем мире существует 24 государства с официально закрепленной федеративной формой территориально-политического устройства. XX в., особенно его вторую половину, называют эпохой расцвета федерализма. Справедливости ради надо сказать, что в начале XX в. в мире существовало около 60 государств. За сто лет их число возросло практически в четыре раза. В зависимости от критериев подсчета, без учета непризнанных стран и зависимых территорий или включая их в список, сегодня в мире насчитывается от 197 до 270 государств. Государств, избравших унитарную форму, количественно несравненно больше, чем федеративных. Но, если обратить внимание на то, что в 24-х федерациях проживает около 40% населения земли, и в их числе – самые крупные государства мира (Россия, Индия, США, Канада), то становится ясно, что федеративная форма государственного устройства сегодня очень востребована.

Однако, целый ряд ученых считает федеративное государство не самостоятельной, а промежуточной формой государственного устройства. А.С. Яценко, признавая колоссальное значение федерации в преодолении конфликтов, свойственных миру, состоящему из множества независимых государств, был глубоко уверен в том, что федерализм – не цель, а шаг на пути к интеграции⁶¹. А.В. Федякин пишет, что «федерализм являет собой переходную форму территориального устройства, которая ...может стать как результатом (нередко промежуточным) дезинтеграционных процессов в некогда унитарном государстве, ...так и предпосылкой формирования централизованного государства»⁶². Основывается это мнение на парадоксальности федерализма как явления, в котором одномоментно

⁶¹ Яценко, А. С. Что такое федеративная республика и желательна ли она для России? / Проф. А. Яценко; Моск. просвет. комис. при Времен. ком. Гос. думы. - Москва : тип. т-ва Рябушинских, 1917. – С. 16-17.

⁶² Федякин, А. В. Федеративная форма территориально-политического устройства государства: основные модели и особенности // Вестник Российской нации, 2016. №4(6). – С. 148-149

действуют взаимоисключающие центробежные (стремление к большей, вплоть до сепарации, децентрализации) и центростремительные (стремление к большей централизации и сохранению территориальной целостности государства) силы. Стабильность государства в таких условиях представляется маловероятной.

Но реальность демонстрирует, что федеративные государства функционируют сегодня ровно в тех же показателях продолжительности и успешности, что и унитарные. Федерализм как форма государственного устройства объединяет государства, несопоставимые по площади, численности и составу населения, объемам ВВП, уровню жизни, приоритетам во внутренней и внешней политике и другим характеристикам, прошедшие разные пути становления и развития, имеющие разные формы правления. Так, например, Эфиопия как федерация берет начало в 1995 году, а Швейцария – в 1291 (в 1848 году федеративное устройство закреплено конституционно). Королевство Бельгия по форме правления – конституционная монархия, а Республика Ирак – парламентская республика, США стабильно занимают первое место в мире по объему ВВП, а Коморские Острова – традиционно находятся в конце списка, население Федеративных Штатов Микронезии – немногим более 100 тысяч, Индии – около 1,3 млрд., Россия по площади занимает первое место в мире, а федерация Сент-Китс и Невис имеет площадь 261 кв. км.⁶³ Нельзя не упомянуть федерации, распавшиеся (как, например, Объединенная Арабская Республика в 1961 или СФРЮ в 1992) или преобразованные в унитарные государства (Республика Камерун в 1972). Но последнее обстоятельство не может отнять у нас право считать федерацию абсолютной политической реалией, самодостаточной, стабильно развивающейся формой государственного устройства. Это убедительно доказывают примеры эволюции от унитаризма к федерализму. Переход к федерализму в России во многом предотвратил распад огромного

⁶³Место федераций в мире // Коммерсантъ Власть, 2011. №36. – С. 64. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1770389>. – (Дата обращения - 2.02.2016)

многонационального государства. Переход Индии от унитаризма к федерализму снял остроту межнациональных конфликтов и позволил укрепить территориальное единство страны. Выбор Бельгии в пользу федерализма сыграл большую роль в решении этноязыковых проблем и помог избежать распада государства.

Создание государства и принятие той или иной формы государственного устройства всегда является результатом влияния «экономических, природно-географических (территориальных), национально-этнических, исторических и политических»⁶⁴ факторов в той или иной комбинации. В этой связи следует особо выделить и военный фактор - деятельность государств как оборонительной, так и агрессивной направленности. Так, например, в основе Канадской федерации лежит как экономический (попытка создания объединенного внутреннего рынка прежде разрозненных колоний), так и военно-политический фактор (попытка отведения военной угрозы со стороны США). Создание Швейцарской конфедерации обусловлено историческими, этнолингвистическими и военно-политическими (противостоять империи Габсбургов) факторами. ФРГ имеет в своей основе политические (создана в 1949 на территориях американской, британской и французской зон оккупации по итогам Второй мировой войны) и исторические факторы (современные границы земель в значительной степени повторяют границы государств, составлявших после 1871 года Германскую империю).

Возвращаясь к актуальности (в контексте данного исследования) рассмотрения федерализма как технологии управления и урегулирования противоречий в рамках сложносоставного, поликультурного, полиэтничного и полилингвистического сообщества, обратим внимание на важность выбора формы федерального территориально-политического

⁶⁴Бочило, А. Е. Факторы влияния на становление и развитие современного федерализма // Известия Алтайского государственного университета, 2010. № 2-2. – С.63

устройства государства в случае его полиэтничности. Среди исследователей федерализма в этом вопросе наблюдаются серьезные разногласия.

Как известно, если субъекты федерации образуются по территориально-географическому принципу, то речь идет о территориальных (внеэтнических) федерациях (к примеру, ФРГ или Австрия).

Если субъекты федерации преимущественно образуются на основе "этноконфессиональных, социокультурных, языковых и т.п. различий между группами, компактно проживающими на соответствующих территориях"⁶⁵, то речь идет об этнических федерациях. Примером такой федерации служит Индия с ее системой стратификации общин и чрезвычайно сложной этнической, этнолингвистической и религиозной политикой. Похожую ситуацию демонстрирует этнофедерация Пакистан.

В случае с Россией и Канадой, к примеру, имеет место смешанный (территориально-национальный) тип федерации, обусловленный целым комплексом «факторов, включая исторические, территориально-географические, этноконфессиональные, социокультурные (тем самым границы субъектов могут иметь природно-географическое, этнолингвистическое и т.п. происхождение)»⁶⁶.

Этнофедерация демонстрирует приоритет этнического фактора и «правомерность этнизации политики»⁶⁷. По мнению многих исследователей (среди которых Р.Г. Абдулатипов, М.Х. Фарукшин, М.В. Столяров, И.Г. Илишев, Ю.Ф. Яров и др.), эта форма федеративного устройства имеет свои преимущества: является для этнических меньшинств механизмом сохранения собственного языка и культуры, гарантирует этническим группам долю государственной власти, облегчает их политическую интеграцию и т.д. Этнические группы сохраняют собственную идентичность, будучи при этом

⁶⁵ Кочетков, Е. Е. Республики в системе взаимоотношений «центр-регионы»: политологический анализ российского и зарубежного опыта, дисс.... канд. полит. наук. – Москва, 2009. – С.39

⁶⁶ Там же. – С.40

⁶⁷ Стребков, А. И., Абгаджава, Д. А. Российский федерализм и проблема национальной идентификации // Вече: журнал русской философии и культуры, 2003. №15. – С. 37

«полноправными представителями большого сообщества»⁶⁸. Более того, при таком подходе этнос сам выступает "как носитель коллективной правосубъектности"⁶⁹. В конечном итоге, это позволяет достичь сохранения этнической идентичности, этнополитической стабильности и укрепления государственности на основе принципа «единства через разнообразие».

Критики этнофедерализма (Ю.А. Красин, В.Р. Филиппов, В.А. Ачкасов, С.С. Митрохин, Л.В. Смирнягин, И.М. Бусыгина и др.) воспринимают федерализм как форму внеэтнической региональной демократии и видят в основе государственной структуры принцип административно-территориального деления. Они отмечают низкую эффективность функционирования этнофедерализма и получение, что называется, «обратного результата»: «воспроизводство кризисов в отношениях между «этническими» субъектами и федеральным центром, ...между представителями «титульного этноса» и национальными меньшинствами»⁷⁰, более того, «генерацию дополнительного конфликтного потенциала»⁷¹, усиление сепаратистских настроений в государстве, склонность к сецессии. Последнее облегчает и то обстоятельство, что этнос получает собственные административные границы, те самые швы, по которым государство может "лопнуть". И равенство граждан в таком государстве довольно спорно, т.к. возможность титульного этноса субъекта пользоваться дополнительными правами ограничивается только рамками его территории⁷², представители нетитульных этносов в этнических субъектах имеют ограниченные права и т.д.

Аргументом деэтнизации политики, признания первичности прав

⁶⁸ Ачкасов, В. А. Конфликтный потенциал этнофедерализма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2008. Т. 4. № 2. – С. 27. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/430/30/>. – (Дата обращения - 26.02.2016)

⁶⁹ Сидоренко, А. В. Федерализм и достижение этнополитического консенсуса в современном обществе: дисс.... д-ра полит. наук. – Санкт-Петербург, 2009. –С. 213.

⁷⁰ Ачкасов, В. А. Конфликтный потенциал этнофедерализма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2008. Т. 4. № 2. – С. 31. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/430/30/>. – (Дата обращения - 26.02.2016)

⁷¹ там же

⁷² Смирнягин, Л. В., Бусыгина, И. М. Российский федерализм. – М., МГИМО, 2009. – С.46-47

гражданина по отношению к любой группе (национальной, языковой, социальной и т.д.), служит опыт существования столь неоднородной в этническом и расовом аспекте США. Но «в структуре ее федерального устройства нет и следа учета этнического фактора ни с точки зрения принципов образования ...штатов, ни с точки зрения ...институционального представительства ... этнических или расовых групп»⁷³. При этом и в 30-е, и в 60-е годы прошлого века звучали претензии со стороны, к примеру, афроамериканского населения вплоть до требования создания собственного штата в США. И сегодня национальные меньшинства апеллируют к тому, что в законодательных органах штатов и в Конгрессе США недостаточно представлены их интересы. Однако опасения, что политическое самоопределение так называемых «титულных этносов» может повлечь за собой дискриминацию других, не столь «значимых» этнокультурных сообществ (история знает тому немало примеров), берут верх. Эксклюзивное положение одних участников за счет дискриминации других противоречит федералистским отношениям в любой их интерпретации.

Итак, в условиях внеэтнического федерализма субъектами нации являются все граждане государства, независимо от происхождения. Они, имея свое этническое самосознание, не ставят его во главу угла, формируя единую нацию и гражданский национализм, защищая общегосударственный суверенитет - главную цель национальной политики.

Трудно не согласиться с аргументами обеих сторон: совершенно невозможно вытеснить этничность из федеративных отношений, равно как и неприемлемо строить эти отношения исключительно по этническому принципу. Выходом здесь становится обращение к фундаментальным принципам федерализма, где он – «процесс, столкновение позиций и аргументов, поиск компромиссов и меньше всего - правовое, а тем более,

⁷³Фарукшин, М. Х. К вопросу о типах этнофедераций // Ученые записки Казанского государственного университета, 2008. – Том 150. Кн. 7. Гуманитарные науки. – С. 152

силовое принуждение»⁷⁴. Радикальность в условиях этнического федерализма способна вызвать как дискриминацию доминирующими этническими группами национальных меньшинств, так и некомфортное проживание доминирующего в стране этноса на территориях политических автономий малочисленных национальностей. Но и в стремлении к внеэтнической форме государственного устройства нельзя, на наш взгляд, использовать крайние методы, как то «пожертвовать двумя-тремя российскими автономиями, дав им уйти из России, но на остальной территории все национальные образования упразднить»⁷⁵.

Опыт государств, практикующих этно-территориальный подход к построению федерации, нельзя однозначно расценивать как универсальную формулу, устраивающую всех. Но она содержит механизмы учета притязаний этносов на национальную идентичность и, в то же время, механизмы реализации этнополитической интеграции в рамках федерального государства и формирования единой гражданской нации, что мы наблюдаем на примере Канады или России.

Современная Россия – самое обширное по территории и одно из самых многонациональных федеративных государств. Она имеет наибольшее число субъектов федерации – 85, все они различны в своем национальном составе. Согласно Переписи населения 2010, в РФ насчитывается 22 наиболее многочисленных этноса (более 400 тыс. человек каждый), а численность каждого из семи самых крупных превышает 1 млн. человек, при этом общая численность населения коренных малочисленных этносов России составляет 316 тыс. человек⁷⁶. Безусловным контрастом выглядит положение

⁷⁴Тишков, В. А. Политический смысл дебатов о федерализме. Этнология и политика. – М.: Наука, 2001. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.social-antropology-ru/node/108>. – (Дата обращения – 5.04.2016)

⁷⁵Попов, Г. Х. Снова в оппозиции. – М: Галактика, 1994. – С.371

⁷⁶ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Социально-демографический портрет России по итогам Всероссийской переписи населения 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf. – (Дата обращения – 18.04.2016)

в федеративной Австрии, где автохтонными меньшинствами признаны 6 достаточно малочисленных этнических групп⁷⁷. На территории Федеративной Республики Нигерии проживает около 250 этносов, насчитывается около 400 языков. Нигерия – самая крупная по численности населения африканская страна, одна из 10-ти самых населенных государств мира⁷⁸, страна, в которой этнические, лингвистические и конфессиональные противоречия носят самый острый характер.

Эти примеры приведены не случайно. В контексте данного исследования нас интересует федеративное государство с точки зрения реализации этнолингвистического фактора, представляющего собой влияние и взаимосвязь языкового состава государства (языки, их процентный состав, степень родства и т.д.), языковой политики государства и его территориально-политического устройства. И на выбор формы государственного устройства, и на ее функционирование влияет огромное количество факторов, и этнолингвистический, возможно, не всегда первостепенен, но всегда- один из важнейших.

С точки зрения языковой политики государства мы можем классифицировать федерации как моно- и полилингвальные. Этот критерий находится в одном ряду таких государственных признаков, как территория, суверенитет, наличие органов власти и управления, символики (герб, гимн), института гражданства и т.д.

Монолингвальность федерации не предполагает наличие только одного языка общения внутри страны или наличия лишь одной этнической группы. Сегодня это невозможно. Она предполагает признание на своей территории только одного языка в статусе государственного или национального. Примерами монолингвальной федерации служат Австрия, ФРГ, Бразилия.

⁷⁷ Bundeskanzleramt, Österreich. Volksgruppen. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/volksgruppen>. – (Дата обращения – 01.04.2016)

⁷⁸ Цит. по данным Central Intelligence Agency (US). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ni.html>. – (Дата обращения – 01.04.2016)

Полилингвальная федерация предполагает придание статуса государственного двум и более языкам. Полилингвальными федерациями являются Россия, Бельгия, Танзания, Швейцария, Коморские Острова и т.д.

Подчеркнем, что само стремление к созданию федеративных отношений часто обусловлено эскалацией межэтнических, а с ними и межъязыковых конфликтов. Взаимозависимость языковых конфликтов и федерализма особенно ярко прослеживается на примере Бельгии, Индии, Нигерии, Канады. Практика показывает, что федерализму нередко сопутствует сложная лингвистическая ситуация. Ведь если национальный этнос сохраняет язык, он никогда не ассимилируется до конца с другими, более того, часто стремится к обретению независимости и собственной государственности и, в любом случае, сохраняет шанс на независимость в будущем. Это обстоятельство усиливает те самые центробежные силы, что в своем крайнем выражении приводят к сепаратизму и распаду государства. С такой угрозой сталкивались в разное время Россия, Бельгия, Канада и другие федерации. В то же время, монолингвальные федерации характеризуются относительной культурной и языковой однородностью автохтонного населения, и это снижает влияние центробежных сил, нивелирует сепаратистские настроения в государстве.

Этноязыковая ситуация федеративного государства и возникающие в этой связи проблемы и противоречия определяют в числе прочих его национальную политику, ее цели, задачи и механизмы реализации, а игнорирование этнолингвистический фактора находит свое выражение в конфликтах, войнах, распаде государств.

Исходя из всего вышесказанного, мы считаем правомерным рассмотрение *федерализма как технологии обеспечения национального единства и безопасности путем предоставления необходимого уровня автономии и независимости местным и региональным уровням, в том числе и в русле гарантирования права на сохранение и развитие этнических языков*

в условиях соблюдения приоритета языков государственных (общефедеральных).

Разнообразие как субъективных (собственного видения исследователей фактической и эмпирической природы федерализма и федерации), так и объективных факторов (истории и механизмов образования, территориальных и геополитических особенностей; этнического, численного, конфессионального состава субъектов и т.д.) обуславливают неоднозначность в оценке основных обязательных признаков федеративного государства. В научной литературе авторами предложено множество вариантов их совокупности. Проанализировав их ⁷⁹, считаем нужным представить основные признаки федеративного государства, а именно:

- неделимость государственного суверенитета при предоставлении субъектам федерации значительной самостоятельности;
- межуровневый (центрального и субъектов федерации) баланс власти посредством распределения законодательных и исполнительных полномочий, а также государственных ресурсов между федеральным центром и ее субъектами;
- верховенство федеральной конституции;
- представительство интересов всех субъектов федерации в процессе выработки федеральной политики, как правило, в рамках функционирования двухпалатного парламента;
- деятельность институтов, обеспечивающих межправительственное сотрудничество в сферах совместной компетенции;
- посредничество Верховного Суда или Референдумов для разрешения споров между органами государственной власти федерации и ее

⁷⁹ См., напр., King, P. Federation and Representation / Burgess, M. and Gagnon A. Comparative Federalism and Federation. Hempstead Harvester, Wheatsheaf, 1993. – Pp. 15-16; Watts, R. Characteristics of Canada Federalism and Their Implications for European Integration // Federal – Type Solutions and European Integration. – Laham, Maryland: University Press of America, 1995. – Pp. 228; Федякин, А.В. Федеративная форма территориально-политического устройства государства: основные модели и особенности // Вестник Российской нации, 2009. – №4 (6). – С.145

субъектов, а также между органами государственной власти субъектов, -
и дополнить их следующим пунктом:

- гарантия права любого гражданина или группы граждан на сохранение собственной идентичности во всех ее аспектах, в том числе и с точки зрения права на сохранение и использование родного языка.

1.2 Государственная языковая политика: понятие, сущностные черты и типы

Вследствие набирающих силу глобализационных процессов; экономических, политических, социальных, идеологических факторов, абсолютное большинство государств имеет полиэтническую и полилингвальную структуру. Язык перестает быть просто средством коммуникации. Еще в 1806 году И.Г. Фихте в своей книге «Речи к немецкой нации» утверждал, что говорящие «на одном языке связаны друг с другом множеством невидимых уз..., ...образуют единое и неделимое целое»⁸⁰. Так язык становится маркером идентичности, критерием самосознания.

Именно это обстоятельство, на наш взгляд, и превращает язык в инструмент политики. В.В. Наумов так определяет его значение: «Язык – это власть, средство достижения любой цели, которую ставит перед собой государство»⁸¹. Этим объясняется и столь высокий интерес сегодня к вопросам государственной языковой политики. Факторами, развивающими этот интерес, становятся столь различные в своей этимологии явления, как демократизация общественной жизни, укрепление социокультурных, научных, экономических, социально-политических связей, популяризация федералистских отношений и, напротив, усиление межэтнической

⁸⁰ Fichte, J.G. Reden an die deutsche Nation. – Berlin: Realschulbuchhandlung, 1808 / Цит. по: Марусенко, М.А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. – М.: Научно-политическая книга, 2015. – С. 57

⁸¹ Наумов, В. В. Государство и язык: формулы власти и безвластия. – М: КомКнига, 2010 / Цит. по: Скачкова И.И. Классификация языковых политик в американской социоллингвистике // Политическая лингвистика, 2011. – С.169

напряженности, эскалация этноязыковых конфликтов, ущемление прав меньшинств, усиление центробежных политических настроений и т.д.

Представителями различных политических школ предложены различные подходы к рассмотрению понятия «языковая политика».

Сам термин «языковая политика» ввел в российскую научную литературу видный российский и советский ученый Е.Д. Поливанов в 1929 году. С тех пор представители советской научной школы видели в языковой политике комплексное экстралингвистическое и экстраполитическое явление; действие, направленное на регулирование как внутренних лингвистических норм, так и сфер и масштабов применения языков в жизнедеятельности общества. Свой вклад в становление и исследование этой сферы внесли Ю.Д. Дешериев, А.Д. Швейцер, Н.Ф. Яковлев, Л.И. Жирков, А.Г. Агаев, А.М. Сухотин, Л.Б. Никольский, А.А. Реформатский, В.А. Аврорин, А.Н. Самойлович, И.Ф. Протченко и др. Отметим, что такой подход- двуединость понятия - разделяли лингвисты, социолингвисты, правоведы, культурологи, педагоги того периода.

Во избежание путаницы в терминах, отметим, что понятие «языковое строительство», возникшее в СССР в самом начале его существования, обозначало «работу, проводимую государством по развитию малых и окраинных языков»⁸². В то время, названное И.Г. Илишевым периодом «плюрализма и языкового федерализма»⁸³, термин «языковое строительство» был абсолютным синонимом «языковой политики», однако позже, в силу кардинальной смены политического курса в сторону активной русификации, понятия значительно разошлись.

Представители зарубежной школы в большинстве своем придерживаются англо-американской традиции при определении понятия. В

⁸² Скачкова, И. И. Языковая политика и языковое планирование: определение понятий// Политическая лингвистика, выпуск 1(51), 2015. – С. 129

⁸³ Илишев, И. Г. Язык и политика в многонациональных обществах (проблемы теории и практики): автореф. дис... д-ра полит. наук: 23.00.01. – СПб, 2000. - С. 47

зарубежной, чаще англоязычной, социолингвистике «языковая политика» часто заменяется термином «языковое планирование» (см. работы Дж. Фишмана, Дж. Ло-Бьянко, Б. Вайнштейна и др.). В научную литературу понятие было введено Э. Хаугеном в 1959 году для обозначения любого, официального и неофициального, воздействия на язык⁸⁴. Схожую трактовку имеют американские термины «языковой режим» (language treatment) и «языковой инженеринг» (language engineering), французский термин «языковое обустройство» (amenagement linguistique) и т.д. Все они, с нашей точки зрения, в той или иной степени соответствуют понятию «языковая политика» и позволяют рассматривать их как его синонимы.

Параллельно достаточно широкое распространение (и активную поддержку среди отечественных ученых - Н.Б. Вахтина, Е.Б. Головкин, Ю.В. Кобенко, С.А. Москвичевой) получило определение языкового планирования как процесса практической реализации языковой политики. Немецкие исследователи Х. Клосс и Б. Хайне рассматривают «языковую политику как формулирование предписаний и законов, а языковое планирование – как реализацию политических решений»⁸⁵. Это мнение разделяют Р. Балдауф, М. Херрн, Б. Барнаби, М. Раннут, В.Т. Клоков и др.

Современная российская политическая школа продолжает богатые традиции советской науки. И актуальный подход к определению языковой политики (на наш взгляд, абсолютно правомерно) соответствует известной точке зрения В.А. Аврорина, согласно которой языковая политика - есть система мер «сознательно регулирующего воздействия на функциональную сторону языка, а через ее посредство в известной мере также и на его структуру»⁸⁶. Эту точку зрения разделяют В.М. Алпатов, В.И. Беликов, Е.Б.

⁸⁴Haugen, E. Planning for Standard language in Modern Norway / Цит по: Скачкова И. И. Языковая политика и языковое планирование: определение понятий // Политическая лингвистика, 2015, №1(51). – С. 126

⁸⁵Цит. по: Pasch H. Standardisierung internationaler afrikanischer Verkehrssprachen. – Westdeutscher Verlag GmbH, Opladen, 1994. – S. 14

⁸⁶Аврорин, В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). – Л.: Наука, 1975. – С.10

Гришаева, Л.П. Крысин, В.Ю. Михальченко и многие другие. Подчеркивая значимую роль государственной идеологии, Ю.Д. Дешериев назвал языковую политику совокупностью «идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве»⁸⁷.

Обратим внимание на то, что все исследователи отмечают институциональный характер языковой политики, ибо реализуют ее государственные структуры или органы, наделенные соответствующими полномочиями. При этом большинство ученых оставляет право на сознательное регулирование языковых процессов за широким кругом субъектов этого права, включающим общественные организации, партии и т.д., а не только властные государственные органы, регламентирующие языковые (в более широком смысле – этноязыковые) отношения.

Рассматривая языковую политику, в том числе, как юридическое понятие, В.М. Алпатов определяет ее как совокупность законодательных актов, имеющих целью решение вопросов развития, норматизации и стандартизации государственного и этнических языков страны⁸⁸. Соглашаясь с этим мнением и с точкой зрения Л.Н. Москвичевой о том, что языковая политика – это ответ на конфликт и "ряд мер, направленных на стабилизацию обстановки»,⁸⁹ считаем необходимым подчеркнуть, что законодательство в данном случае может иметь и прямо противоположное направление, т.е. на уничтожение, запрет или минимизацию использования языков. И, хотя такой подход не часто встречается в определениях ученых, любая негативная деятельность в этой сфере будет называться языковой политикой также, как

⁸⁷ Дешериев, Ю. Д. Языковая политика / Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 616

⁸⁸ Алпатов, В. М. 150 языков и политика / Цит. по: Мукаева С. Г. Языковая политика как фактор этносоциального развития // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий, 2008. №1. – С. 51

⁸⁹ Москвичева, О. С. Языковая политика и языковое планирование / Типология языковых ситуаций и языковая политика в России и мире: Коллективная монография / Н. Ф. Михеева, О. С. Чеснокова, Ю. Н. Эбзеева, С. А. Москвичева, Л. Н. Гишкаева, А. А. Минасян. – М. : РУДН, 2013. – С. 92

и созидательная работа по сохранению языковой палитры государства, развитию государственного языка и укреплению позиций миноритарных.

Термин «языковая политика» в трудах исследователей (Л.И. Антроповой, Л.Л. Аюповой, Н.Б. Мечковской, А.И. Баскакова, В.Ю. Михальченко и др.) часто употребляется в тесной связи с понятием «языковая ситуация», что вполне закономерно. Под языковой ситуацией, как правило, понимают совокупность социо- и этнолингвистических компонентов⁹⁰, комплекс(в разных комбинациях) таких критериев как статус языка, языковой конфликт, языковые компетенции, количество носителей языка и изучающих его.

Языковая политика в этой связи представляет собой довольно противоречивое явление; она одновременно фактор влияния на изменение или сохранение текущей языковой ситуации и объект влияния со стороны языковой ситуации, ее зависимая составляющая. Ярким примером такой взаимозависимости может служить государственная языковая политика Швейцарии, обусловленная исторически сложившейся ситуацией четырехязычия и ее же последовательно и продуманно поддерживающая. Вся история языковой политики Канады – это, по сути, одновременные попытки влияния на языковую ситуацию внутри страны и активное сопротивление этому влиянию, давление на субъектов языковой политики в процессе принятия решений, те самые «прежде всего дебаты», чем канадский сенатор Ю. Форен охарактеризовал сам федерализм в этой стране.

Объединяет подходы отечественных и зарубежных исследователей языковой политики восприятие ее как значимой составляющей части государственной политики. «Инструментом лидеров, желающих изменить

⁹⁰ Шхумишхова, А.Р. Языковая ситуация и языковая политика в современном поликультурном обществе // Вестник Адыгейского государственного университета, 2014. – №2(140). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-situatsiya-i-yazykovaya-politika-v-sovremennom-polikulturnom-obschestve>. – (Дата обращения – 18.01.2016)

общество ...с помощью рационально скоординированных действий»⁹¹ называет языковую политику Б. Вайнштейн. То, что она служит «орудием воздействия государства на общество, на функционирование и даже на само существование языков, на межъязыковые, межнациональные и межгосударственные отношения»⁹², подчеркивает Р.И. Хашимов.

Исходя из вышесказанного, объектами государственной языковой политики являются:

- - языки, используемые на территории данного государства, независимо от их статуса (функционального аспекта);
- - все виды деятельности, направленные на изменение, сохранение и популяризацию языков;
- - сами носители языков: население государств, рассматриваемое как единая нация, в общем, и все этнические группы данного государства, в частности.

Субъектами государственной языковой политики выступают уполномоченные органы государственной власти, соответствующие министерства и ведомства, а также общественные организации, фонды, движения, осуществляющие данную деятельность.

Прежде чем обратиться к типологии языковой политики, хотим обратить внимание на объективное противоречие, что, по мнению М.Н. Самойловой, - есть «особенность современной языковой политики»⁹³, и во многом определяет ее сущность. В.М. Алпатов называет это явление «взаимодействием двух естественных, но противоположных потребностей»⁹⁴. В первом случае речь идет о желании сохранить собственную идентичность и использовать родной язык. Во втором – о «потребности

⁹¹Weinstein, B. The Civic Tongue: Political Consequences of Language Choices / Цит. по: Скачкова И. И. Классификация языковых политик в американской социолингвистике // Политическая лингвистика, 2011, № 2(36). – С. 166

⁹²Хашимов, Р. И. Очерки по языковой политике и культуре: Монография / Р. И. Хашимов – Елец: ЕГУ им. Бунина, 2003. – С. 6

⁹³Самойлова, М. Н. Языковая ситуация и языковая политика в современном обществе // Вестник Волгоградского гос. ун-та. – Сер. 2. Языкознание, 2009. № 1 (9). – С. 160

⁹⁴Алпатов, В. М. Языковая политика в современном мире: одноязычная и двуязычная практики и проблема языковой ассимиляции // Сравнительная политика, 2013, № 2 (12). – С. 11

взаимопонимания»⁹⁵, подразумевающей ничем не ограниченное общение. Обе эти потребности могут быть абсолютно удовлетворены лишь в одноязычном обществе, однако полного языкового единства не наблюдается даже в государствах, условно считающихся моноязычными, такими как Исландия или Япония. Н.Н. Казанский несколько расширяет взгляд на это явление, видя противоречие в тенденциях к освоению наиболее распространенных языков, сохранению устойчивого статуса государственного языка и поддержке развития миноритарных⁹⁶.

Итак, рассмотрим типологию государственной языковой политики, принимая во внимание неоднозначность ее основ и зависимость от существующей языковой ситуации; национальной ментальности; идеологической основы страны; ее этнолингвистической, социальной, в некоторых случаях и религиозной структуры; отношения к сторонним (иностранным) языкам; исторических, социальных, правовых и экономических (!) реалий.

В данном вопросе наблюдается существенная разница в подходах. В предложенном анализе мы исходим из самых разных критериев и рассматриваем на их основе различные типы языковых политик:

1. Исходя из предпринимаемого воздействия на статус или корпус языковой формы, различают статусную и корпусную языковую политику (в зарубежной науке – часто – статусное и корпусное языковое планирование).

Понятия были введены Х. Клоссом в 1969 году с целью разграничить:

а) корпусную языковую политику, как деятельность, направленную на интралингвистические изменения, обновления или стандартизацию, охватывающие сферы орфографии, грамматики, лексики, фонетики, и

⁹⁵ там же

⁹⁶ Казанский, Н. Н. Язык и межкультурная коммуникация / Материалы 1-й межвузовской научно-практической Конференции, 19-20 апреля 2004. – СПб, 2004. – С. 4

б) статусную языковую политику, как деятельность, направленную на изменение или сохранение языка / языков в социальном и геополитическом контексте по отношению к другим языкам (диалектам).

Позднее Р. Купер выделил еще одну составляющую – планирование освоения языка как деятельность в целевых социальных группах⁹⁷. Это обособление носит, на наш взгляд, весьма условный характер, вполне укладывающаяся в рамки статусной языковой политики.

Исходя из специфики работы, приоритетным для нас направлением исследования является статусная языковая политика государства. Однако в современных условиях взаимосвязь корпуса и статуса языка становится все более тесной. Примером тому служит мировая экспансия английского языка и / или англицизмов. Она – причина изменений в корпусе языков, в первую очередь – европейских. Например, в немецком появилось понятие *Denglisch*, составленное из немецкого (*Deutsch*) и английского (*English*), обозначающий новое, скорее самостоятельное, языковое образование в сфере профессиональной, академической, а сегодня уже и бытовой коммуникации.

2. Исходя из критерия исторически сложившейся моно- или полилингвальности общественной структуры, различают языковую политику в одноязычном социуме и языковую политику в двух- и многоязычных социумах. Хотим подчеркнуть, что, на наш взгляд, в сегодняшнем мире само понятие «одноязычный социум» под воздействием мощных миграционных и глобализационных процессов утратило свою актуальность.

3. В зависимости от интенсивности проведения различают активную и пассивную языковую политику⁹⁸. Исходя из этого критерия, диапазон политических решений и практических действий в рамках языковой политики государства колеблется между двумя крайними точками – активного действия и абсолютного бездействия. Суть этого подхода - в

⁹⁷Cooper, R. L. *Language Planning and Social Change*. Cambridge University Press, 1990. – P. 49

⁹⁸Кобенко, Ю. В. Экзогlossный и эндогlossный типы языковой политики // Вестник Томского государственного университета, 2010. –№7. – С. 51

определении языковой политики Б. Джернадда, где она - форма "контроля (в том числе и отсутствия контроля...) политической власти и/или общества по отношению к языку в отдельно взятом политическом образовании»⁹⁹.

4. Широко используется в трудах Е.Б. Гришаевой, Ю.В. Кобенко, Э.Д. Сулейменовой, В.Т. Клокова и др. авторов введенная Р.Т. Беллом типология, разделяющая языковые политики на эндогlossную и экзогlossную по критерию привлечения к решению языковых проблем (вплоть до присвоения статуса государственного) автохтонного или стороннего, «импортированного», языка¹⁰⁰. Примером крайней формы реализации эндогlossной (в другой терминологии – националистической) модели может служить политика Германии времен Третьего Рейха, где любая форма влияния другого языка как на корпусную, так и на статусную составляющую немецкого языка категорически запрещалась. Примером воплощения экзогlossной политики могут служить действия Индии, где английский получил статус государственного языка вслед за хинди.

5. Исходя из направленности, а в некотором смысле и степени консервативности, языковая политика может быть ретроспективной и перспективной, а перспективная, в свою очередь, - конструктивной и деструктивной. Типология введена А.Д. Швейцером¹⁰¹.

Ретроспективная языковая политика ставит своей целью сохранение существующей языковой ситуации. Таковой является политика Швейцарии, последовательно поддерживающая законодательно четыре языка, невзирая на огромную функциональную разницу в их использовании: на немецком говорит около 2/3 населения, а на ретороманском – не более 5000 человек.

⁹⁹ Jernudd, B. Language management and language problems / Цит. по: Лалетина А.О. Вопросы планирования статуса языка в глобальном мире (на материале языковой политики США и РФ) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. №2(1). – С. 320

¹⁰⁰ Белл, Р. Социоллингвистика: Цели, методы и проблемы / Перевод с англ. Р.Белл.- М.,1980. – С. 224-229

¹⁰¹ Гулинов, Д.Ю. Языковая политика: определение и характеристики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2011.–№5, том 59.–С. 9

Перспективная языковая политика направлена на изменение статуса и корпуса языков. Так, согласно принятой в 1999 Конституции Венесуэлы, государственным языком остался испанский, однако и индейские языки стали «официальными для индейских народов и должны быть официально признаны на всей территории страны»¹⁰². Принятие поправки значительно упрочило положение и расширило функции миноритарных языков.

Перспективная языковая политика, в свою очередь, может быть конструктивной и деструктивной. Конструктивная подразумевает меры, направленные на позитивное развитие языковой ситуации; соиздание, сохранение, расширение корпуса и статуса языка; улучшение этноязыкового климата. Примерами такого рода деятельности в мировой практике являются создание новых литературных языков (иврит в Израиле), придание миноритарным языкам статуса официальных (марийский, осетинский, абазинский и еще три десятка языков помимо русского в современной России имеют статус государственных), реабилитация языков (в 1984 году статус официального языка в Люксембурге получил люксембургский язык) и др.

Деструктивная языковая политика рассматривается как комплекс мер, ведущих к дестабилизации этнолингвистической обстановки. Такая политика проводилась в СССР в период русификации. И, хотя наука в это время активно развивала исследования корпуса миноритарных языков, (в частности, малых северных, - были составлены русско-чукотский, русско-нивхский и другие словари, активно изучался фольклор(что стало позже фундаментом возрождения малых языков), политический курс в отношении статуса языков был направлен на исключение этнических языков из системы образования, глубокую ассимиляцию и поставил на грань выживания языки малых групп.

¹⁰²Цит. по: Фирсова, Н. М. Влияние политико-социальных факторов на языковые изменения в испаноязычных странах / Типология языковых ситуаций и языковая политика в России и мире: Коллективная монография / Н. Ф. Михеева, О. С. Чеснокова, Ю. Н. Эбзеева, С. А. Москвичева, Л. Н. Гишкаева, А. А. Минасян. – М. : РУДН, 2013. – С. 92

б. С точки зрения субъектов языковой политики различают централизованную и нецентрализованную языковую политику.

Централизованную языковую политику проводит, собственно, государство, и вся его деятельность в этом направлении носит обязательный к исполнению характер. Так, языковая политика СССР 20-х – 30-х годов прошлого века была подчинена тезису Директивы Народного комиссариата национальностей: «Никакого обязательного «государственного» языка – ни в судопроизводстве, ни в школе! Каждая область выбирает тот язык или те языки, которые соответствуют составу населения..., причем соблюдается полное равноправие языков как меньшинств, так и большинств...»¹⁰³. Последовавший за этим пакет законодательных актов и вся административная, экономическая, политическая, идеологическая, образовательная, культурная деятельность были подчинены этому приказу.

В свою очередь, «нецентрализованной является политика местных органов власти, не имеющая обязательной силы за пределами данного региона, а также языковая политика, проводимая общественными организациями и научными обществами»¹⁰⁴.

В современной России субъекты федерации регулируют свою языковую политику посредством собственных законодательных актов.

Что касается деятельности общественных объединений, то их влияние в этой сфере поистине нельзя переоценить. Огромный вклад в сохранение, развитие и популяризацию русского языка и литературы в России и за рубежом вносит фонд «Русский мир», Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина и др. Работают различные организации и в сфере реабилитации, сохранения и развития этнических

¹⁰³Сталин, И. В. Собрание сочинений. – М.: Т. 4. – С. 70. / Цит. по: Алпатов В. М. Языковая политика в современном мире: «одноязычная и двуязычная практики и проблема языковой ассимиляции // Сравнительная политика, 2013. № 2 (12). – С. 20

¹⁰⁴Гулинов, Д. Ю. Языковая политика: определение и характеристики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2011. №5.Т. 59. – С. 10

языков РФ: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, ХКОО «Объединение по защите культуры, прав и свобод коренных малочисленных народов Приамурья» и множество других.

7. Исходя из реалий современной РФ (в первую очередь, факта установления в республиках наряду с русским собственными государственными языков), свою типологию предложила А.Н. Биткеева. Классификация включает в себя:

- 1) однокомпонентную модель - языковую политику с разными формами существования русского языка;
- 2) двухкомпонентную модель - с двумя доминантами (русский + республиканский государственный язык);
- 3) трехкомпонентную модель - с тремя доминантами (русский + 2 республиканских государственных языка);
- 4) многокомпонентную модель - с четырьмя, пятью и более доминантами (русский язык + 14 языков Дагестана);
- 5) дифференцированную модель –в отношении языков малочисленных народов .¹⁰⁵

Классификация обусловлена уникальностью сложившейся в РФ языковой ситуации и применима исключительно к современной России.

8. Многие ученые, в первую очередь, представители американской школы (А.Х. Лейбовиц, С.Б. Хит, Т. Вайли, Б. Вайнштейн и др.) классифицируют языковые политики по принципу социально-политической открытости на официальные и имплицитные. Официальная языковая политика разрабатывается и реализуется в системе официальных кодов, т.е. следует официальным программам, получает официальное одобрение и т.д. Однако, имплицитные формы имеют зачастую еще более действенные рычаги влияния. Так, в 30-е годы XX-го века, в начале периода русификации СССР,

¹⁰⁵Биткеева, А. Н. Национально-языковая политика России: новые вызовы, последние тенденции // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Материалы Международной конференции (Москва, 16-19 сентября 2014). – М., 2014. – С. 88

все предыдущие декларации о сохранении этнического самосознания, равенства языков и культур, права получать образование на родном языке де-юре были в силе, но не де-факто; национальные школы и училища закрылись, образовательные учреждения постепенно были переведены на русский язык, велась масштабная работа по фактическому искоренению этнической идентичности и унификации общности «советский народ». Как правило, такая политика проводится под благородными лозунгами помощи миноритарным этносам, защиты прав и пр., но результатом такой «заботы» часто становится утрата тех самых языков и ущемление прав их носителей.

9. Исходя из целевой направленности, статусную языковую политику разделяют на внешнюю, ориентированную на популяризацию языка (языков) за рубежом, и внутреннюю, ориентированную на языковую ситуацию и этноязыковые группы внутри страны.

Следует отметить, что при рассмотрении языковой политики учеными, как правило, берется во внимание ее внутригосударственный аспект. Однако, не менее значим и внешний, включающий в себя сохранение и популяризацию национального языка за рубежом. Такое деление поддержано многими известными исследователями: А. Верена, В. Даниленко, Е.А. Курченковой, Д. Штурм, Ю. Ламбах и др. М. Зязиков назвал это явление двумя плоскостями языковой политики: горизонтальной, обеспечивающей продвижение государственного языка в мире и вертикальной - "иерархией изучения языка, владения языком внутри страны"¹⁰⁶.

Продвижение английского в последние десятилетия в неанглоязычном мире – самое яркое подтверждение взвешенной и долгосрочной внешней государственной языковой политики. Активно занимаются вопросами популяризации немецкого языка за рубежом официальные и общественные

¹⁰⁶Зязиков, М. России нужна системная «языковая» политика // Российская газета. Федеральный выпуск. №6898(30). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2016/02/11/reg-cfo/murat-ziazikov-rasskazal-o-rol-i-russkogo-iazyka-v-sovremennom-mire.html>. – (Дата обращения – 14.03.2016)

структуры ФРГ, где сама языковая политика названа «частью внешней политики, призванной защищать и поддерживать ее цели»¹⁰⁷.

В последние годы отмечается активизация подобной деятельности со стороны России. Согласно принятой в 2015 «Концепции господдержки и продвижения русского языка за рубежом», русский язык является одним из «основных инструментов в продвижении и реализации стратегических внешнеполитических интересов РФ»¹⁰⁸.

10. Исходя из целеполагания и характера полученных результатов (не всегда желаемых) языковые политики типологизировал Х. Клосс, разграничивая

1) «политики, ориентированные на распространение какого-либо языка»¹⁰⁹.

Примером воплощения политической воли в данной сфере может служить внедрение и получение статуса государственного языка английским в Нигерии, урду в Пакистане и т.д.;

2) «целесообразно ориентированные политики»¹¹⁰. В канадской провинции Квебек – 80% населения является франкофонным, но французский язык не является мажоритарным на всей территории Канады. Однако, в 1982 (в ответ на провозглашение его официальным в Квебеке, согласно Хартии 1977 года) федеральные власти приняли Конституционный акт о признании официальных языков (французского и английского) равными в правах. Подобное решение непростой языковой ситуации служит ярким примером целесообразно-ориентированной языковой политики;

3) «толерантно-ориентированные политики с ...отсутствием значительного государственного вмешательства в языковую жизнь миноритарных групп»¹¹¹.

¹⁰⁷Bericht der Bundesregierung. Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt. – Auswaertiges Amt, Bonner-Universitaets-Buchdruckerei, 5300 Bonn 1, 1985. – S. 14

¹⁰⁸ Цит. по материалам официального сайта Президента России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Kremlin.ru/acts/news/50644. – (Дата обращения – 22.03.2016)

¹⁰⁹Kloss, H. The American Bilingual Tradition. Washington DC and McHenry IL: Center for Applied Linguistics and Delta System / Reprints of Kloss H. The American Bilingual Tradition. — Rowley MA: Newbury House, 1977, 1988 / Цит. по: Скачкова И.И. Классификация языковых политик в американской социолингвистике // Политическая лингвистика, 2011. №2 (36). – С. 168

¹¹⁰там же

¹¹¹там же

Х. Клосс имел в виду такую политику, которую Х. Крист позже назвал пассивной, а сам он - «отсутствием языковой политики»¹¹². Так, в отношении народов Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока власти Российской Империи были более чем толерантны. Положение русского языка в этих областях не регламентировалось, управление и общение происходило через переводчиков. А в ситуации с народами Севера и Дальнего Востока куда большую роль сыграла Русская православная церковь, популяризируя христианство и русский язык;

4) «ограничительные политики,... благодаря которым ... привилегии, права и возможности зависят от знания или использования доминирующего языка»¹¹³. Так, в США, государстве иммигрантов и переселенцев, политика "Только английский" привела к его безраздельному доминированию английского;

5) «репрессивные языковые политики»¹¹⁴. И это уже не ограничение, но декультурация и языковой геноцид – глоттофагия. Яркий пример проведения репрессивной языковой политики- политика Австралии, где до 70-х годов прошлого столетия жестко запрещались языки аборигенов, в результате чего погибло более 90% автохтонных языков. Согласно исследованиям, всего четырех поколений носителей языка, постепенно утрачивающих возможность его использовать, вполне достаточно для вымирания языка¹¹⁵.

Отметим созвучные видению Х. Клосса точки зрения на проблему классификации языковых политик представителей отечественной науки. Н.Б. Мечковская, И.И. Скачкова, В.М. Алпатов, К.В. Бахнян типологизируют языковые политики, исходя из тех же критериев, однако предлагают свои нюансы, что, на наш взгляд, обогащает предложенный Х. Клоссом подход. Так, В.М. Алпатов определяет диапазон характеристик языковой политики

¹¹²там же. – С. – 169

¹¹³там же

¹¹⁴там же

¹¹⁵ Мурадова, А. Р. Как исчезают языки и как их возрождают. Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт.- М., 2008. – С. 71-72

от запрещения и принудительной ассимиляции до культурной автономии и юридического равноправия¹¹⁶.

К.В. Бахнян выделяет следующие модели этноязыкового развития: плюрализм, демократизация, интеграция, ассимиляция и сегрегация¹¹⁷. Плюрализм позволяет сохранить и развить этническое самосознание, язык всех народностей, населяющих государство. Демократизация способна обеспечить законность и регулирование развития и функционирования языков и культур. Интеграция рассматривается как процесс, позволяющий сочетать стремление этнических групп к сохранению собственной идентичности и возможность «объединения и упорядочения отношений между различными этноязыковыми группами данного общества»¹¹⁸. Политика ассимиляции всегда имеет своей целью отказ языковых меньшинств от своего языка, а вместе с тем и от этнического самосознания в пользу доминирующего этноса. Ее сторонники находят множество аргументов в ее пользу. Основным становится, как правило, главенство общенационального единства перед этническими чувствами. Довод убедителен, однако опасность состоит в том, что такая политика может привести к декультурации миноритарных групп.

Крайней формой дискриминации (в том числе языковой) является сегрегация, т.е. изоляция этноса, отказ в признании его каких бы то ни было прав. Пример такой политики - режим апартеида в ЮАР (1948-1989) - признан международным правом преступлением против человечества.

Подчеркнем, что границы типов языковых политик чаще всего довольно размыты, и картина, характерная для данного государства в данный период времени, может содержать в себе элементы соседствующих моделей.

¹¹⁶Алпатов, В. М. Языковая политика в современном мире: «одноязычная и двуязычная практики и проблема языковой ассимиляции// Сравнительная политика, 2013. – № 2 (12). – С. 18

¹¹⁷Бахнян, К. В. Модели языковой политики и социолингвистическая стратегия полиэтнических государств // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: международная конференция (Москва, 16-19 сентября 2014). – М., 2014. – С. 78-80

¹¹⁸ там же

Нет противоречия и в пересечении предложенных типологий. Так, правомерно, на наш взгляд, соотнести понятия политики языкового плюрализма, демократизации и, до известной степени, интеграции с понятием конструктивной языковой политики, а политики ассимиляции и сегрегации (моноэтнолингвоцентризма) – с деструктивной (пункт 5).

11. Заканчивая классификацию языковых политик, считаем целесообразным внести в нее еще один пункт и разграничить, исходя из критерия выбора формы территориально-политического устройства государства, языковую политику унитарного и федеративного государства.

Языковая политика унитарного государства определяется централизованностью его управления, спецификой одноуровневой законодательной системы, а также идеологией единства и неделимости страны. Подчеркнем, что языковая политика унитарного государства и унитаристская политика – не синонимы. Последняя характеризуется "повальной денационализацией и практической дискриминацией малых народов, ...игнорирует этнические различия и решение национальных проблем видит во всеобщей ...ассимиляции»¹¹⁹. Шведскому населению в унитарной Финляндии, к примеру, не так легко найти повод для претензий центральным властям в вопросе отношения к шведскому языку, в частности, и этноязыковому шведскому меньшинству, в общем.

Языковая политика федеративных государств определяется, в свою очередь, многоуровневостью системы государственных органов, относительной самостоятельностью субъектов и идеологией поддержки «реальности и легитимности различий и желательности их сохранения»¹²⁰.

На наш взгляд, вопрос этноязыковой политики в федеративном государстве имеет очень сложную структуру, основой которой является выбор федерации в пользу этнического или гражданского подхода к

¹¹⁹ там же. – С. 209

¹²⁰ Elazar, D. J. Exploring Federalism. Федерализм как цель и как средство / Пер. А.Захарова // Неприкосновенный запас, 2015, № 01 (99). – С. 32

самоопределению нации. Идеология этнического национализма исходит от этноса, который «определяет своей нацией только своих членов и на этом основании требует собственной государственности или привилегированности статуса»¹²¹. Идеология гражданского национализма заключается в стремлении к тому, чтобы все население оценивало себя как нацию, а государство считало бы себя национальным, что «подразумевает существование ответственных граждан, единой системы образования, версию общего прошлого, символику, календарь, патриотизм...»¹²².

Принадлежность к одному из этих типов является не единственным, но, на наш взгляд, решающим фактором определения вектора государственной языковой политики федерации. В первом случае (в ситуации этнофедерализма) она будет ориентирована на эксклюзивность этнического самосознания, во втором (в ситуации гражданского федерализма) – на развитие единой гражданской идентичности. Среди других факторов влияния следует отметить количественный и качественный языковой состав населения, этнокультурные и этноконфессиональные факторы, характер исторически сложившейся ситуации, особенности географического положения субъектов, политические и экономические факторы.

Опираясь на проведенное исследование, считаем, что государственная языковая политика – есть совокупность предпринимаемых мер по сохранению и/или изменению существующей языковой ситуации с целью обеспечения этноязыковой стабильности и национальной безопасности. В свою очередь, языковая политика федеративного государства представляет собой весь спектр политических действий, направленных на достижение разумного компромисса между необходимостью в языковой унификации страны и потребностью в сохранении и развитии ее этноязыковой палитры.

¹²¹Тишков, В. А. О российском народе и национальной идентичности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html. – (Дата обращения – 2.03.2016)

¹²²Марусенко, М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. – М.: Научно-политическая книга, 2015. – С. 125

Считаем необходимым расширить предложенное понятие следующими сущностными характеристиками:

- языковая политика является неотъемлемой частью государственной политики во всех векторах ее проявления: как внутренней, так и внешней;
- государственная языковая политика - это официально закрепленная государственная программа, имеющая своей целью формирование и поддержание единства нации в условиях полиэтничности и глобализации;
- государственная языковая политика является важнейшим инструментом обеспечения национальной безопасности, направленным на предупреждение и урегулирование этнолингвистических конфликтов;
- проведение государственной языковой политики носит общенациональный характер;
- применение той или иной модели государственной языковой политики зависит от направлений политического, экономического, социального и культурного вектора развития общества;
- характер государственной языковой политики определяется текущей языковой ситуацией, выбором приоритетов актуальной национальной политики государства, государственным подходом к самоопределению нации.

1.3 Основные подходы к пониманию природы и генезиса государственной языковой политики в федерациях.

Следует подчеркнуть, что федерации – образования сравнительно молодые (относительное исключение составляет Союз швейцарских кантонов), поэтому фундаментом их собственной национальной языковой политики был и остается многовековой исторический опыт взаимоотношений этноязыковых мажоритарных и миноритарных групп в ретроспективе завоеваний, создания и распада добровольных или

вынужденных союзов, перекраивания границ. И вся история становления – генезис государственной языковой политики, если использовать определение Х. Бусманна, – есть история политических усилий, нацеленных на внедрение, продвижение и определение сферы действия языков; политического регулирования этих процессов, т.е. вмешательства в использование языков «с целью пробудить или подавить определенное содержание сознания»¹²³.

Это подтверждает и опыт Российской Империи в отношении меньшинств, объединивший весь спектр политических решений, - к примеру, предоставление широчайшей автономии присоединенным западным провинциям и их же насильственная русификация.

С появлением на карте федеративных государств мировой опыт проведения национальной языковой политики приобрел новый вектор развития и новые черты, а сам вопрос этноязыковых отношений в рамках единого государства стал еще острее в силу самой природы федерализма – договора, априори влекущего за собой не только сам факт существования этноязыкового многообразия, но и признание его значимости в построении государственности. Данное обстоятельство и определяет национальную политику федерации, в т.ч. и языковую. Закономерно возражение: каким образом это утверждение применимо к США – изначально построенных на принципах федерализма, но последовательно проводящих в жизнь политику языковой ассимиляции. Однако, в законах США и сегодня нет прямого указания на необходимость замещения языков федерации английским. А в период государственного становления полиэтничность и многоязычие расценивались (и использовались!) как весомое преимущество и доказательство партнерства. К сожалению, декларация равенства и значимости отличий разного толка нередко остается в политической практике лишь декларацией. Подтверждений тому за сотни лет существования федераций – множество, к примеру, борьба за свои языковые

¹²³ Bussmann, H. Lexikon der Sprachwissenschaft. – Stuttgart, 1990. – S.713

права в США немецких переселенцев, - и сегодня самой многочисленной группы государства, исходя из критерия этнического происхождения¹²⁴. В 1794 по их инициативе была составлена петиция в Палату Представителей с требованием публикации законодательных текстов на немецком языке наряду с английским. Петиция была отклонена 42-мя голосами против 41-го. В истории остались слова Ф.А. Мюленберга, голосовавшего "против" конгрессмена с германскими корнями: "Чем быстрее немцы станут американцами, тем лучше"¹²⁵. Не случайно, авторы (Ст. Кемпинг, Д. Мелих, К. Ботт-Боденхаузен, Р. Арнольд и др.) часто подчеркивают, что теория и практика в этом вопросе далеко не всегда одно и то же, и множество языковых конфликтов имеют свои корни в противоречиях между теоретическими изысканиями и практикой. И никого не должно удивлять тогда, что во многих государствах существуют идеальные законы, но языковые конфликты при этом – часть повседневности¹²⁶.

Хотим подчеркнуть, что вопрос языковой политики сегодня крайне редко рассматривается исключительно в преломлении к федерациям. Однако, при всем многообразии подходов (с точки зрения актуальных (этно)языковых конфликтов, формы государственного правления, применительно к определенному государству и т.д.) с полной уверенностью можно утверждать, что во всех случаях характер и перспективы развития языковой политики государств и их изучение базируются на следующих факторах и отношении к ним:

- актуальная государственная стратегия в отношении нации и нациестроительства;
- значение, роль и степень взаимного влияния национальной (гражданской) и этноязыковой идентичностей в полиэтническом обществе

¹²⁴ United States Census 2010 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.statdata.ru/nacionalnyj-sostav-usa> (accessed: 10.11.2016)

¹²⁵ Mauch, Ch. Amerikanische Geschichte. Die 101 wichtigsten Fragen. – Verlag C.H.Beck, 2008. – S.19

¹²⁶ Haarmann, H. Sprachen- und Sprachpolitik. In: Mehlich D. Was ist Sprachpolitik? Theoretische Aspekte / Nationale Sprachpolitik und europäische Integration Tagungsbericht der forost-Projektgruppe III, №18. – München, 2003. – S.9

единого государства и, как следствие, выбор государства в пользу одной из двух идеологий – ассимиляции или мультикультурализма (с точки зрения языковой политики - мультилингвизма).

С нашей точки зрения, такой подход правомерен (в какой-то степени и еще более актуален) в отношении федерации. Особенностью и решающим фактором в данном случае является то, что процессы становления, эволюция и собственно характер языковой политики обусловлены требованиями межсубъектного (на практике часто - межэтнического) договора и его лейтмотива - построения единой нации на основе уважения к многообразию составляющих ее групп. Последний является как основой федералистских отношений, так и противоречием на пути к их развитию.

Прежде всего отметим, что само понятие «нация» имеет разную трактовку. Современная наука предлагает различные подходы к нему, разделяя их на примордиалистский и конструктивистский. Сторонники первого - И.Гердер, Л.Н. Гумилев, М.Вебер, Ю.Бромлей, Н.Н. Моисеева, А.Севастьянов, Е.Холмогоров и др. - рассматривают нацию как «высший этап развития этноса»¹²⁷. М. Вебер называл нацией группу людей, объединенных общим чувством солидарности, основанном на этническом мировоззренческом единстве, общей исторической памяти, едином языке...¹²⁸

Сторонники конструктивистских теорий с их идеями о главенстве человеческого достоинства, свободы и равных прав, рассматривают нации как "искусственные образования, целенаправленно сконструированные, созданные интеллектуальными элитами ... на основе национального проекта – идеологии национализма"¹²⁹. При этом Ж. де Местр, И.Г. Фихте,

¹²⁷ Лукина А. В. Новые подходы к исследованию национальной // Известия Уральского государственного университета, 2004. №33. – С.239

¹²⁸ Weber, M. *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriß der verstehenden Soziologie*. Tübingen, 1980. – S.237

¹²⁹ Вахитов, Р. Народы и Нации (традиционалистский подход) / Информационно-аналитический портал «Центр Льва Гумилёва». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/narody-i-nacii-tradicionalistskijj-podkhod/> – (Дата обращения – 06.06.2017)

И.Г.Гердер и др. не только не отрицали, но и подчеркивали значение происхождения, языка, этнической принадлежности, религии. Так, И.Берлин говорил о том, что человек идентифицирует себя как часть множества «организмов» - национальности, церкви, культуры, класса или самой истории¹³⁰.

Появление национальных государств рассматривается в таких рамках как этап становления наций - обществ «с единой судьбой». Б.Андерсон так писал об этой связи: «Нации грезят о свободе ...Масштаб и символ этой мечты и есть суверенное государство»¹³¹. Согласно Э. Геллнеру, то, что нация - естественная, богом данная возможность классифицировать людей, - миф. Реальностью, в таком случае, становится национализм (понятие используется в значении "стремление к созданию собственного государства"¹³²), преобразующий уже устоявшиеся культуры в нации¹³³. Хотим подчеркнуть, что, цитируя ученого, исследователи не всегда упоминают важную, на наш взгляд, заключительную часть высказывания: "...преобразующий уже устоявшиеся культуры в нации, иногда измышляя культуры, и часто уничтожая существующие"¹³⁴, - еще одно доказательство искусственности природы нации, при всей необходимости ее создания и развития. Согласно такому подходу, не нации порождают государства и национальное самосознание, но наоборот¹³⁵, и "легитимность государству придает население, осознающее себя единым народом"¹³⁶.

¹³⁰Berlin, I. The Counter-Enlightenment / Berlin I. The Proper Study Of Mankind: An Anthology of Essays. – London, Pimlico, 1998. – Pp. 243-268

¹³¹Anderson, B. Die Erfindung der Nation. Zur Karriere eines erfolgreichen Konzepts.– Frankfurt/Main, 1988. S.17

¹³² Duden. Das Wörterbuch der sprachlichen Zweifelsfälle [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Nationalismus> (accessed: 11.09.2017)

¹³³Цит. по: Geier, A. Hegemonie der Nation: die gesellschaftliche Bedeutung des ideologischen Systems. – Springer Fachmedien Wiesbaden, 1997. – S.86

¹³⁴тамже

¹³⁵Hobsbawm, E. J. Nationen und Nationalismus: Mythos und Realität seit 1780. – Campus-Verlag, 2005. – S.21

¹³⁶Тишков, В. А. Российский народ и национальная идентичность // Россия в глобальной политике, 2008. –№4. –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_11152. – (Дата обращения – 16.04.2017)

Э.Ренан назвал нацию духовным принципом¹³⁷. Он же в своей знаменитой речи в Сорбонне в 1882 году утверждал, что нация не определяется расой, происхождением, языком и религией: «Как получается, что Швейцария с ее тремя языками - нация, а гомогенная Тоскана - нет? Почему Австрия - государство, но не нация?»¹³⁸.

Такой подход к определению нации широко поддерживается исследователями (среди них - Т.Гоббс, С.Г. Кара-Мурза, Ю. Хабермас, Э. Хобсбаум, В. Дойч, К. Вердери и др.). Он дает нам возможность рассматривать нацию с индивидуальной точки зрения как идею, а с точки зрения государственного функционирования – как надэтническое образование или как "политически интегрированную макросоциальную общность"¹³⁹, в основе которой лежит общность гражданства, системы взглядов и ценностей, часто - истории. В русле современных тенденций нациестроительства такой подход представляется нам наиболее перспективным.

Этнос, в свою очередь, считаем нужным не приравнивать в характеристиках к понятию нации, как это сделал Б. Андерсон, распространив и на него свое определение нации, и саму этничность рассматривая «как результат договоренности»¹⁴⁰. За основу примем определение русского этнографа С.М. Широкогорова, написавшего еще в 1922, что этнос - это «группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от

¹³⁷ Джосеф, Дж. Язык и национальная идентичность // ЛОГОС. 2005. – №4(49). – С. 37

¹³⁸ Sch. von Drach, M. C. Nationale Identität ist ein Hirngespinnst [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.sueddeutsche.de/politik/deutschland-und-die-auslaender-nationale-identitaet-ist-ein-hirngespinnst-1.2766064> (accessed: 14.04.2017)

¹³⁹ Каспэ, С. И. Политическая нация и ценностный выбор: общие положения, российский случай (I) // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз, 2009. – №2. – С.5

¹⁴⁰ Anderson, B. Die Erfindung der Nation. Zur Karriere eines erfolgreichen Konzepts. Frankfurt/Main, 1988. S.15-16

таковых других групп»¹⁴¹. Эта группа может быть как внутригосударственной общностью (сорбы в Германии или башкиры в России), так и быть расселенной в разных государствах (пуштуны в Пакистане и Афганистане, сербы в Сербии и Боснии и Герцеговине и т.д.).

Итак, с точки зрения исследователей, поддерживающих надэтническую сущность современного национального государства, его успешное существование (учитывая договорную основу федерации, – особенно государства с такой формой территориально-административного устройства) – есть становление и развитие единой гражданской нации. В свою очередь, гражданская нация – так или иначе совокупность этносов, чьи представители стремятся сохранить этническую самобытность – культуру, историю, традиции – но, в первую очередь, язык как маркер этнической идентичности.

Особо отметим, что при таком подходе к нации и нациестроительству языковые вопросы требуют особого внимания, т.к.

–единая нация требует единого языка. В данном случае точку зрения своих сторонников очень точно, на наш взгляд, выразил Г.Эльберт. Согласно ей, сама нация определяет свой язык и культуру. Выбор и утверждение языка служат конструированию нации, после ее становления это действие (само по себе фиктивное) воспринимается как нечто совершенно естественное¹⁴²;

–столь же важно решение вопроса о статусе и роли языков этнических меньшинств. Само положение десятков сотен этносов в положении национальных меньшинств (сегодня, в зависимости от критериев оценки, существует от 2500 до 7000 языков) порождает проблемы этноязыкового, экономического, политического, культурного характера.

Решение обеих задач предполагает необходимость разумного компромисса между потребностью человека и сообщества в идентичности

¹⁴¹ Цит. по: Марусенко, М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. – М.: Научно-политическая книга. 2015. – С. 74

¹⁴²Цит. по: Endepols, S. Die Konstruktion nationaler Identität in der beninischen Literatur. – Johannes Gutenberg-Universität, Forum 6, D-55099 Mainz, 2002. – S.13

разного рода. З.А. Жаде выделила 5 ее уровней: региональную, этническую, национальную, геополитическую (как дополнение к национальной) и цивилизационную¹⁴³. Исходя из специфики работы, нас интересуют, скорее, первые три, представляющие внутригосударственный аспект.

Под региональной идентичностью подразумевается видение собственного региона как "специфического социально-политического пространства"¹⁴⁴. Согласимся с мнением, что региональная идентичность часто "возникает в условиях кризиса других идентичностей и является отражением ...центробежных отношений государства и ...регионов"¹⁴⁵. Яркое подтверждение тому - возникшая после раздела Германии на ФРГ и ГДР и актуальная до сих пор (после объединения в 1989) осознанная региональная идентификация "восточных" и "западных" немцев ("Ossi" и "Wessi"). Показателен и пример жителей Баварии, всегда позиционирующих себя если не «над» остальной Германией, то и не вполне «с» ней.

Этническая идентичность чаще всего рассматривается как осознание человеком его принадлежности к определенной этнической группе, как "поведенческий образ"¹⁴⁶ и «совокупность смыслов, представлений, ценностей, символов и т.д., которые и позволяют осуществить этническую идентификацию»¹⁴⁷. Интересны ее критерии, представленные М.Вебером в начале XX века в ответ на вопрос «что отличает представление собственной этнической принадлежности от таковой другого индивидуума?». Ответом стали: бросающаяся в глаза разница в повседневном образе жизни; в образе жизни с экономической точки зрения; в одежде; привычном домашнем и гастрономическом укладе; языковой общности; укладе и ритуалах,

¹⁴³Жаде, З. А.Российская идентичность как многоуровневая структура. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elcom.ru/~human/2008ns/07jza.htm>. – (Дата обращения – 15.01.2017)

¹⁴⁴там же

¹⁴⁵Марусенко, М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. – М.: Научно-политическая книга, 2015. – С. 149

¹⁴⁶Schnell, R.Dimensionen ethnischer Identität. In: Esser H., Friedrichs J. Generation und Identität: Theoretische und empirische Beiträge zur Migrationssoziologie. Opladen. 1990. S. 45

¹⁴⁷Жаде, З. А.Российская идентичность как многоуровневая структура. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elcom.ru/~human/2008ns/07jza.htm>. – (Дата обращения - 08.05.2017)

обусловленных схожими религиозными представлениями¹⁴⁸. Исследователи Дж.Марсиа, А.Ватерман, Д.Маттессон, С.Арчер, Й. Орловски и др. считают этническую идентичность динамичным конструктом, который образуется и изменяется как реакция на происходящие процессы¹⁴⁹. А Дж.С. Пинней и А.Д. Онг отмечают ее многомерность, видя в ней и чувство сопричастности к этническому сообществу, и процесс обучения и воспитания в рамках ее культуры, традиций и языка¹⁵⁰.

При всем многообразии определений, практически все исследователи сходятся во мнении, что недооценивать значение этнической идентичности неразумно и опасно. Причина этого в том, что она «является символом жизненности этнической группы и гарантией ее продолжительного существования»¹⁵¹, потребность в ней «относится к базовым, жизнеутверждающим»¹⁵², а ее развитие, согласно С.О.Смит, дает человеку чувство сопричастности и исторической преемственности¹⁵³.

Сегодня, в эпоху глобализма, усиления миграции, культурной унификации, все чаще говорят о скорой неактуальности этнических характеристик в государствах, тем более, что границы между ними становятся все прозрачнее, и так называемая «этническая мобильность» достигла очень высокого уровня. Но, парадоксальным образом, сила этнического возрождения в мире нарастает. В ответ на "размывание" этноса его представители пытаются сохранить уникальность, в том числе за счет "укрепления позиций родного языка, принятия «ограничительных»

¹⁴⁸Weber, M. *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriß der verstehenden Soziologie*. 924 Meisterwerke der Literatur. –Verlag J. Beck, 1972. – S. 238-239

¹⁴⁹Fleischmann, B. *Die Entwicklung von ethnischer Identität und Einstellungen gegenüber anderen ethnischen Gruppen*. Diss. zur...Dr. Phil. Friedrich -Schiller-Universität Jena, 2012. – S.20

¹⁵⁰там же. – С.19

¹⁵¹Фарукшин, М. Х.Взаимодействие этнической и гражданской идентичностей // Казанский педагогический журнал, 2015. –№1. –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-etnicheskoy-i-grazhdanskoy-identichnostey>. – (Дата обращения – 12.06.2017)

¹⁵²Истомина, О. Б. О типах этнической идентичности // Социологические исследования, 2011.– №11. – С. 62.

¹⁵³Цит. по: Fleischmann, B. *Die Entwicklung von ethnischer Identität und Einstellungen gegenüber anderen ethnischen Gruppen*. Diss. zur...Dr. Phil. Friedrich -Schiller-Universität Jena, 2012. – S.20

административно- правовых норм»¹⁵⁴, часто это становится причиной конфликта внутри государства. Это отмечают в своих работах Р. Шнелл, М.Х. Фарукшин, Д.Хелд, М.А. Марусенко, Ю.А. Сорокин, Л. Фермани др.

Так или иначе, этническая идентичность становится политическим фактором, способным влиять на ситуацию в стране как отрицательным (являясь причиной межэтнических конфликтов или побуждая центральные власти или мажоритарные группы к нивелированию значения миноритарных групп), так и положительным образом (способствуя сохранению и развитию самобытности и поддержанию этноязыкового и культурного многообразия).

Национальную идентичность большинство исследователей (Х.Кон, Э.Смит, А.Г.Асмолов, Э.Геллнер, Э.Хобсбаум) определяют как осознание принадлежности нации в значении политического, социально-экономического, культурного сообщества. Е.М. Арутюнова подчеркивает, что в данном контексте «образ мы» включает как представления об общей истории, территории, языке, так и представления о месте страны в мире»¹⁵⁵. О. Депенхойер видит в национальной идентичности опорную идею, которая жизненно необходима каждому сообществу. Согласно его мнению, государства нуждаются в особой, политической, идентичности, той, что отличит их от других государств¹⁵⁶.

Сложность, но необходимость сочетания этнической и национальной идентичностей в жизни полиэтничного государства отмечают Н.Мюллер-Эльмау (назвавший один из своих трудов "Der amerikanische meltingpot - Mythos als Modell nationaler Identität" - "Американский плавильный котел –

¹⁵⁴ Максимова, С. Г., Авдеева, Г. С., Ноянзина, О. Е., Омельченко, Д. А., Атысова, Н. Ю. Гражданская и этническая идентичность населения... приграничных регионов России: особенности современного состояния, факторы и актуальные проблемы формирования// Известия Алтайского государственного университета, 2015. –№ 3 (87) / том 1. –С. 176

¹⁵⁵ Кожанов, И. В. Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости // Современные проблемы науки и образования, 2013. – №3. – [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/77731759.pdf>. – (Дата обращения – 14.12.2016)

¹⁵⁶ Depenheuer, O. Nationale Identität und europäische Gemeinschaft. Grundbedingungen politischer Gemeinschaftsbilder [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.kas.de/upload/dokumente/verlagspublikationen/Nationale_Identitaet_im_vereinten_Europa/depenheuer.pdf. 62 (accessed: 19.09.2017)

миф как модель национальной идентичности"), Ю.А.Мёдова, Ст.Шульман, Р.Шнелл, Р.Р.Вахитов и др. М.Х. Фарукшин подчеркивает, что сама «мысль о возможности такого сочетания является, по существу, общепризнанной»¹⁵⁷.

Важность развития множественной идентичности отмечают в своих трудах В. Бенет-Мартинез, Л.М. Дробижева, А.Р. Фишер, С.Г. Максимова, Р.Р. Каримов, Б. Моради, К. Дьюкс и др. И.В. Кожанов убежден, что этническая идентичность, «без которой невозможно воспитание гражданина», - есть часть гражданской, а в какой-то мере и ее фундамент¹⁵⁸. Ст. Шульман рассматривает национальную идентичность как структуру, куда входят гражданская, культурная и этническая¹⁵⁹. Степень превалирования одного из элементов становится основой развития общества на актуальном этапе и определяет, в том числе, этноязыковую политику.

Широкую поддержку (см. труды М.Е. Попова, В.А. Авксентьева и др.) нашла концепция Н.А.Бердяева, отмечавшего, что национализм малых народов есть проявление самоизоляции, а национализм больших - империалистическая экспансия¹⁶⁰, и данному явлению необходимо противопоставить универсализм, который «не отрицает национальных индивидуализаций, а объемлет их в конкретном единстве»¹⁶¹.

Казалось бы, признание множественной идентичности, взаимодополняющего существования множества «я» в рамках общенационального "мы" в современных политических государствах должно являться нормой. Как аксиома звучат утверждения Т.А.Голиковой о том, что «для многонациональных и федеративных государств отсутствие общей

¹⁵⁷ Фарукшин, М. Х. Взаимодействие этнической и гражданской идентичностей // Казанский педагогический журнал, 2015. – №1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-etnicheskoy-i-grazhdanskoy-identichnostey>. – (Дата обращения – 08.11.2016)

¹⁵⁸ Кожанов, И. В. Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости // Современные проблемы науки и образования, 2013. – №3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/77731759.pdf>. – (Дата обращения – 10.05.2017)

¹⁵⁹ Егоров, О. Е. Гражданская идентичность в условиях современной глобализации: дисс. на ... канд. филос. наук, МГУ, Москва, 2015. – С.82-83

¹⁶⁰ Бердяев, Н. А. Царство духа и царство кесаря. – Париж: YMCA-PRESS, 1951. – С.137

¹⁶¹ там же. – С.136

идентичности опасно вдвойне и становится одним из важнейших факторов нестабильности»¹⁶², и Е.М. Доровских о неразумности в многоэтническом федеративном государстве переносить акценты и отдавать приоритет этническим притязаниям перед общегражданскими¹⁶³. Однако действительность демонстрирует, что добиться разумного компромисса в этом вопросе нелегко.

В некоторых случаях стремление подчеркнуть полиэтничность (с благородной целью погасить или предотвратить межэтнический конфликт), принимает гипертрофированные формы. Так, в условиях сложных межэтнических и межконфессиональных отношений Босния и Герцеговина использует как на общенациональном уровне, так и на уровнях субъектов в равной степени 3 языка - босанский, сербский и хорватский. Примечательно, что принципиальное отличие этих языков состоит только в используемом алфавите (босанский и хорватский используют латиницу, сербский – кириллицу). Ученые не пришли до сего дня к однозначному выводу, возможно ли называть их самостоятельными языками, или это диалект одного (в австрийских школах его изучают как язык этнического меньшинства, предмет носит название ВКС (Bosnisch/Kroatisch/Serbisch)).

Примером прямо противоположного подхода – стирания собственной идентичности – служит ситуация в послевоенной ФРГ, где и этническая (немецкая), и национальная (гражданская) идентичность оказались под угрозой вследствие невозможности исторического наследования фашистского прошлого. Новой национальной доктриной под лозунгом «Никогда снова!» стал конституционный патриотизм, «концепция постнациональной идентичности, основанная на уважении универсальных

¹⁶² Голикова, Т. А. Языковая политика Российской Федерации в контексте проблемы формирования общероссийской гражданской идентичности // Развитие родных и государственных языков в субъектах Российской Федерации как источник формирования общероссийской гражданской идентичности. - Казань: Татарское республиканское издательство «Хэтер», 2014. – С. 15

¹⁶³ Доровских, Е. М. Правовые аспекты национально-языковой политики в Российской Федерации // Журнал российского права, 2008. – №11(143). – С. 63

ценностей и норм»¹⁶⁴. Идея, предложенная К.Ясперсом, Ю. Хабермасом и Д. Штернбергом и поддержанная миллионами немцев, стала выходом в мучительном поиске собственной национальной идеи: «Национальное чувство изранено, мы живем не вполне в Германии, но мы живем в поле Конституции, и уже это должно расцениваться как своего рода отечество»¹⁶⁵. Этот выбор позволил Западной Германии сохранить духовное единство, однако, ценой стал фактический отказ от собственной идентичности как этнической группы и нации с многовековой историей, полной больших достижений и громких побед в культуре, науке и других сферах.

Процесс возрождения интереса к уникальности германского этноса в самой Германии начался недавно, но тенденция эта усиливается, и уже возможно делать выводы, подтверждающие мнение об обязательности сохранения человеком и обществом этнической идентичности наряду с национальной (под эгидой государственного патриотизма) и правомерности тезиса о неискоренимости потребности в ней.

Особо отметим подход Э. Смита к классификации моделей национальных идентичностей. Согласно его мнению, существуют гражданская (или западная) и этническая (восточная) модели. Первая включает в себя такие критерии как «исторически общие территории, законы и институты; юридическое и политическое равенство граждан, ...общую гражданскую культуру и идеологию»¹⁶⁶. Восточную модель характеризует общее «этническое происхождение, местная культура, язык, обычаи».¹⁶⁷

Традиционно считается, что первая модель характерна для Западной Европы, Северной Америки и Австралии, а вторая – практически для всего остального мира. Исходя из этого, первая группа стран должна проводить

¹⁶⁴Лёзина, Е. К проблеме национальной идентичности // Пути России. Новые языки социального описания. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – Том XIX. –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusplt.ru/society/nacidentichnost_7098.html. – (Дата обращения – 17.05.2017)

¹⁶⁵Sternberger, D. *Verfassungspatriotismus*. Frankfurt a.M., 1990. – S.13

¹⁶⁶ Цит. по: Марусенко, М.А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. – М.: Научно-политическая книга, 2015. – С. 71

¹⁶⁷ там же

политику ассимиляции, ту самую политику «плавильного котла», позволяющую сформировать унифицированное общество, объединенное, в том числе, и по языковому признаку. Такой подход, однако, не поддерживает Бельгия, Канада, Австралия. В противовес этому, Аргентина довольно последовательно проводит политику одноязычия. Сегодня в стране осталось чуть более десятка «живых» автохтонных языков; и даже придание гуарами статуса официального не повлекло серьезного изменения обстановки.

Кроме того, развитие нации – процесс динамичный и подверженный внешним и внутренним конъюнктурным влияниям. В XIX-м – первой половине XX-го века в Австралии проводилась жесткая политика ассимиляции, вплоть до 1970-х аборигенам запрещалось использовать их родной язык, в результате чего погибли сотни(!) коренных языков. На данный момент в Австралии говорят всего на двадцати пяти из 400 языков, существовавших там сто лет назад¹⁶⁸. Однако сегодня правительство официально поддерживает идеологию мультикультурализма с концепцией полиязычия в образовании, где, наряду с английским и иностранными, изучается и язык этнической общины, с государственной поддержкой этнических организаций, мультиязыковым вещанием, пропагандой мультиэтничности, просветительскими программами, формированием положительного образа этнокультур и их вклада в австралийский образ жизни, Программой этнических школ и т.д.

Все вышесказанное – лишь подтверждение единства и борьбы двух идентичностей как явления, без которого немислимо существование современной федерации. С точки зрения государственной языковой политики, эта дилемма находит свое воплощение в двух ипостасях:

1. Как справедливо отметил М.А. Марусенко, «языковая унификация или гомогенизация являются неотъемлемыми чертами... национального

¹⁶⁸Гринвальд, К. Исчезающие языки // ИНОСМИ.РУ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140125/216849905.html>. – (Дата обращения – 14.06.2017)

строительства и направлены на достижение культурной однородности и всеобщего равенства граждан»¹⁶⁹;

2. Столь же неоспоримо утверждение Е.М. Арндт о том, что если народ не хочет потерять то, что делает его таковым, то он ни за что другое не будет так бороться, как за свой язык, защищая его от уничтожения¹⁷⁰.

В таком случае, цель языковой политики в федеративном государстве – сохранение общегосударственной целостности и безопасности в области предупреждения или нивелирования этноязыковых конфликтов – представляет собой совокупность двух (часто конфликтующих) составляющих:

1. Консолидация (в том числе и в языковом отношении) полиэтнической, но единой нации;

2. Сохранение этнической значимости всех этноязыковых групп субъектов – участников федеративных отношений.

Практика показывает, что выбранная федерацией модель государственной языковой политики обусловлена степенью удовлетворения этих двух требований.

Ярким подтверждением этого служит предложенная Е.Б. Гришаевой классификация моделей этноязыкового обустройства:

1) «англоконформизм, или теория «плавильного котла», ведущая к ассимиляции миноритарных языков...;

2) северо-американская (канадская) модель мультикультурализма, в основе которой лежит уважение ко всякого рода отличиям ...;

3) австралийская система мультикультурализма, позволяющая различным этнокультурным группам жить вместе, не утрачивая своей идентичности;

4) европейская модель мультикультурализма, ...предполагающая

¹⁶⁹Марусенко, М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. –М.: Научно-политическая книга, 2015. –С. 29

¹⁷⁰Цит. по:Plawski, M. Zu ausgewählten Aspekten der Sprache und Identität in der Werbung. In: Schiewe J., Lipczuk R., Nerlicki K., Westphal W. Kommunikation für Europa II: Sprache und Identität. – PeterLangGmbH, FrankfurtamMain, 2011. – S.185

активное владение несколькими языками и пассивное владение английским...;

5) образовательная модель Евросоюза, ...поддерживающая плюрилингвизм ...и создание условий для изучения разных иностранных языков;

б) модель выборочного многоязычия, отражающая переход в мировой практике на ... английский язык»¹⁷¹.

Опираясь на вышесказанное, считаем целесообразным провести следующие параллели:

- модели, предлагающие в качестве базовой концепцию ассимиляции (одноязычия), т.е. первая и, в известной степени, последняя, иллюстрируют жесткий консолидирующий подход к построению современной федерации:

- модели, имеющие в основе мультикультуральную (мультилингвальную) концепцию, являются свидетельством признания не приоритетности сохранения этнокультурной идентичности населяющих государство этносов, но равнозначности этой задачи в процессе становления общегражданской идентичности. Сюда относятся вторая, третья, четвертая и, в известной степени, пятая модель (ЕС и сегодня рассматривается многими исследователями как надгосударственное федеративное образование).

Современные ученые, несмотря на разность суждений в деталях, поддерживают этот подход и сходятся во мнении, что отправной точкой в решении этноязыковых проблем и развитии языковой ситуации становятся:

1) момент государственного выбора в пользу одной из двух идеологий: ассимиляции или мультикультурализма;

2) степень следования выбранной концепции.

¹⁷¹ Забелина, М.А. Двужычие: язык как достояние социума // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2010. – № 1 (13). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/dvuyazychie-yazyk-kak-dostoyanie-sotsiuma>. – (Дата обращения - 16.05.2017)

Такой точки зрения придерживаются П.Х. Нелде, И.И. Скачкова, Ч. Кукатас, В.Т. Клоков, Д. Рутке, М.Н. Самойлова, Дж. Коваррубас –Кабеза, М.А. Забелина, В.М. Смокотин и многие другие. Сложный и противоречивый характер выбора в пользу одной из идеологий в процессе нациестроительства, в том числе в отношении языковой политики, нашел свое отражение в работах У. Кимлики, Е.Н. Пец, Ю. Хабермаса, В.Ю. Сморгуновой, В.А. Тишкова, Н. Глэйзер, Ч. Кукатаева, Р.Э. Бараш, Т.П. Волковой, Ч. Тэйлора, А.В. Черняк и др. Л. Уйем так охарактеризовал эту ситуацию: «Языки существуют над политикой.... Но многоязычие и моноязычие в той или иной стране – это не выбор индивида, это выбор правительства»¹⁷².

Идеология ассимиляции с этноязыковой точки зрения подразумевает фактический отказ от собственной этнической идентичности в пользу языка, культуры и самого уклада жизни доминирующей группы.

Идеология мультикультурализма несет в себе концепцию партнерства, уравнивания возможностей всех соседствующих в государстве этнических групп, признания самого факта языкового и этнокультурного многообразия. Согласимся с В. Луковым, который видит в сложившемся в науке мнении о мультикультурализме как о равенстве и равной ценности культур (как больших, так и самых малых), "скорее идеологическую витрину политической линии"¹⁷³. С его точки зрения,– это политика сохранения миноритарных культур, их защиты «от поглощения доминирующей... В таком случае «естественный отбор» ...заменяется диалогом культур...»¹⁷⁴.

Отметим, что, вопреки кажущейся очевидности выбора власти в пользу политики мультикультурализма в условиях федеративных отношений, политика поощрения многоязычия вовсе не обязательна в таком государстве. Так, В США на фоне непридания на федеральном уровне английскому языку

¹⁷²там же

¹⁷³Гуревич, П. С., Гусейнов, А. А., Луков, В. А. Что означает крах мультикультурализма? // Вестник аналитики, 2011. – № 3(45). – С.82

¹⁷⁴там же

статуса государственного, стабильно проводится политика одноязычия. При этом в домах американцев говорят на 322 языках¹⁷⁵. Несмотря на некоторую тенденцию к большей толерантности в отношении миноритарных языков, политика одноязычия проводится в Аргентине и Чили (в поддержку испанского языка), в Бразилии (в поддержку португальского). В ее основе - справедливое стремление к консолидации. Действительно, «общегражданская идентичность может усиливаться за счет ассимиляции»¹⁷⁶, но существует опасность и того, что ассимиляция вызовет в ответ мобилизацию этнической группы с целью защиты своей самобытности, "что может ослабить гражданскую идентичность, сузить пространство ее функционирования»¹⁷⁷.

Еще раз подчеркнем, что, несмотря на, казалось бы, очевидное преимущество (органичное соответствие природе федерализма) политики мультикультурализма (в этноязыковом аспекте – мультилингвизма) над политикой ассимиляции, мировая практика показывает, что каждый подход имеет свои плюсы и минусы; позитивные и негативные примеры воплощения. Не случайно, в определении Ч.Тэйлора мультикультурализм – это «форма самоутверждения,... не только борьба индивидов за признание, но и требование признания оригинальности, своеобразия и равнозначности групп»¹⁷⁸. А там, где в условиях общих границ возникает концепция «борьбы» и «требования», неизменно назревают противоречия и конфликты.

Миграционные процессы последних лет подорвали в Европе позиции идеологии, еще вчера воспринимаемой как абсолютное благо. Провал доктрины мультикультурализма признала канцлер ФРГ А. Меркель, позже к

¹⁷⁵ Николаев, Б. В., Павлова, Н. А., Языковая политика в США: основные тенденции развития // *Общественные науки. Право*, 2014. – №4(32). – С.62

¹⁷⁶ Фарукишин, М. Х. Взаимодействие этнической и гражданской идентичностей // *Казанский педагогический журнал*, 2015. – №1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-etnicheskoy-i-grazhdanskoy-identichnostey>. – (Дата обращения – 01.06.2017)

¹⁷⁷ там же

¹⁷⁸ Цит. по: Черняк, А. В. Политика мультикультурализма в Европе - опыт для России // *PolitBook*, 2015. – №2. – С. 135

ней присоединились премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон, вице-премьер Нидерландов М. Верхаген, генеральный секретарь Совета Европы Т. Ягланд, президент Франции Н. Саркози и другие политические лидеры. На этом фоне уверенно звучит мнение о том, что «обязательным условием существования нации является культурная унификация, которую подрывает мультикультурализм, принося массу межэтнических проблем вместо ожидаемой интеграции»¹⁷⁹.

Признавая справедливость этих доводов, подчеркнем вслед за П.Гуревичем, что "практика совместного проживания народов очень древняя, и мультикультурализм ...вовсе не оригинален"¹⁸⁰, а очевидный провал "мультикульту" (как несколько презрительно называют эту политику в германском обществе) не означает, к счастью, несостоятельность концепции. Так, например, австралийцы, выбрав в 1970-х политику этноязыкового плюрализма, по сей день весьма успешно воплощают "мультикультурализм не как "политику для иммигрантов", а как "мультикультурализм для всех"¹⁸¹.

Следует отметить и ценность российского опыта в этом вопросе. Государство, насчитывающие сегодня 193 этноса (из которых 116 - коренные, 36 - постимперские и постсоветские, а 40- те, что можно назвать «иностранными»¹⁸²), уделяет большое внимание их этнической идентичности, успешно развивая общенациональную. И высказывание В.В.Путина (вслед за выступлением А.Меркель) о том, что к России признание краха идеологии мультикультурализма не относится, имеет под собой все основания.

Безусловно, гражданин должен владеть государственным языком, чтобы быть полноценно интегрированным в общественную жизнь. Государство не может существовать и сохранять свою национальную

¹⁷⁹ Там же. – С. 141

¹⁸⁰ Гуревич, П. С., Гусейнов, А. А., Луков, В. А. Что означает крах мультикультурализма? // Вестник аналитики, 2011. – № 3(45). – С.83

¹⁸¹ Петриковская, А. С. Австралийский мультикультурализм: опыт этнической политики // Этнографическое обозрение, 1993. – №2. – С.28

¹⁸² Хрущев, С. А. Лекция «Проблемы этнической географии и этнополитики на постсоветском пространстве». – СПбГУ, 05.02.2015 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spbu.ru/news-spsu/23018-skolko-narodov-zhivet-na-territorii-rossii>. – (Дата обращения – 10.07.2016)

общность в отсутствии единого средства коммуникации. Однако, с другой стороны, отметим, что подавляющее большинство исследователей (Р. Ставенхаген, А. Абель, Р.Де Чиллиа, Х. Крумм, Р. Водак, Х.П. Кельц, Ф. Ниис, А. Реддер и др.) склоняются к мнению, что реалии современных государств требуют сохранения и всемерного развития на своей территории языков автохтонных меньшинств. Мы, в свою очередь, считаем необходимым согласиться с К. Элихом, призывающим «не скатываться в варварство» и утверждающим, что мировое сообщество стоит перед задачей XXI-го в. – острой необходимостью развивать многоязычие¹⁸³.

Это подразумевает законодательное установление и всемерную поддержку практики регионального дву- или даже трехязычия. Т.е. национальные меньшинства в местах их компактного проживания должны иметь право использовать свой язык практически во всех официальных сферах наряду с государственным (официальным) языком (языками). Безусловно, для тех, кто представляет миноритарные этноязыковые группы, двуязычие – мера вынужденная, и "выбор между одноязычием и двуязычием – это ...выбор между полноценной жизнью и жизнью в замкнутой общине"¹⁸⁴. Регулируют практику регионального двуязычия как общенациональные законы, так и законы субъектов федерации. Так происходит в России, ФРГ, Канаде, Нигерии, Австралии и многих других федерациях. Едва ли не единственным примером стабильного многоязычия является Швейцария, франкофонные, немецкоязычные или говорящие на итальянском граждане которой практически все владеют языками (как минимум, одним) своих партнеров по федерации. «Политика языкового дуализма ...привела к тому, что Канада стала первой страной в мире, признавшей культурный плюрализм

¹⁸³Ehlich, K. Sprachenpolitik in Europa - Tatsachen und Perspektiven / Stellenbosch Papers in Linguistics Plus. Vol.38, 2009. – S.39

¹⁸⁴ Алпатов, В. М. Языковая политика в современном мире: «одноязычная» и «двуязычная» практики и проблема языковой ассимиляции // Языковая политика, 2013. – №2. – С.12

в качестве своей официальной политики»¹⁸⁵. А в Индии, где языковая ситуация одна из самых сложных, воплощается политика регионального трехязычия, в рамках которой школьникам предлагается изучать наряду с родным языком два государственных – хинди и английский, и уважается право родителей на обучение своих детей на родном для них языке.

Исходя из всего вышеизложенного, считаем возможным сделать следующие, тесно связанные друг с другом и взаимозависимые выводы:

1. Языковая политика федерации, в отражение природы федерализма – наиболее сложной и противоречивой формы административно-территориального устройства государства, - носит столь же неоднозначный характер. Это обусловлено двумя равнозначными факторами, занимающими в отношении друг друга различные позиции - от толерантности и взаимного благоприятствования до бескомпромиссного конфликта:

- необходимостью гражданской консолидации – условия сохранения целостности государства и
- требованием этноязыковых групп субъектов – участников федеративных отношений- сохранения этнической значимости и собственной этноязыковой идентичности.

Сущность государственной языковой политики федеративного государства сводится к компромиссу между этими двумя факторами и является по сути деятельностью, направленной на воплощение в жизнь принципа федерализма - единства в многообразии, балансированию между двумя его составляющими и попытке связать их в единое целое.

2. Язык может (а в полиэтнических обществах - и должен) быть не только идентификационным маркером, но и инструментом формирования идентичности, причем инструментом универсальным, в силу того, что:

- 1) являясь родным для этнической группы (миноритарной или мажоритарной), он формирует этническую идентичность сообщества и

¹⁸⁵Смокотин, В. М. Многоязычие и общество // Вестник Томского государственного университета, 2007. – №302. – С. 28

отдельных ее членов (напр., более трех десятков государственных языков республик и множество миноритарных языков РФ; фламандский, немецкий и французский в Бельгии; сотни языков США, языки иммигрантов...);

2) являясь государственным, он формирует надэтническую (гражданскую) идентичность – обязательное условие существования нации и национального государства (русский – в России, фламандский и французский в Бельгии, английский в США и т.д.).

Заметим, что в федеративном государстве требования к разумному использованию этого инструмента очень высоки, т.к. ошибки в этой области приводят как к усилению сепаратистских движений в ответ на дискриминацию этнического самосознания (что демонстрирует, например, опыт Республики Пакистан), так и к размыванию национального самосознания (в этой связи показателен упомянутый факт значительного снижения роли немецкого языка и сознательного дистанцирования от всего немецкого после второй мировой войны в Германии). Напротив, предпринимаемые в последние годы в РФ меры по усилению роли, популяризации русского языка дают ощутимые положительные результаты и становятся вкладом в российское нациестроительство.

4. Ключом к сохранению и успешному функционированию единой нации в рамках федеративных отношений является разумный баланс следующих факторов:

- языковой унификации населения (доминирования государственного языка (языков)) на пути к становлению национального самосознания;
- поддержки этнической, языковой, культурной самобытности населяющих федерацию этнических групп.

5. Несбалансированная этноязыковая политика (явное доминирование одного из подходов) ведет

- в первом случае - к этноязыковой ассимиляции вплоть до декультурации миноритарных этносов или к этноязыковым конфликтам на

почве стремления этнических групп к защите собственных интересов вплоть до претензий на политическое доминирование или вплоть до сепаратизма;

- во втором случае - к размыванию "мы-чувства" - осознания национальной (надэтнической) идентичности и, как следствие, потере государственности, или к подавлению чувства этнической принадлежности мажоритарной этноязыковой группы вследствие нарочитого укрепления значимости миноритарных культур.

В заключение хотим подчеркнуть, что, с нашей точки зрения, в государствах с федеративной формой территориально-государственного устройства фундаментом государственной языковой политики должен быть принцип поли- и плюрилингвизма при условии сохранения доминанты государственного языка (языков), а сама она должна отличаться гибкостью, способностью к компромиссу, максимальной четкостью в отношении всех языков государства, в определении их статуса, роли и сфер использования.

Глава 2. Государственная языковая политика в зарубежном и российском федерализме: история, современные реалии, проблемы и перспективы.

2.1 Механизмы и технологии реализации государственной языковой политики в федеративном государстве.

Безотносительно государственных задач, поставленных в области языковой политики, вопрос о механизмах ее реализации рассматривается в современной науке, исходя из природы их становления и располагаемого ими технологического спектра, и включает в себя два направления:

1. Формально-юридический подход, опирающийся на разработку, принятие и реализацию нормативно-правовой базы государственной политики в целом и языковой политики, в частности.

2. Неформальный (неофициальный) подход, опирающийся на деятельность различных общественных организаций, фондов, экспертных советов и других объединений, проводящих в жизнь внешнюю и внутреннюю этноязыковую политику государства в сотрудничестве с государственными органами и при их поддержке или самостоятельно.

«Реализация государственной политики может производиться только через ...субъекты властных полномочий, ...только в порядке, установленном законодательством»¹⁸⁶. Высказывание А.П. Бердашкевича в полной мере характеризует суть формально-юридического подхода к реализации, в том числе и языковой политики. Ее инструментом здесь становится государственная нормативно-правовая база, которую Н. Лабри справедливо называет «наиболее конкретным уровнем, где речь идет о «конституционных, правовых, законодательных, административных, юридических актах»¹⁸⁷. Такой подход поддерживают многие ученые: В.И. Гойман, А.С. Пиголкин, В.В. Лазарева, С.С. Алексеев, С.Г. Мукаева и др.

Компонентами нормативно-правовой базы как механизма языковой политики федеративного государства в той или иной комбинации являются:

1. Федеральные Конституции, Конституции и Уставы субъектов федерации. Обратим внимание, что в конституциях не всех государств есть статьи, регламентирующие статус языков, в том числе государственных. Яркий пример – Конституция США, где нет и не было признания английского языка государственным, что не мешает ему быть им де-факто. В отношении языков меньшинств федеральные конституции, как правило, максимально толерантны; согласно Конституции Австрии, государственным

¹⁸⁶ Бердашкевич, А. П. О государственной языковой политике России // Высшее образование в России, выпуск №6, 2000. С. 64

¹⁸⁷ Цит. по: Москвичева, С. А. Языковая политика и языковое планирование / Типология языковых ситуаций и языковая политика в России и мире: коллективная монография / Н. Ф. Михеева, О. С. Чеснокова, Ю. Н. Эбзеева, С. А. Москвичева, Л. Н. Гишкаева, А. А. Минасян. – М. : РУДН, 2013. – С. 90

языком является немецкий "...без ущемления прав языковых меньшинств, предоставленных им федеральным законодательством»¹⁸⁸.

2. Федеральные и региональные законы о языках. Так, в России «Закон о языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991, претерпевший множество редакций, соседствует с республиканскими законами Калмыкии, Бурятии, Коми и других субъектов, регулирующих этноязыковые отношения на этом уровне; а в Законе «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского АО – Югры» регламентируется использование языков хантов, манси, ненцев.

Главным условием успешного функционирования столь многоступенчатого механизма является сбалансированность законодательных актов разных уровней и непротиворечивость их друг другу.

3. Федеральные и региональные законы и подзаконные акты, чей список огромен: Указы и распоряжения Президента федерации и глав субъектов; акты федерального и региональных правительств, министерств и ведомств, органов местного самоуправления; Программы, Стратегии и Концепции национального развития и национальной безопасности; Программы по сохранению, изучению и развитию языков; уставы, приказы, правила, инструкции организаций и учреждений, регламентирующие деятельность в сфере образования, судопроизводства, международных контактов, транспортного и почтового сообщения, связи, делопроизводства, СМИ, медицины, вооруженных сил, сферы обслуживания, таможенной службы, коммерческой деятельности и т.д. в части использования языков.

4. Международные нормативные акты, ратифицированные в данном федеративном государстве или регулирующие совместные проекты. Среди них: Европейская Хартия региональных языков и языков меньшинств (1992), Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим,

¹⁸⁸Bundes-Verfassungsgesetz in der Fassung von 1929, StF: BGBl. Nr. 1/1930 (WV). Artikel 8 (1, 2) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.verfassungen.de/at/verfassungheute.htm> (accessed: 10.06.2017)

религиозным и языковым меньшинствам (1992), Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном многообразии (2001), совместная международная Программа «Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества» и т.д.

Учитывая специфику данного исследования, хотим подчеркнуть, что федерализм предполагает союз равноправных и в значительной степени самостоятельных субъектов, объединенных, тем не менее, в единое государственное образование. Сложность, многоуровневость, противоречивость такого объединения есть причина того, что успех языковой политики во многом зависит от гибкости подхода собственно к цели языковой политики, к механизмам и технологиям ее реализации.

При решении этноязыковых вопросов в рамках федеративных отношений в первую очередь учитывается практика разделения властных полномочий между федеральным и региональными уровнями. Как правило, регламентирование использования языков субъектов федерации находится в ведении самих субъектов, и федеральная власть не регулирует этот вопрос, но гарантирует субъектам поддержку в сохранении и развитии родных языков и этноязыкового самосознания. Это касается и федеральных органов власти РФ, которые не определяют перечень языков этносов государства, минимальное число их носителей, параметров внесения или исключения языка из этого списка и т.д.¹⁸⁹. Более того, наделяя русский язык статусом государственного, Конституция РФ дает республикам право на установление собственных государственных языков¹⁹⁰. В этом отношении показателен и опыт Швейцарии, где, согласно Конституции, свобода употребления языков гарантируется государством¹⁹¹, а “кантоны определяют свои официальные

¹⁸⁹ Бенедиктов, Н. А., Бердашкевич, А. П. О правовых основах государственной языковой политики // Мир русского слова, 2003. №2, 2003. – С.14

¹⁹⁰ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Государственный флаг РФ. Государственный герб РФ. Государственный гимн РФ. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. – С.21

¹⁹¹ Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года, Ст. №18. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=135>. – (Дата обращения –

языки,...уважают традиционный языковой состав территорий..., ...Союз поддерживает многоязычные кантоны ...и мероприятия Граубюнден и Тичино по сохранению и поощрению ретороманского и итальянского языков”¹⁹².

Однако, при всей широте полномочий, переданных субъектам федераций, отнести государственную языковую политику исключительно в ведение субъектов неправомерно, т.к. она является частью социальной, культурной и национальной политики страны. Федеральное законодательство при этом регулирует этноязыковые отношения с точки зрения глобального, т.е. общефедерального и международного уровня, решая вопросы государственного развития и государственной безопасности. Региональное законодательство является механизмом регулирования этноязыковых отношений на уровне субъектов, но в рамках генеральной стратегии государства. Исходя из этого, устанавливается приоритет общефедеральных законодательных актов над региональными. Здесь считаем нужным отметить положительный опыт России, где, согласно Конституции, общие вопросы воспитания, образования и культуры относятся к совместному ведению федерального центра и субъектов¹⁹³, а «установление основ федеральной политики и федеральные программы в области ... культурного и национального развития РФ» находятся в ведении федерального центра¹⁹⁴.

Что касается технологий реализации государственной языковой политики в рамках правового механизма, то, на основе анализа мнений современных ученых (В.Г. Костомарова, И.Г. Илишева, А.К.Климова, В.Е.

16.03.2016)

¹⁹² там же. – Ст. №70. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=126&page=2>. – (Дата обращения – 16.03.2016)

¹⁹³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Государственный флаг РФ. Государственный герб РФ. Государственный гимн РФ. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. – С. 23

¹⁹⁴ Там же. – С.22

Гольдина, Н.Б. Мечковской, В.М. Алпатов, К.В. Бахняна, А.С. Герда и многих других), мы пришли к выводу, что таковыми следует считать:

1. Определение правового статуса государственного (официального) языка.
2. Наделение определенным официальным статусом используемых в государстве языков или лишение их такового.
3. Законодательная регламентация роли и масштабов использования языка (языков) во всех сферах государственного функционирования и общественной жизни (исключая, как правило, область бытового общения).

Так и В.М. Алпатов, видя главную задачу государства в языковой сфере в удовлетворении потребности взаимопонимания, считает, что языковая политика «заключается ...в распространении и поддержке функций государственного языка»¹⁹⁵. Об этом говорит и К.В. Бахнян: «Центральной проблемой языковой политики ...остается выбор какого-либо языка в качестве официального (государственного)»¹⁹⁶.

Применение политических технологий в области выбора государственного языка и придания официального статуса используемым в государстве языкам приводит к следующим результатам в их том или ином сочетании:

- статус официального или государственного предоставляется всем языкам этнических групп (например, в Бельгии или Швейцарии);
- статус официального / государственного получает один из автохтонных языков государства и один из мировых языков (например, хинди и английский в Индии);
- статус официальных на региональном уровне получают языки этнических меньшинств (например, языки идома, идо, эфик и др. в Нигерии);

¹⁹⁵Алпатов, В. М. Языковая политика в современном мире // Научный диалог, 2013. №5(17). – С. 12

¹⁹⁶Бахнян, К. В. Модели языковой политики и социолингвистическая стратегия полиэтнических государств / Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Международная конференция. Институт языкознания РАН. Москва, 16-19 сентября 2014 г. Доклады и сообщения - М., ТЕЗАУРУС, 2014. – С. 74

- языки национальных меньшинств не получают официального статуса ни на национальном, ни на региональном уровне, но их использование и защита гарантированы законодательством. Государственным становится в таком случае язык государствообразующего этноса, либо язык одной из основных этнических групп (например, амхарский язык в Эфиопии);

- ситуация отсутствия статуса официального языка, но наделение его правом использования в некоторых сферах общественной жизни (напр., языки этнических меньшинств в Индии).

При этом, рассматривая возможности следования технологиям реализации языковой политики в условиях федерации, многие ученые, среди которых И.И. Скачкова, О.А. Бирюкова, В.Н. Лексин, И.А. Забелина, Г. Хуттенбах, В. О'Барр, Е.М. Доровских, К.В. Радионова и др., сходятся во мнении, что главной составляющей на пути принятия юридических решений является поиск компромисса в том, что И.Г. Илишев охарактеризовал как столкновение двух конфликтующих принципов: эффективности и справедливости. Руководствуясь принципом эффективности, государство не может уравнивать в статусе все языки, что несправедливо. Безусловно, предпочтение языка одного этноса другому может восприниматься остальными этносами как нарушение их этноязыковых прав и угроза их идентичности.

С другой стороны, законодательно определенный официальный статус языка на практике не всегда становится гарантией его использования во всех предписанных сферах и в надлежащем объеме. Так, в России, где насчитывается «около 80-ти литературных языков, обладающих различным статусом и объемом функций»¹⁹⁷, а общее количество языков составляет

¹⁹⁷Додыченко, Е. А. Действия власти в области языковой политики. // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 25 декабря 2012 года / Отв. ред.: Г. А. Хотинская. – Саратов: АНО «Пресс-Лицей», 2013. – С. 163

277,¹⁹⁸ согласно Закону «О языках народов Российской Федерации», все языки наделяются равными правами¹⁹⁹. Де-факто это вряд ли возможно. В стране в целом будет в любом случае доминировать государственный язык (языки), а в субъектах федерации вполне может сложиться ситуация, при которой главенствующее положение будет занимать язык титульной нации, но в таком случае носители остальных языков (на примере РФ - в том числе и государственных языков других республик) будут чувствовать себя ущемленными в правах. Иными словами, такая ситуация вполне может стать почвой для предъявления обвинения в дискриминации ингушского языка в Республике Саха в России или итальянского в немецкоязычном швейцарском Цюрихе. Это обстоятельство, однако, следует признать объективным, ибо невозможно предоставить равный объем полномочий языкам всех этносов, населяющих данную федерацию.

В условиях федеративного полиэтнического государства придание статуса государственному и другим языкам приобретает особую значимость, т.к. позволяет разграничить сферы их использования и обеспечивает тем самым эффективное функционирование федеративных государственных институтов. Еще раз подчеркнем, что законодательное регулирование сфер использования государственных / официальных языков в определенной степени ограничивает права граждан на свободу выбора языка. Однако функционирование полиязычного общества без единого информационного пространства попросту невозможно.

Сферами использования государственного языка (языков) в федеративном государстве являются высшие федеральные органы законодательной власти, федеральные органы исполнительной власти,

¹⁹⁸ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Итоги Всероссийской переписи населения – 2010. – Режим доступа: http://www.gks.ru/tree_doc/new_sik/perepis2010/eroc/perepis_itogi1612.htm. (Дата обращения – 15.09.2017)

¹⁹⁹ Федеральный Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» N 1807-Ют 25.10.1991. – Ст. №3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10148970/1/#block_100. – (Дата обращения – 2.08.2016)

официальная коммуникация государственных органов, судопроизводство и делопроизводство в федеральных судебных инстанциях, функционирование Вооруженных Сил, международные контакты общегосударственного уровня.

Сферами использования одновременно государственного языка (языков) и языков субъектов федерации (к примеру, в Индии – хинди и английского плюс 18 официальных языков провинций), как правило, являются судопроизводство и делопроизводство в местных государственных органах, проведение выборов федерального и регионального уровней, официальных опросов и референдумов, сфера образования (вплоть до высшего, хотя, например, в Нигерии, преподавание в вузах ведется на английском), топонимике, СМИ, коммерческой сфере.

Примечательно, что законодательство федерального и регионального уровня может закрепить (и успешно воплощает это на практике) право использования в тех же сферах и других языков с официальным статусом (например, официальных языков этносов РФ или национальных меньшинств в ФРГ). А языки, не имеющие официального статуса, тем не менее, находят применение не только на бытовом уровне, но и в сфере образования, культурной сфере, СМИ, работе организаций, предприятий и т.д. в случае, если в стране проводится политика поддержки языкового многообразия.

Такая практика уважения к языкам субъектов федерации, миноритарным языкам способствует развитию федералистских отношений в государстве и представляет собой юридически зафиксированный результат социального компромисса между требованиями эффективного государственного управления и защитой прав этнических меньшинств.

Согласно статусу языка определяются сферы и масштабы его использования. Исключительное значение образовательной сферы и ее правового регулирования в решении этноязыковых вопросов не вызывает сомнений в академических кругах. То, что образование – важнейший фактор перспективного развития или, напротив, нивелирования языкового

многообразия, подчеркивают О.Н. Пустогачева, Е.Н. Куралесина, Г.П. Ледков, Р.Т. Белл, Т.А. Голикова и многие другие. Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока РФ Г.П. Ледков так оценивает эту ситуацию: «В настоящее время сохранение и возрождение языков возможно только через систему образования...»²⁰⁰.

Миноритарные или региональные языки могут быть языками обучения и изучения на разных ступенях образовательного процесса (дошкольное, начальное, среднее, высшее и профессиональное образование). А изъятие языка из образовательной системы всегда приводит к его угасанию. И сегодня многие малые языки России обязаны своему существованию сохранением позиций в системе школьного обучения. Так, например, ненецкий, эвенский, чукотский, мансийский, хантыйский и другие языки имеют сегодня достаточно благоприятную языковую ситуацию, являясь языками обучения в начальных классах и предметом изучения в средних и старших, а также в вузах в местах компактного проживания этих этносов²⁰¹. Принятый в 1969 в Квебеке «Закон о поддержке французского языка» разрешил родителям выбирать язык обучения своих детей. И сегодня школьное обучение в Канаде проводится на английском или французском по выбору родителей. Идея полилингвального образования, фундаментальным принципом которого является использование родного языка в качестве языка обучения и / или изучения, находит большую поддержку и в России в силу того, что оно обеспечивает «сохранение фундаментальных образовательно-воспитательных функций родных языков»²⁰².

²⁰⁰ Ледков, Г. П. Приветственное слово // Сборник материалов Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности». – М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015. – С. 13

²⁰¹ Пустогачева, О. Н. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока в системе образования РФ // Сборник материалов Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности». – М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015. – С. 11-13.

²⁰² там же. – С. 17

Хотим особо отметить, что при всей значимости системы образования в данной сфере, «языковая политика принципиально не может быть сведена к обучению языку – это политика, определяющая функционирование языка во всех сферах коммуникации и средах пользователей»²⁰³.

Итак, законы и иные нормативные акты, регламентирующие образовательные стандарты, являются значимой составляющей правового механизма реализации этноязыковой стратегии государства. Особенностью их функционирования в федеративном государстве является практика делегирования полномочий с федерального на региональный уровень. Так, согласно ФЗ России «Об образовании», изучение государственных языков республик регламентируется их собственным законодательством²⁰⁴. Вероятно, вследствие этого обязательное изучение языков титульных этносов было закреплено в законах об образовании Чувашии, Коми, Кабардино-Балкарии и др.

Такой подход соответствует принципу равноправия участников федеративных отношений, но, с другой стороны, рождает множество противоречий, ибо на одной чаше весов всегда остается стремление субъекта сохранить этническое самосознание и его главную составляющую – родной язык (заметим, что в ситуации полиэтничности самих субъектов федерации речь идет еще и об этническом самоопределении этносов, чьи языки оказались миноритарными и на региональном уровне), а на другой – стремление государства сохранить единство и построить гражданскую идентичность, где единый государственный язык – есть один из символов нации и инструмент консолидации.

Вслед за законами и иными актами, напрямую регулируемыми

²⁰³ Голикова, Т. А. Языковая политика Российской Федерации в контексте проблемы формирования общероссийской гражданской идентичности // Развитие родных и государственных языков в субъектах Российской Федерации как источник формирования общероссийской гражданской идентичности. - Казань: Татарское республиканское издательство «Хэтер», 2014. – С. 20

²⁰⁴Федеральный закон от 10 июля 1992 г. N 3266-1 "Об образовании". Ст.6, п.6. –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/1992/07/31/obrazovanie-dok.html>. – (Дата обращения - 11.07.2016)

языковые отношения в государстве (конституциями, законами о языках, об образовании) нельзя не упомянуть те, что регулируют их косвенно; в России - Указ Президента «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020)», в Канаде – Канадская Хартия прав и свобод» (1982) и т.д. Косвенно регулируют языковую сферу и законы о СМИ, вооруженных силах, коммерческой деятельности, таможне и т.д. Например, Федеральный закон «О почтовой связи» обязывает вести делопроизводство в этой сфере на всей территории РФ на русском языке²⁰⁵.

Что касается следования нормам международного права, то важность этого компонента в общей системе современными исследователями не оспаривается. Напротив, многие из них (Л.В. Лукшина, Д.Н. Мустафина, А.Н. Биткеева, Н.Г. Искушина и др.) подчеркивают необходимость расширения международных правовых контактов и неукоснительного соблюдения международных правовых норм этноязыковой сфере.

Вызывающей, пожалуй, самые жаркие дискуссии является сегодня Европейская Хартия региональных языков и языков меньшинств (1992). Подписав и ратифицировав Хартию, государство берет на себя массу обязательств в отношении всех миноритарных языков, используемых на его территории. РФ подписала Хартию в 2001, однако не ратифицировала ее до сих пор в силу ряда объективных обстоятельств. ФРГ, в свою очередь, одной из первых подписала (1992) и ратифицировала (1998) Хартию. Ее положения сегодня во многом определяют политику Германии в отношении миноритарных языков, а власть признает ответственность всех уровней в вопросе выполнения требований Хартии, как, впрочем, и в проведении государственной языковой политики в отношении миноритарных языков в целом: «Защита языковых меньшинств в ФРГ ...находится в зоне

²⁰⁵ Федеральный закон РФ от 17.07. 1999, №176-ФЗ «О почтовой связи». Ст. 39. – [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://base.garant.ru/180689/> – (Дата обращения - 11.07.2016)

ответственности всех участников политического процесса»²⁰⁶. Речь идет об участии федерального центра, земель, местных общин и представителей самих этнических меньшинств и носителей нижненемецкого диалекта.

Итак, правовой механизм располагает широким спектром законодательных инструментов, трудно спорить с их значимостью в реализации государственной языковой политики. Однако, согласно мнению большинства ученых, среди которых С.А. Москвичева, Л. Геспин, Ж.-Б. Марселези, А.Е. Местникова, Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин, А.Д. Швейцер, С.Н. Кузнецов, В.А. Аврорин, Е.А. Курченкова, В.Т. Клоков, Н.Б. Мечковская и многие другие, «закон, определяющий каким языком следует пользоваться в тех или иных официальных ситуациях, на самом деле составляет лишь часть языковой политики»²⁰⁷. Разного рода общественные организации, фонды, ассоциации преподавателей, инициаторы проектов, любительские клубы и т.д. играют не меньшую роль. «В формировании государственной языковой политики должны участвовать не только чиновники правительства, но и представители науки, знатоки языка и литературы»²⁰⁸.

Е.А. Курченкова рассматривает собственно языковую политику как официальную, что «выражается в издании различных законов, документов»²⁰⁹ и неофициальную, которая включает в себя «деятельность носителей языка по отношению к самому языку (или языкам)»²¹⁰.

Нельзя не согласиться и с Ж. Бержероном и Н. Лабри, предлагающим рассматривать функционирование государства на трех уровнях:

- 1) суперфункциональном, обеспечиваемым конституцией и

²⁰⁶ Minderheitensekretariat der vier autochthonen nationalen Minderheiten und Volksgruppen Deutschlands / Grundsatzpapier "Charta-Sprachen in Deutschland - Gemeinsame Verantwortung". – Berlin, 2014, [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.minderheitensekretariat.de/fileadmin/user_upload/PDFs/Grundsatzpapier_Charta-Sprachen_Gemeinsame_Verantwortung.pdf (accessed: 01.07.2017)

²⁰⁷ Дятленко, П. И. Языковая политика и языковые реформы в государственном и национальном строительстве (аналитический обзор) // Социологическое обозрение, 2007. – Т. 6, №3. – С.50

²⁰⁸ Бенедиктов, Н. А., Бердашкевич, А. П. О правовых основах государственной языковой политики // Мир русского слова, 2003. – №2. – С.17

²⁰⁹ Курченкова, Е. А. Характеристики языковой политики в Индии и Нигерии // Ученые записки ЗабГУ. Филология, история, востоковедение, 2015. – №2 (61). – С. 61

²¹⁰ там же

незыблемостью государственного суверенитета;

2) функциональном, регулируемым через государственные, исполнительные, законодательные, судебные, административные и другие сферы управления;

3) инфрафункциональном, представленном гражданскими, общественными организациями, группами давления, активистами различных движений²¹¹.

Первые два пункта этой классификации соответствуют формально-юридическому подходу к механизмам реализации государственной языковой политики, третий пункт представляет сферу неформальных механизмов. А в 1986 году французские исследователи Л. Геспин и Ж.-Б. Марселези ввели даже специальный термин «глоттополитика», описывая формы воздействия общества на протекающие в нем этноязыковые процессы. Субъектами глоттополитики являются те самые общественные организации, что "могут очень успешно влиять на социолингвистическую ситуацию в стране... Иногда подобная деятельность активистов находит поддержку у представителей государственной власти, иногда их не замечают, иногда подавляют"²¹².

Подчеркнем, что значение общественных организаций, действующих в интересах поддержки (или дискриминации) языков было замечено уже очень давно. В 1810 Г.Р. Державиным и А.С. Шишковым было создано общество «Беседа любителей русского слова», в 1811 при Московском университете начало работу «Московское общество любителей русской словесности», в 1819 – «Зеленая лампа». Общей для всех являлась цель – поддержка русского языка и литературы как символов российского самосознания.

Общественные институты, не имея возможности сделать свои решения

²¹¹ Москвичева, С. А. Языковая политика и языковое планирование / Типология языковых ситуаций и языковая политика в России и мире: Коллективная монография / Н. Ф. Михеева, О. С. Чеснокова, Ю. Н. Эбзеева, С. А. Москвичева, Л. Н. Гишкаева, А. А. Минасян. – М. : РУДН, 2013. – С. 96

²¹²там же. – С. 83

обязательными к исполнению, обладают, тем не менее, внушительными технологическими ресурсами во всех областях общественной жизни: воспитания, образования, СМИ, культуры, науки, коммерческих отношений и т.д. Не случайно Т.А. Голикова подчеркивает важность «внешнего усиления преподаваемого языка за пределами учебных заведений в общественной жизни и духовной культуре регионов»²¹³. Оценивая масштаб работы государственных и общественных структур, М.М. Зязиков отметил, что «такой тонкий вопрос должны ...решать не столько чиновники-политики, сколько ученые-гуманитарии, поэты и писатели, учителя и русисты»²¹⁴. Еще более категорично высказался А.Л. Арефьев: «Лицом русского языка за рубежом должны быть не чиновники, а Институты Пушкина»²¹⁵.

Общественные организации в федеративных государствах действуют на международном, федеральном и региональном уровнях, в далеких друг от друга масштабах, но, как правило, преследуя следующие цели:

– поддержка и развитие этноязыковой самобытности отдельной этнической группы. Соглашаясь с мнением Е.М. Доровских, В.А. Тишкова, Ж. Ормонбекова, Л. Хука, Р. Ван Дейка, В.Р. Филиппова и других, особо отметим роль института национально-культурной автономии, который, существуя «наравне с органами управления территориального субъекта, является эффективным способом разрешения этнических, культурных и языковых конфликтов»²¹⁶ и действенным инструментом политики поощрения языковой и этнической идентичности;

²¹³ Голикова, Т. А. Языковая политика Российской Федерации в контексте проблемы формирования общероссийской гражданской идентичности // Развитие родных и государственных языков в субъектах Российской Федерации как источник формирования общероссийской гражданской идентичности. - Казань: Татарское республиканское издательство «Хэтер», 2014. – С. 18

²¹⁴ Зязиков, М. М. России нужна системная «языковая» политика // Российская газета, 2016. №6898(30). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2016/02/11/reg-cfo/murat-ziazikov-rasskazal-o-rol-i-russkogo-iazyka-v-sovremennom-mire.html>. – (Дата обращения - 17.12.2016)

²¹⁵ Арефьев, А. Л. Лицом русского языка за рубежом должны быть не чиновники, а Институты Пушкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dialogi.su/discussions/22.html>. – (Дата обращения - 1.12.2016)

²¹⁶ Герасимова, О. Е. Национально-культурная автономия как форма самоопределения нации: автореферат дисс..... канд. полит. наук: 23.00.02. – СПб, 2007. – С.15

– сохранение языкового и этнокультурного многообразия. Хотим подчеркнуть значение организаций самого разного потенциального уровня: ЮНЕСКО, Всемирного культурного совета и Центра национальных культур на Ямале, Американского союза за защиту гражданских прав и сотни других;

– или, напротив, дискриминация миноритарных языков (например, общественные и религиозные организации, осуществляющие и поддерживающие в XX веке политику насильственной ассимиляции индейцев в Канаде посредством их обязательного обучения в специализированных школах-интернатах);

– поддержка и продвижение языка (языков) государства за рубежом (Гете-институт ФРГ, Институты Пушкина в РФ; организации на местах, такие как ОПРЯШ - Объединение преподавателей русского языка в Швейцарии (1969); Ассоциации преподавателей русского языка и литературы в Австралии, Румынии, Ирландии, Польше, Южной Осетии и т.д.; культурные образовательные центры и организации поддержки соотечественников за рубежом и т.д.).

Подчеркнем, что общественные структуры действуют как самостоятельно, так и в партнерстве, а часто и при поддержке государственных структур (профильных министерств и ведомств, федеральных и региональных правительств, образовательных, культурных и научных учреждений, теле- и радиокompаний и т.д.).

Спектр технологий реализации языковой политики, разработанных и внедряемых общественными организациями, поистине колоссален. Рассмотрим наиболее значимые из них:

1. Создание, развитие и продвижение различных Интернет - ресурсов; образовательных, языковых и информационных сайтов (Интернет-портал фонда «Русский мир», Интернет-страница компании «Deutsche Welle», Международный информационно-просветительский проект «Современный русский»); проведение мероприятий через Интернет

(регулярные онлайн-турниры МАПРЯЛ по русскому языку «Орфография русского языка» и «Грамотная русская речь» для школьников России, Белоруссии и Казахстана; развитие дистанционного обучения языкам; поддержка раннего обучения языку, в том числе с использованием игровых приложений; популяризация национальной литературы т.д.). Интернет и Интернет-технологии сегодня – возможность охватить колоссальную аудиторию, донести любой объем информации, привлечь внимание миллионной аудитории, повысить интерес к культурному многообразию собственного региона, субъекта федерации, государства, континента или мира в целом; преодолеть государственные границы и любые расстояния. Дигитализация образовательных ресурсов, PR и реклама в Сети проектов по защите и продвижению родных языков, интерактивные возможности и существование так называемой «обратной связи», - все это делает Интернет значимым инструментом реализации государственной языковой политики.

2. Организация различных мероприятий в этноязыковой сфере. Сюда относятся проведение научно-практических конференций, семинаров; налаживание межэтнических и международных контактов; выплата стипендий, премий, грантов студентам, преподавателям, научным работникам, активно проявляющим себя в сфере изучения и/или развития национальных и региональных языков; мониторинговые проекты, социологические и лингвокультурные научные исследования, позволяющие корректно оценить текущую ситуацию и дать рекомендации в проведении языковой политики, и многое другое. Подчеркнем разность масштабной оценки проводимых мероприятий (к примеру, День русского языка в России (6-го июня) и День русского языка в Саха (19-го ноября)), но равноценность их значения. Этноязыковые и этнокультурные вопросы часто становятся темой обсуждения различных международных форумов. Так, в Москве в 2015 состоялся уже пятый по счету Всемирный Конгресс соотечественников, где собрались ок. 400 представителей российских диаспор из 97 стран. Такие

встречи определяют вектор, приоритеты, планы дальнейшей деятельности, в том числе и в вопросе сохранения и укрепления позиций родного языка.

К деятельности общественных организаций присоединяются и бизнес-структуры. Так, например, крупная транснациональная корпорация Google Inc. с 2012 года воплощает в жизнь проект по спасению вымирающих языков.

3. Создание и поддержка культурных институтов, способствующих популяризации родного языка и культуры: национальных профессиональных и самодеятельных театров и ансамблей, организация их гастролей; проведение традиционных национальных праздников, фольклорных фестивалей, конкурсов языка и литературы, организация экскурсий, ознакомительных и образовательных туров и т.д.

3. Оказание существенного влияния на деятельность образовательной сферы. А именно: создание и поддержка образовательных учреждений в стране и за рубежом, соответствующих целям проводимой языковой политики (например, поддерживающих развитие билингвизма или раннего обучения родному языку), участие в работе государственных образовательных учреждений (разработка новых учебно-методических материалов, проведение курсов повышения квалификации для преподавателей и пр.), экспертное участие в работе руководящих структур (например, работа в экспертных советах в министерствах и управлениях образования федерального и регионального уровней).

4. Участие в работе масс-медиа, а именно создание теле- и радиопрограмм, просветительских, образовательных, культурологических проектов на региональных (миноритарных) языках, проектов, популяризирующих родной язык, литературу, науку, культурные традиции за рубежом и в собственной стране; поддержка национальных СМИ за рубежом; помощь в книгоиздании и издании периодической печатной продукции на миноритарных языках, переводы литературы на региональные и официальные языки и с них; контроль за соблюдением литературных норм

языка на радио, ТВ, в интернет-изданиях и в печати сотрудниками СМИ, призванными, в том числе, формировать массовое сознание, и т.д. В РФ положительный пример популяризации национального языка демонстрирует Республика Татарстан, где на государственных телеканалах с успехом идут образовательные программы на татарском, игры, викторины, передачи о культурных традициях татар; для детей на татарский язык переведены российские мультфильмы и т.д. Область вещания при этом охватывает не только республику, но и всю территорию России, а также страны Средней Азии, Ирак, Иран, Турцию и даже Китай.

Итак, по результатам исследования, мы можем утверждать, что реализация государственной языковой политики происходит посредством механизмов двух типов: формально-юридических и неформальных.

Однако, в процессе работы мы пришли к выводу, что данная классификация не охватывает некоторые механизмы, которые, на первый взгляд, не касаются государственной языковой политики напрямую, однако способны серьезно воздействовать как на языковую ситуацию, так и на реализацию политических решений в этой сфере. Исходя из этого, считаем необходимым дополнить классификацию следующим пунктом: имплицитные механизмы государственной языковой политики.

От формально-юридических и неформальных механизмов их отличает недеklarативность и опосредованность действия. Список механизмов скрытого свойства, очевидно, шире, чем представленный ниже, но на этих примерах мы хотим показать, сколь серьезный вклад они способны внести в процесс реализации языковой политики государства:

1. Экономический механизм.

Рассматривать действие этого механизма возможно с разных, несопоставимых по масштабу сторон. Экономическая (а вместе с ней часто и политическая) мощь государства – есть действенный фактор популяризации государственного языка на мировой арене, а также, в случае проведения

демократической языковой политики, основа сохранения и развития миноритарных языков внутри государства. В этой связи невозможно не согласиться с С.С. Оганесяном, утверждающим, что «для того, чтобы русский язык стал востребованным..., необходимо возвращение России на положение лидера не только сырьевой, но и интеллектуальной, экономической, культурной сфер»²¹⁷. Неоспорима лидерская позиция в мире американского английского, и экономическая составляющая (США сегодня – первая экономика мира) играет в таком успехе значительную роль. Глобальное лидерство в научных технологиях позволило стране сделать английский и международным языком науки. Международные научные конференции сегодня проводятся на английском, на нем читаются лекции и целые курсы в университетах всего мира, ученые издают свои труды в англоязычных изданиях с целью привлечения возможно большей аудитории, и знание английского облегчает доступ к самой актуальной научной информации. Эти факторы стимулируют распространение английского, как бы по-разному к этому не относились. Кто-то считает это благом, возможностью преодоления языковых барьеров, другие, например, Р. Филлипсон, называют это «лингвистическим империализмом» по отношению к «странам третьего мира», а язык - инструментом колонизации, установления власти, распространения собственной идеологии²¹⁸.

В свою очередь, отсутствие экономической помощи в развитии национальных культур, играет далеко не последнюю роль даже не в ослаблении позиций – в вымирании языков. Примером тому служат сотни исчезнувших и исчезающих языков Нигерии, Индии, Эфиопии и т.д.

2. *Механизм «большого потенциала» одной из языковых групп.*

²¹⁷Оганесян, С. С. Роль и значение русского языка для стран Прикаспийского региона // Электр. научн. изд. Альманах Пространство и Время, 2014. Т.5, №1, ч.2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-russkogo-yazyka-dlya-stran-prikaspiyskogo-regiona>. – (Дата обращения – 2.05.2017)

²¹⁸ Цит. по: Лалетина, А. О. Вопросы планирования статуса языка в глобальном мире (на материале языковой политики США и РФ) // Вестник Нижегородского университета им. Н.А. Добролюбова, 2013. №2(1). – С. 321

Заметим, что этот механизм меняет языковую ситуацию без вмешательства официальных инструментов. Ассимиляция или переход на язык другого этноса происходит в целях получения конкурентных преимуществ, повышения собственного социального статуса и пр. Так, в США, где политика одноязычия практически не опирается на юридические механизмы, самым действенным оказался именно данный механизм «большого потенциала», когда язык стал просто «мощным средством индивидуального успеха в обществе»²¹⁹.

Другим ярким примером его работы служит ситуация в Пакистане, где язык урду, будучи языком национальной элиты и родным менее чем для восьми процентов жителей, становится все более востребованным в силу своей перспективной привлекательности (конкурентных преимуществ на рынке труда, в образовательной сфере и т.д.).

Об этом же явлении говорит К. Гринвальд: «Расширение торговых связей, привлекательность потребительских благ, урбанизация и усиление экономических ограничений – все это подталкивает носителей к переходу на официальный язык»²²⁰.

3. Политически мотивированные, подспудные манипуляции с корпусом языка.

В вопросе о механизмах реализации государственной языковой политики корпусное строение языка приобретает иное качество и становится социально значимым компонентом. Работа с ним включает в себя несколько направлений, основными из которых являются защита собственного языка от упрощения и внешней экспансии, его кодификация и стандартизация.

Редукция языка (упрощение, изменение под воздействием влияния других) является одним из факторов потери собственной этнокультурной

²¹⁹Скачкова, И. И. Социолингвистические аспекты споров о двуязычном образовании в США // В мире научных открытий. Серия «Проблемы науки и образования», 2011. – № 2(14). – С. 89

²²⁰Гринвальд, К. Исчезающие языки // ИНОСМИ.РУ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140125/216849905.html>. – (Дата обращения - 05.11.2016)

идентичности. Противодействовать этому становится все сложнее, однако возможно. Так, нормы русского языка фиксируются рядом официальных изданий и утверждаются приказами Министерства образования РФ.

Реализация политических решений в этноязыковой сфере через воздействие на корпус языка возможна и посредством его кодификации и стандартизации, т.е. "создания общих для всего государства его норм"²²¹. С этим согласны И.И. Скачкова, М.А. Марусенко, В.В. Наумов: «Унификация языкового кода – это мощнейший государственный рычаг, с помощью которого гораздо проще манипулировать общественным сознанием»²²².

С другой стороны, этот же механизм с этой же целью возможно с успехом использовать и в отношении других языков. Примером тому служат языковые реформы 30-х годов в СССР относительно белорусского и украинского языка в сторону их русификации, когда вводилась новая орфография, переписывались нормативные словари и т.д. Проводя политику планомерного навязывания норм одного из родственных языков другому, возможно добиться серьезных результатов, вплоть до ассимиляции этноса. Пожалуй, самым ярким примером унификации государственного языка может служить сербскохорватский, провозглашенный в 1850 литературным и существовавший в этом качестве вплоть до распада Югославии. Его декодификация послужила мощным инструментом разъединения некогда составляющих одно государство этносов.

Инструментом политического воздействия может стать и перевод письменности на другой алфавит. Так, в 20-е – 30-е годы прошлого столетия языки около 70-ти этносов, населяющих СССР, получили письменность. Примечательно, что во многих случаях она была основана на латинском алфавите (эвенкийский, ненецкий, эвенский, эскимосский, чукотский, мансийский и др. языки), но все они были в 1937 переведены на кириллицу,

²²¹ Алпатов, В.М. Языковая политика в современном мире // Научный диалог. Выпуск №5(17): Филология. 2013. – С. 12

²²² Наумов, В.В. Государство и язык: формулы власти и безвластия. – М.: Ком Книга, 2010. – С.18

что являлось, безусловно, звеном в общей политике русификации СССР.

4. *Механизм отказа от связей с малочисленными и малоизвестными народами с целью защиты от вымирания и ассимиляции.*

Его использует, например, правительство Бразилии в отношении амазонских племен на северо-западе страны, мотивируя это тем, что «контакты привели к исчезновению коренного населения»²²³. Этот механизм может представляться слишком категоричным или экзотичным, однако он дает ожидаемые результаты.

Итак, механизмами реализации языковой политики в федеративном государстве, располагающими широким технологическим спектром, являются:

- механизмы юридического свойства, обусловленные нормативно-правовой базой государства и ратифицированными в нем международными юридическими документами;

- механизмы неформального характера, т.е. деятельность общественных объединений в сфере этноязыковых отношений;

- имплицитные механизмы, опосредованно влияющие на государственную языковую политику, проводимую внутри страны и за ее пределами.

Они позволяют проводить государственную языковую политику как часть национальной, в соответствии с ее целями и задачами. Опираясь на проведенное исследование, хотим подчеркнуть особое значение механизмов неформального и имплицитного характера, их потенциал и возрастающую роль в условиях глобального мира, когда геополитические, информационные, экономические, культурные границы становятся все прозрачнее, однако спектр проблем национальной политики современного государства приобретает все более значительные масштабы.

²²³Гринвальд, К. Исчезающие языки // ИНОСМИ.РУ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140125/216849905.html>. – (Дата обращения – 05.06.2017)

2.2 Проблемы и перспективы реализации государственной языковой политики в зарубежных федерациях.

Объяснить выбор государства в пользу проведения политики одноязычия (ассимиляции) или плюрилингвизма (мультикультурализма), руководствуясь какими-либо универсальными формулами, невозможно. Он зависит от общего вектора национальной политики, обусловленного субъективными, а главное - актуальными в данный момент времени политическими и геополитическими, экономическими, социальными, культурологическими и другими причинами. Единственным «неактуальным» фактором является исторический, а именно две (согласно мнению М.А. Марусенко, К. Элиха, В.Т. Клокова, Д.Ю. Гулинова и др.) его составляющие:

- исторически сложившаяся качественная характеристика населения государства как иммигрантского сообщества, гомогенной этнической группы или сообщества автохтонных этнических групп;

- социально –политические причины образования федерации, - распад колониальной системы, стремление к военному союзу с целью противостояния общей угрозе, попытка решить политические или межэтнические проблемы внутри унитарного государства и т.д.

Выбор объектов исследования зарубежного опыта в вопросах этнолингвистического обустройства в данной работе не случаен; в центре внимания федерации, весьма далекие друг от друга практически во всем и, в частности, с точки зрения того самого "исторического фактора", - Республика Пакистан и Федеративная Республика Германия:

- Пакистан - территория с многовековой историей соседства большого количества этнических групп, чьи языки представляют разные, часто далекие друг от друга, семьи. ФРГ (раннее – и ГДР) еще недавно исследователи называли относительно гомогенным, даже моноязычным государством.

- Пакистан имеет двухсотлетний опыт колониальной зависимости от

Великобритании. Германия не имеет колониального прошлого.

Еще больший интерес приобретает сравнение с точки зрения взглядов ученых на степень развития этих государств как федеративных. В случае с ФРГ состоятельность федералистских отношений не вызывает сомнений; в случае с Пакистаном - мнения высказываются до прямо противоположных. А.В.Сидоренко, например, причисляет его к федерациям, не выдержавших вызова национализма и потерпевших неудачу, не сумев сформировать общую для всех идентичность и сохранить этнические²²⁴.

Республика Пакистан обрела независимость в 1947 году в результате раздела Британской Индии, возникнув на религиозной основе и опровергнув тем самым "теорию непременно этнонационального базиса современных государств"²²⁵. Сегодня Пакистан — федерация этнотерриториального типа.

Отметим три существенных фактора, в совокупности характеризующих Пакистан как федерацию, уникальную в этноязыковом аспекте:

1. Пакистан - государство, лишившееся в 1971 году в результате, в том числе, неконструктивной этноязыковой политики своих территорий (современного государства Бангладеш).
2. Административно-территориальное деление Пакистана построено по принципу "лингвистического районирования"²²⁶, т.е. административные границы примерно соответствуют границам проживания основных этноязыковых групп (заметим, что урду не подчиняется этому принципу).
3. В государстве наблюдается абсолютное доминирование во всех сферах жизнедеятельности языка урду - родного для мизерного процента населения и английского, не являющегося родным ни для одной этнической группы.

Рассмотрим эти факторы подробнее:

²²⁴ Сидоренко, А. В. Федерализм и достижение этнополитического консенсуса в современном обществе: дисс... д-ра пол.наук: 23.00.02. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 64-65

²²⁵ Белокреницкий, В. Я., Москаленко, В. Н. История Пакистана. XX век. – М., 2008. – С. 21

²²⁶ Бахнян, К. В. Модели языковой политики и социолингвистическая стратегия полиэтнических государств / Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Международная конференция. Москва, 16-19 сентября 2014 г. Доклады и сообщения. – М., Тезаурус, 2014. – С. 74

1. Отделение Восточного Пакистана оценивается в стране как объективная неудача национальной политики. Свою роль здесь сыграли политические и экономические притязания Провинции, географические условия²²⁷, однако именно этнолингвистический фактор стал идеологической основой сецессии. Еще в 1937 на съезде Всеиндийской Мусульманской Лиги многие делегаты настаивали на признании урду языком межнационального общения Пакистана, что вызвало бурные протесты со стороны представителей Бенгалии и стало, по мнению Т. Амина, началом процесса ее отделения²²⁸. И даже тот факт, что в 1954 бенгали был признан государственным, не повернул вспять сепаратистское движение.

2. Этнолингвистический принцип деления территории Пакистана расценивается как шаг на пути решения межэтнических и межъязыковых проблем. Это отмечают в своих работах М.Ю. Крысин, Ст. Коэн, К. Бакстер, К.В. Бахнян, П.Р. Брасс, В.П. Кашин и др. Однако, подчеркнем, что сохранение исторических границ между провинциями для федерального правительства было мерой вынужденной и нежелательной. В 1955 - в противовес требованиям Восточной Провинции и с целью сгладить огромную разницу в развитии с западными, последние были объединены в Западный Пакистан. Это привело к обратному эффекту - еще большему отчуждению Бенгалии и столкновениям на межэтнической почве. В 1970 власти были вынуждены вернуть границы, что снизило напряженность, но решением конфликтов не стало. К тому же, некоторые ученые (Х. Алави, Х. Кройцманн) указывают на недостаточно объективную оценку этноязыковой ситуации как основы деления. Так, неоднократные требования пуштунского этноса пересмотреть границы, исходя из того, что свыше 4,6 млн. пуштунов

²²⁷ См. работы А. С. Сухочова, В. Я. Белокреницкого, Ю. В. Ганковского, Л. Р. Гордон-Полонской, А. Д. Воскресенского, О. В. Плешова, Э. Н. Комарова, В. Н. Москаленко, Ф. Н. Юрлова, Е. С. Юрловой

²²⁸ Цит.по: Hecker, P. Politische Stabilität in Pakistan. Diplomica Verlag GmbH, 2001. – S. 59

проживают в Белуджистане и составляют большинство некоторых районов²²⁹, были отклонены.

Если добавить к проблеме внутригосударственных границ фактор во многом искусственного деления всего региона в процессе государственного строительства (носители белуджи живут и по другую сторону границы - в Афганистане и Иране, говорящие на синдхи и пенджаби - в Индии, на пушту - в Афганистане) и призывы к созданию "Великого Пуштунистана", независимого «Синдху Деш», отделения белуджей, то становится понятным, почему практически все исследователи (Т. Рахман, Ю.В. Ганковский, В.Я. Белокреницкий, В.Ф. Агеев, А.Л. Филимонова, Х.Алави, П. Хекер, Ф. Ахмед, Й. Циммерман, Х.-Г. Вик, А.И. Хашханов, Ст. Коэн, Л.Р. Гордон-Полонская, П.Айзенрайх и др.) считают, что "центробежные движения среди крупных пакистанских этносов ...являются постоянной угрозой единства страны"²³⁰, и это - одна из основных проблем национальной, в том числе и языковой, политики, "своеобразный «дамоклов меч» Пакистана"²³¹.

Тем не менее, федеральным властям удалось, используя юридический механизм;- закрепив территориальное деление в Конституции²³², сохранить территориальную целостность современного Пакистана.

3. Основа государственной языковой политики Пакистана - абсолютное доминирование языка урду и английского на фоне осознанной и последовательной дискриминации крупных и мелких автохтонных языков.

Характер языковой политики Пакистана обусловлен государственной идеологией - *стремлением к объединению политического сообщества по принципу конфессиональной идентичности и построению единой*

²²⁹Паничкин, Ю. Н., Мусаев, Ф. А.Пуштунский этнос в государстве Пакистан // Исторические науки. Фундаментальные исследования, 2013. – №4. – С. 179

²³⁰ Филимонова, А. Л. Эволюция идеи национальной идентичности в Пакистане: автореф. дисс....канд. истор. наук: 07.00.03. – М.: МГУ, 2011. – С.4

²³¹Хашханов, А. И.Этнический сепаратизм в Пакистане как угроза региональной безопасности // Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 149

²³²Конституция Исламской республики Пакистан. Принята 12 апреля 1973. Ст.1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legalportal.am/download/constitutions/168_ru.pdf. – (Дата обращения - 04.02.2017)

гражданской нации и единой пакистанской идентичности. Служить этой цели призвана жесткая политика централизации, воплощенная и в политике языковой гомогенизации, хотя ситуация ясно показывает, что построение единого самосознания требует большего, чем только религиозная мусульманская общность, пришедшая на смену этнической идентичности²³³.

То, что воплощение этой идеологии будет носить бескомпромиссный характер, было озвучено М. Агбалем еще в 1930г., когда он назвал ислам "*этническим идеалом*", который приведет к тому, что индийские мусульмане трансформируются в самодостаточную нацию²³⁴, при этом новые самостоятельные государства будут строиться на основе единого языка, расы, истории, религии и совпадения экономических интересов²³⁵.

Подчеркнем, что концепт максимальной централизации в условиях федерации означает предоставление субъектам минимальных возможностей в управлении не только государством в целом, но и самими регионами, что и было продемонстрировано властями: "если не удастся достичь консенсуса с региональными элитами, следуют военные репрессии. Такая ситуация приводит ко все большей концентрации власти в руках военных и федерального правительства"²³⁶. Следует учесть при этом слабую экономику, низкий уровень грамотности населения (в 40-50-х годах грамотных -10%, в 2005 - не более 50%²³⁷), крайнюю степень социального неравенства в обществе и в уровне развития провинций.

²³³Ahmed, S. Centralisation, Authoritarianism and the Mismanagement of Ethnic Relations in Pakistan. Brown and Ganguly. - Cambridge, Mass: MIT Press, 1997. – P. 86, 90

²³⁴Iqbal, M. The Principle of Movement in the Structure of Islam // The Reconstruction of Religious Thought in Islam. – Lahor, 1968. – P. 142

²³⁵там же. – С.153

²³⁶Hecker, P. Politische Stabilität in Pakistan. – Diplomica Verlag GmbH, 2001. – S 58

²³⁷Белокреницкий, В. Я.Глобализация, регионализация и расходящиеся траектории развития государств Средне-Западной Азии / Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии: [сборник статей] / Учр. Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения.- Москва: ИВРАН : Крафт+, 2012. – С.26

В научных кругах современная модель государственной языковой политики Пакистана вызывает противоречивые мнения, что характеризуются четким разделением позиций в отношении следующих приоритетов:

1. Поддержка действующей модели доминирования урду и английского и непризнание значения (с нашей точки зрения - фактическая дискриминация) крупных (более 1 млн. носителей) и мелких автохтонных языков. Сторонниками этого подхода выступает большинство членов пакистанской политической, военной и бизнес-элиты, их поддерживают представители научного сообщества: Дж. Брутт-Гриффлер, Ст.П. Коэн, Ф. Ахмед и др.
2. Развитие аддитивного би- или полилингвизма - формулы дву- и трехъязычия - английский и урду (если урду - родной) или английский, урду плюс родной региональный язык, а также обязательное придание официального статуса крупным автохтонным языкам с последующим их полноценным внедрением в систему школьного и высшего образования (ок.91.6% пакистанцев используют в быту языки, которые не преподаются в школах ²³⁸), федерального и регионального управления, все сферы (административную, информационную, научно-техническую и т.д.) общественного функционирования ²³⁹. Большинство исследователей - Т. Рахман, М. Эджаз, Д. Кристал, Т. Скотт-Эдвардс, Дж.Эдвардс, А. Аммар, Р. Филлипсон, И.Н. Серенко, Г. Пиннок и др. считают развитие именно такой концепции острой государственной необходимостью.

Из 63 (по меньшей мере) языков Пакистана, 6 являются крупными ²⁴⁰ (согласно другим источникам, только малых языков насчитывается не менее 69) ²⁴¹. Урду — родной для 7,57% населения, он распространен в городских

²³⁸Pinnock, H. Language and Education. Цит. по: Гурбик Е.А. Языковая ситуация в Пакистане // Язык и социум: Материалы X Межд. научной конф. – Минск 15-17 октября 2015. – Минск; Колорград, 2016. – С.65

²⁴⁰Grimes, B. Pakistan / Ethnologue: Languages of the World. 14th Edition Dallas, Texas; Summer Institute of Linguistics. 2000. – P. 589.

²⁴¹Rahman, T. Language policy, multilingualism and language vitality in Pakistan, 2003. P.1 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www-01.sil.org/asia/ldc/parallel_papers/tariq_rahman.pdf (accessed: 18.03.2017)

районах. Однако, другие языки имеют куда больше носителей: пенджаби — родной для 44,15% жителей, пушту - для 15,42%, синдхи - для 14,1%, сирайки - для 10,53%, белуджи (балочи) - для 3,57%, остальные - для 4,66%²⁴². Таким образом, урду - только пятый в этом списке, и отстает от "лидеров" весьма значительно.

Сам вопрос обретения Пакистаном независимости связывают с урду - языком (в т.ч., военной) элиты. В 1948 основатель Пакистана М.Али Джинна, заявил, что провинции могут использовать в качестве официального любой язык, но языком общения между ними может быть только урду, как язык ислама и наиболее родственный языкам других исламских государств²⁴³. То, что у населения есть только одно языковое направление - урду, позже утверждал Ф. Ахмед²⁴⁴. Более того, с его точки зрения, притязания этнических групп на культурное самосознание идут вразрез с государственной политикой культурной унификации, имеющей своей целью создание национальной пакистанской идентичности²⁴⁵.

Исследователи подчеркивают необходимость популяризации единого национального языка страны (Ю.В. Ганковский указывал на то, что урду призван «укрепить связи между различными этнолингвистическими областями страны»²⁴⁶), однако выражают несогласие с подходом, исключаящим языковой плюрализм и подавляющим этноязыковую идентичность (см. работы С.Ахмед, П.Хекер, В.Я. Белокреницкого, А. Эйрис и др.). Благость цели обернулась обратным результатом. Так, Х. Алави, И. Балох, Т. Амин, С.С. Харрисон и др. подчеркивают, что планомерная маргинализация вызывает политизацию этнических идентичностей и

²⁴²Census Report of Pakistan, Islamabad: Population Census Organization Statistics Division. Govt of Pakistan [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.pbscensus.gov.pk> (accessed: 18.03.2017)

²⁴³Серенко, И. Н. Урдуизация пакистанской системы образования как составная часть национальной политики государства / Нации и национализм на мусульманском Востоке. Отв. ред. Белокреницкий В.Я., Ульченко Н.Ю.- М.: ИВ РАН, 2015. – С. 304

²⁴⁴Цит. по: Hecker, P. Politische Stabilität in Pakistan. Diplomica Verlag GmbH, 2001. – S 59

²⁴⁵там же. – С. 80

²⁴⁶Ганковский, Ю.В. Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. – М., 1967. – С. 85.

приводит к появлению националистических движений²⁴⁷. Реакцией на нее становится национальное сопротивление. Достаточно вспомнить синдхско-мухаджирский конфликт в 1971–1972 или непрекращающиеся протесты пенджабцев против дискриминации.

И в XXI-м веке Пакистан не единое государство: регионалистские движения, колоссальное размежевание, неравенство шансов в условиях социально-экономического кризиса, террористической угрозы, обнищания целых этнических групп подталкивают к этнолингвистической сегрегации²⁴⁸.

Вместе с тем, урдуизация страны - свершившийся факт, это невозможно не признать. Даже самые ярые противники урду вынуждены согласиться с тем, что он может быть полезен как межнациональный язык²⁴⁹. Ясно и то, что антагонизм в отношении урду - есть антагонизм в отношении представителей правящей элиты, для большинства которой он - родной²⁵⁰.

О бескомпромиссности борьбы за языковую унификацию говорят, среди прочих, следующие меры федерального правительства в сфере институционализации единого языка:

- Конституция 1956 года сделала урду и английский государственными.
- в 1958 по рекомендации "Комиссии по образованию" все региональные языки были запрещены к преподаванию, в школьный план был введен урду. Местным языкам отводилась роль даже не региональных языков, а региональных диалектов. В провинциях это решение вызвало небывалые протесты. Решение было отменено в 1973 году, что, к сожалению, так не вернуло концепта многоязычия в пакистанскую образовательную систему.

²⁴⁷Hecker, P. Politische Stabilität in Pakistan. Diplomica Verlag GmbH, 2001. – S 80

²⁴⁸Kreutzmann, H. 60 Jahre Pakistan. Aufbruch. Errungenschaften und Herausforderungen für ein kriesengeschütteltes Staatswesen / 60 Jahre Pakistan. Aufbruch. Errungenschaften und Herausforderungen. DPF e.V., Bonn und DGFK e.V. Berlin/Veronzsons Rvt. Ltd., Lahor, 2007. – S. 18

²⁴⁹Syed, A. Pakistan Mein Urdu Ka Masla. Lahore: Maktaba Khayaban-e-Adab. 1976 / Цит.по: Rahman T.Language policy, multilingualism and language vitality in Pakistan, 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www-01.sil.org/asia/ldc/parallel_papers/tariq_rahman.pdf. – (Дата обращения - 24.02.2017)

²⁵⁰Brutt-Griffler, J. World English: A Study of Its Development Clevedon: Multilingual Matters Ltd. 2002. – P.10

- Официальная доктрина с самого начала следовала принципу "Одна нация - одна культура", где есть место только одному языку. Кто ставил ее под сомнение, были наказаны. В 1975 федеральным правительством был издан закон, согласно которому до семи лет заключения грозило тому, кто утверждал, что Пакистан - родина более чем одной нации²⁵¹.
- Запрещались партии этнического толка, защищающие права граждан на этноязыковое самоопределение (напр., Awami League - в 1958 и 1971 гг.).
- В Конституции закрепляется необходимость "поощрения изучения арабского языка"²⁵², что подчеркивает стремление государства к стиранию этнического самосознания граждан в пользу конфессионального.
- Согласно Новой Национальной политике в области образования, с 1979 г. урду должен был стать основным языком обучения в школе и в вузах, языки провинций - использоваться наравне с урду в соответствии с рекомендациями региональных властей. Те же заявления о равенстве звучали и в последующих реформах образования (1992, 1998, 2009). Но автохтонные языки даже в тех редких случаях, когда являются языками обучения, используются только в начальной школе.

Массой примеров подкрепляется и наше наблюдение о применении имплицитных механизмов продвижения урду:

- Количество изданий на коренных языках мизерно; урду и английский стали языками СМИ, культуры и искусства. Урду занимает первое место в современной пакистанской литературе, его значительно чаще переводят²⁵³, мир видит Пакистан глазами тех, кто говорит и пишет на урду.

²⁵¹Hecker, P. Politische Stabilität in Pakistan. Diplomica Verlag GmbH, 2001. – S 58

²⁵² Конституция Исламской республики Пакистан. Принята 12 апреля 1973. Ст.3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legalportal.am/download/constitutions/168_ru.pdf. – (Дата обращения - 26.02.2017)

²⁵³ Österheld, Ch. Pakistan in den Augen eines Bestseller Autors: Der Roman Rakh (Asche) von Mustansar Husain Tarar / 60 Jahre Pakistan. Aufbruch. Errungenschaften und Herausforderungen. DPF e.V., Bonn und DGFK e.V. Berlin/VeronzonsRvt. Ltd., Lahor, 2007. – S. 38

- Пенджаби - самый распространенный язык страны - намеренно (но неправомерно) в официальной статистике приравнивается к урду²⁵⁴.
- Ввиду сомнительности статистики невозможно точно обозначить число языков и языковых групп, их носителей и территориальную принадлежность (перепись населения 1998 уже на стадии подготовки бюллетеней вызвала множество протестов. В анкетах были указаны только языки урду, пушту, пенджаби, синдхи и белуджи, тогда как остальные языковые группы (как минимум 12) были объединены в графу "otherlanguages"²⁵⁵).
- Согласно мнению А.А. Сигорского, о выделении урду из хинди «в качестве самостоятельного языка логичнее говорить ...после выделения Пакистана из состава Индии. До этого существовали две ветви одного языка»²⁵⁶. Этот факт - лишнее подтверждение того, что «язык и диалект - понятия внелингвистические»²⁵⁷. Языки, подобные урду в Пакистане, Э. Хобсбаум назвал в свое время "специально созданными в качестве символов националистических или регионалистских устремлений и сепаратистских или сецеонистских замыслов"²⁵⁸.

Целенаправленно применяется и экономический механизм реализации языковой политики. Урду, будучи языком самой обеспеченной части населения, всемерно поддерживается финансово через структуры, имеющие влияние в этой сфере (СМИ, образовательные и воспитательные учреждения и т.д.). В свою очередь, отказ власти в экономической поддержке наносит непоправимый вред сохранению и развитию других национальных культур.

В этноязыковых процессах существенную роль играет и «механизм «большого потенциала» одного из языков». Население вынуждено изучать и использовать урду, чтобы иметь доступ к информационным ресурсам в

²⁵⁴ Там же

²⁵⁵ Hecker, P. Politische Stabilität in Pakistan. Diplomica Verlag GmbH, 2001. – S. 79

²⁵⁶ Сигорский, А. А. Все смешалось в хиндиязычном ареале: языки, диалекты, говоры / Язык до Индии доведет. Памяти А.Т. Аксенова. Отв.ред. Глушкова И.П.– М.: Восточная литература, 2008. – С.361

²⁵⁷ там же. – С. 346

²⁵⁸ Хобсбаум, Э. Все ли языки равны? Язык, культура и национальная идентичность //Логос, 2005. – №4 (49). – С.58

сферах администрирования, культуры, бизнеса, СМИ, образования, судебной системы и т.д., владение урду – обязательное условие индивидуального успеха на рынке труда. Профессор Исламабадского университета Т.Рахман справедливо называет эту политику «принудительным волонтаризмом»²⁵⁹.

По мнению ученых, "навязывание урду и английского было задумано как средство закрепить превосходство элиты"²⁶⁰ и оградить значительную часть населения от официальной, административной и иной информации. Языки коренных этносов Пакистана стали в результате такой политики маркерами низкого социального статуса и культуры, что означает ни что иное как "геттоизацию" населения²⁶¹. Урду стал вторым языком для 94 млн. пакистанцев различных этнических групп.²⁶²

Жесткая политика федерального центра в пользу урду и неспособность региональных властей противостоять этому привели к языковой дискриминации и вырождению этнической идентичности. И даже внесение в 2010 году 18-й поправки и внесение в Конституцию, согласно которой регламентирование языков обучения передавалась региональным властям,²⁶³ не принесло ощутимых результатов.

Еще более усугубляет этноязыковую ситуацию последовательная государственная политика доминирования английского, в реализации которой используются те же механизмы, что и по отношению к урду. Английский был назначен поначалу чем-то вроде "временного исполняющего обязанности государственного языка" (согласно Конституции, он будет использоваться на официальном уровне до тех пор, пока его не заменят на

²⁵⁹ Rahman, T. Education in Pakistan: a survey / T. Rahman. – Islamabad, 2003. – P.4

²⁶⁰ Эджас, М. Урду и английский как инструменты подавления рабочих // Скепсис, Март 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sceptis.net/library/id_3152.html. – (Дата обращения- 31.03.2017)

²⁶¹ Rahman, T. Education in Pakistan: a survey/ T. Rahman. – Islamabad. 2003. – P5

²⁶² Гурбик Е. А. Языковая ситуация в Пакистане // Язык и социум: Материалы X Международной научной конференции, Минск 15-17 октября 2015. – Минск; Колорград, 2016. – С. 65

²⁶³ Серенко, И. Н. Урдуизация пакистанской системы образования как составная часть национальной политики государства / Нации и национализм на мусульманском Востоке. Отв. ред. Белокреницкий В.Я., Ульченко Н.Ю. – М.: ИВ РАН, 2015. – С. 309

урду²⁶⁴). Многие десятилетия сроки замены отодвигались, сегодня время от времени об этом вспоминают (например, в 2015 было обнародовано решение Верховного суда о расширении сфер использования урду в условиях ограничения роли английского), но без весомых результатов.

После обретения независимости новая пакистанская государственность строилась в прежнем русле британских традиций во всем, включая языковые отношения. Такое положение Пакистана объясняется исторической колониальной традицией (английский с 1835 законодательно закреплён в качестве государственного), глобализационными процессами, внешнеполитическими приоритетами Пакистана, влиянием международных институтов, лидирующими позициями английского как языка международного медиапространства, бизнес- и научного партнерства, сферы высоких технологий и т.д., вплоть до его лингвистического преимущества, - несложности изучения (тем более, что вместо классического языка используются его так называемые пиджины - упрощенные формы).

Английский сегодня - единственный (!) язык обучения в вузах страны (кроме факультетов теологии и филологических (урду, арабского и персидского)), язык изучения и обучения в школе; в 2010 было принято решение об использовании его в качестве языка преподавания уже с 1 класса²⁶⁵, даже в самых удаленных районах функционируют English Medium Schools; развивается система элитарного образования с обучением на английском, где средние затраты на ученика в 4,5 раза превышают те же показатели в школах с обучением на урду, и в 10 раз - аналогичные в региональных колледжах²⁶⁶. "Национальная политика в области образования" (2009) предусмотрела для населения необходимость овладения английским

²⁶⁴ Конституция Исламской республики Пакистан. Принята 12 апреля 1973. Ст. 251. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=34&page=9>. - (Дата обращения - 26.03.2017)

²⁶⁵ там же. - С. 308

²⁶⁶ Census. 2001. Census Report of Pakistan, Islamabad: Population Census Organization Statistics Division. Govt of Pakistan [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.pbscensus.gov.pk> (accessed: 26 .03.2017)

"для успешного развития страны"²⁶⁷. Английский - язык власти; большинство высокопоставленных политиков говорят в своих публичных выступлениях вне и внутри страны на английском²⁶⁸. Сегодня он является основным"в работе федеральных и региональных институтов власти, судебных органов высшего звена»²⁶⁹. Особенно заметна его исключительность в вооруженных силах. Не секрет, что военная элита - самая влиятельная государственная структура Пакистана²⁷⁰. Офицерский корпус активно поддерживает английские военные традиции. Федеральной и региональными властями активно субсидируются кадетские колледжи, созданные по образцам элитных британских государственных школ.

Итак, английский давно перестал быть *lingua franca*, стал символом привилегированности, изысканности, силы, социального превосходства. Его престиж всемерно поддерживается федеральной властью, владение им является одним из основных условий профессионального успеха и материального благополучия. Современные пакистанцы стараются изучать урду и английский, пренебрегая собственными языками из прагматических соображений²⁷¹. Заметим, что даже урду находится на вторых ролях, фактический статус государственного принадлежит английскому.

В данном случае активно используется и механизм «политически мотивированных, подспудных манипуляций с корпусом языка». Английский влияет на корпус урду; многочисленные заимствования, аббревиатуры,

²⁶⁷ National Education Policy 2009.- Islamabad: Ministry of Education, 2009. / Цит. по: ГурбикЕ.А. Английский язык в сфере образования Пакистана // Веснік Гродзенскага Дзяржаўнага Універсітэта ім.Янкі Купалы, 2017. – Т.7. – №3. – С. 60-65

²⁶⁸ Felmy, S. Von der Unabhängigkeit zur Globalisierung. Innen- und Außenansichten pakistanisch-englischen Literaten / 60 Jahre Pakistan. Aufbruch. Errungenschaften und Herausforderungen. DPF e.V., Bonn und DGFK e.V. Berlin/Veronzons Rvt. Ltd., Lahor, 2007. –S. 49

²⁶⁹ Халмурзаев, Т. Влияние английского на урду в системе языковой глобализации / Высшее общество по турецкой культуре, языку и истории имени Ататюрка. Международный конгресс по изучению Азии и Северной Африки, 10-15.09.2007. Сборник статей. – Том 1. – Анкара, 2011. – С. 742

²⁷⁰ Akhtar A.S. (Post)koloniale Politik in den Stammesgebieten Pakistans // Politik und Zeitgeschichte APuZ, № 21-22, 2010. – S.10

²⁷¹ Bourdieu, P. Language and Symbolic Power, (ed.) John B. Thompson. Trans. From the French by Gino Raymond and Mathew Adamson. Cambridge: Policy Press. Edition used, 1994. – P. 163

лексическое калькирование создали ситуацию, когда стало "трудно понимать урду ...если человек не владеет английским, хотя бы на школьном уровне"²⁷². Такое положение вещей дает право Р. Филлипсон определить засилье английского языка термином «лингвистический империализм»²⁷³, а Т. Скатнэбб-Кангас – назвать его "языком-убийцей"²⁷⁴.

Видный пакистанский историк И.Х. Куреши утверждает, что доминанта английского "подрывает наши языки, разрушает нашу культуру, лишает нас наших корней и уничтожает нашу национальную индивидуальность, ...и до тех пор, пока английский остается официальным языком, ни один пакистанский язык не может развиваться полноценно"²⁷⁵.

Перспективы развития коренных языков государства характеризуются сегодня как негативные. Крупные языки находятся вне опасности исчезновения, благодаря, в первую очередь, огромному числу носителей внутри страны и за рубежом. Что же касается 57 малых, то они, под натиском глобализации и позиционирования их властью как маркеров отсталости или символов этнического сопротивления, вероятно, обречены на вымирание²⁷⁶.

С нашей точки зрения, дискриминация этнолингвистического самосознания населения ведет к самым негативным последствиям. Служить стабильности и сохранению государственности должно, в первую очередь, придание официального статуса автохтонным языкам и законодательное закрепление масштабов и сфер их использования, а также последующие меры: переводы документов и законодательных актов, литературы, фильмов

²⁷²Халмурзаев, Т. Влияние английского на урду в системе языковой глобализации / Высшее общество по турецкой культуре, языку и истории имени Ататюрка. Международный конгресс по изучению Азии и Северной Африки) 10-15.09.2007. Сборник статей. – Том 1. – Анкара, 2011. – С. 741

²⁷³Phillipson, R. Linguistic Imperialism, London: Oxford University Press. 1992. – P.38

²⁷⁴Skutnabb-Kangas, T. Linguistic Genocide In Education or Worldwide Diversity and Human Rights, London: Lawrence Erlbaum. 2000. – P.46

²⁷⁵Цит. по: Серенко, И. Н. Урдуизация пакистанской системы образования как составная часть национальной политики государства / Нации и национализм на мусульманском Востоке. Отв. ред. Белокреницкий В. Я., Ульченко Н.Ю. – М.: ИВ РАН, 2015. – С. 307

²⁷⁶Rahman, T. From Hindi to Urdu: A Social and Political History//Oxford University Press. 2012. – P. 344

и телепрограмм на региональные языки, повышение квалификации преподавателей и стимулирование интереса к изучению трех языков²⁷⁷, разработка и внедрение современных программ преподавания языков, увеличение финансирования образовательных и культурных программ, участие в международных проектах и использование международного опыта (в схожей по этноязыковым реалиям Индии статус официальных и куда более прочные позиции имеют языки крупных этнических сообществ) и пр.

Резюмируя анализ особенностей языковой ситуации и языковой политики Пакистана, хотим особо отметить тот факт, что продуманное и последовательное продвижение внутри страны двух объективно чуждых языков привело к ситуации, где их доминирование не оспаривается ни в научных, ни в политических кругах. Даже в самых смелых обращениях сегодня речь идет не о замещении их языками автохтонных большинств и меньшинств, родных для десятков миллионов, а об их относительно равноправном соседстве. Мнение многих выразил канадский востоковед профессор К.Б. Сайид: "В основе своей политическая система ...Пакистана была копией системы вице-королевства в Британской Индии"²⁷⁸, а А.С. Ахтар писал, что до сих пор Пакистан не в силах избавиться от своей колониальной сущности, а по большому счету, он пошел еще дальше в своих колониальных методах управления регионами²⁷⁹.

Пример Пакистана - яркое свидетельство того, что дискриминация языков ведет к потере этнического самосознания, но не к гражданской консолидации. "Если бы один язык или одна религия могли выковать национальное единство Пакистана, мы не были бы свидетелями

²⁷⁷ Ammar, A., Ali, N., Fawad, A., Qasim, K. Language Policy and Medium of Instruction Issue in Pakistan // *Acta Linguistica Asiatica*, 2015. – №5(1). – P.118

²⁷⁸ Цит. по: Черешнева, Л. А. Государственное строительство Индии и Пакистана в первые годы независимости: историография и проблемы // *Гуманитарные и юридические исследования*, 2016. – №2. – С.154

²⁷⁹ Akhtar, A. S. (Post)koloniale Politik in den Stammesgebieten Pakistans // *Politik und Zeitgeschichte APuZ*, №21-22, 2010. – S.10,13

колоссальных национальных конфликтов, раздирающих страну»²⁸⁰, — утверждает М. Эджас. Эту точку зрения мы полностью разделяем.

Что касается ФРГ, то ее политическое объединение, собственно создание Германской империи (1871), состоялось уже после завершения формирования единого для всех немецкого языка. Язык стал одной из естественных государственных основ, исторической данностью. В Конституции о нем нет ни слова. Хотя недавно появилась инициатива официально сформулировать то, что казалось естественным.²⁸¹

Национальная языковая политика ФРГ отличается весьма разветвленным характером. Ее основными направлениями сегодня являются:

1. Политика в отношении автохтонных этнических и языкового меньшинства.
2. Политика в отношении иммигрантских сообществ.
3. Политика в отношении немецких этнических групп за рубежом.
4. Продвижение государственного языка (немецкого) за рубежом.

Рассмотрим эти направления подробнее:

1. Официально признанными этническими меньшинствами в Германии являются датчане, сорбы (лужичане), цыгане синти и рома и фризская этническая группа. В сравнении с 82,3-миллионным населением (2016)²⁸², доля представителей этих групп очень мала. По разным данным (при переписи населения и анкетированиях вопрос о языке и этнической принадлежности не задается или не является обязательным), она не превышает 400 тыс. Датский, верхне- и нижнесорбский, романи, северофризский и затерландский фризский имеют статус официальных языков меньшинств. Нижненемецкий язык (Niederdeutsch), - северный

²⁸⁰ Эджас, М. Урду и английский как инструменты подавления рабочих // Скепсис. Март 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sceptsis.net/library/id_3152.html. – (Дата обращения: 31.03.2017)

²⁸¹ Ehrlich, K. Sprachenpolitik in Europa – Tatsachen und Perspektiven // Stellenbosch Papers in Linguistics PLUS, Vol. 38, 2009. –S. 33

²⁸² Das Statistisches Bundesamt [Electronic resource]. – Bevoelkerungsstand. – Mode of access: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Bevoelkerungsstand.html> (accessed: 10 .04.2017)

региональный диалект, также имеет официальный статус и все полагающиеся преференции, будучи языком не этнического, а языкового меньшинства.²⁸³ С 2002 интересы говорящих на нижненемецком на федеральном уровне защищает Федеральный совет нижненемецкого языка (Bundesrat für Nedderdüütsch). В его задачи входит документирование языка, его сохранение, общественное информирование, развитие социальной сети говорящих на нем и т.д.

Основными нормативными документами, регулирующими этноязыковую сферу в ФРГ являются:

1. Конституция ФРГ, запрещающая дискриминацию по языковому признаку²⁸⁴;
2. Законы и подзаконные акты, непосредственно регламентирующие действия властей и общественных структур в использовании миноритарных языков, такие как «Закон о поддержке фризского языка во всех сферах общественной жизни» от 11.11.04, Постановление о поддержке сорбского языка и культуры от 04.07.2002 и десятки других;
3. Законы и подзаконные акты федеральной правовой системы в части выборного законодательства и законодательства в отношении деятельности политических партий и движений, опосредованно влияющие на этноязыковую ситуацию. Так, правило 5% барьера, который должна пройти политическая партия, или необходимость завоевания «прямого мандата» не распространяется на партии, представляющие этнические меньшинства²⁸⁵. Кроме того, партии этнических меньшинств имеют привилегированное положение в области государственного и международного спонсорского финансирования²⁸⁶;

²⁸³ Bundesministerium des Innern. Nationale Minderheiten. Minderheiten- und Regionalsprachen in Deutschland, aktualisierte Auflage, Alt-Moabit, Berlin, 3. August 2015. – S. 51

²⁸⁴ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949, Textausgabe, Stand: März 2010, Art.3, Abs.3. Deutscher Bundestag, Berlin 2010. –S.15

²⁸⁵ Bundeswahlgesetz, BWahlG, § 6 Wahl nach Landeslisten, 07.05.1956. Stand: Mai 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.gesetze-im-internet.de/bwahlg/_6.html (accessed: 27.04.2017)

²⁸⁶ Gesetz über die politischen Parteien. Parteiengesetz, vom 24.07.1967. Stand: 22.12.2015 §18, §25 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gesetze-im-internet.de/partg/BJNR007730967.html> (accessed: 27.04.2017)

4. Документы международных институтов, к примеру Рамочная Конвенция Совета Европы по защите прав национальных меньшинств, имеющая в ФРГ статус федерального закона²⁸⁷. Большая роль принадлежит Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств. Следует упомянуть Всеобщую Декларацию ЮНЕСКО о культурном разнообразии²⁸⁸. Соблюдаются положения Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам²⁸⁹.

Что касается официальных органов, ответственных за проведение национальной языковой политики ФРГ в отношении языков национальных меньшинств, то основными среди них являются:

1. Консультативные советы, учрежденные МИД ФРГ контактные структуры между меньшинствами, Федеральным парламентом и правительством.
2. Конференции федеральных земель с участием представителей миноритарных групп, заинтересованных министерств и ведомств федеральных земель, НИИ, задача которых - реализация Рамочной Конвенции и Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств.
3. Дискуссионный клуб по вопросам этноязыковых меньшинств, действующий на постоянной основе в Германском парламенте.
4. Секретариат по делам меньшинств, обеспечивающий их связь с федеральной властью, а также мониторинг и контроль работы в этой области, представление интересов меньшинств в процессе принятия законов и

²⁸⁷ Rahmenübereinkommen zum Schutz nationaler Minderheiten, Europarat, 1.II.1995 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007cdc3> (accessed: 29.04.2017)

²⁸⁸ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2.11.2001. – Ст.5, Ст.6 п.2.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/decl_diversity.pdf. – (Дата обращения 22.04.2017)

²⁸⁹ Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, 1992. – Ст.2, п.1, п.5; Ст.4 п. 2,3,4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml. – (Дата обращения - 23.04.2017)

постановлений и многое другое²⁹⁰.

Глава федеральной земли Шлезвиг-Гольштайн Т. Альбич справедливо отметила, что меньшинства не должны быть музейными экспонатами, они должны жить в настоящем, быть признаны и услышаны»²⁹¹. Хотим отметить, что действия органов власти, а также общественных организаций по отношению к вопросу сохранения этноязыковой самобытности автохтонных этнических и языкового меньшинств носят продуманный, ответственный и конструктивный характер, соответствуя принятой в государстве политике поддержки этноязыкового и языкового разнообразия. Государство на федеральном, региональном и международном уровнях в тесном сотрудничестве с общественными объединениями использует все возможные правовые и неформальные механизмы языковой политики, а также экономический механизм (в поддержке соответствующих программ) в отношении автохтонных языковых групп

Иллюстрацией к этому служит основание в 1965 Северофризского Института (das NordfrisikInstituut) в Бредштедте - научного центра, занимающегося исследованием, сохранением и развитием фризского языка, истории и культуры этноса; поддержкой объединений всех тех, кто неравнодушен к проблеме сохранения этнической самобытности северных фризов. В 2016 основан «Сорбский языковой Совет» (Sorbischer Sprachenrat), координирующий деятельность в отношении сорбского языка. В 2011 в Берлине утверждена национальная Стратегия интеграции цыган синти и рома в германское общество 2011-2020, регламентирующая, в т.ч., деятельность и ответственность сторон в области языковой интеграции немецких цыган²⁹².

²⁹⁰ Minderheitensekretariat der vier autochthonen nationalen Minderheiten und Volksgruppen Deutschlands [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.minderheitensekretariat.de/minderheitensekretariat/taetigkeit/> (accessed: 23.04.2017)

²⁹¹ Zum50-jährigen Bestehendes Nordfrisik Instituuts in Bredstedt [Electronic resource]. – Mode of access:<http://www.minderheitensekretariat.de/aktuelles/a/artikel/detail/zum-50-jährigen-bestehen-des-nordfrisik-instituuts-in-bredstedt> (accessed: 23.04.2017)

²⁹²Bericht der Bundesrepublik Deutschland an die Europäische Kommission EU-Rahmen für nationale Strategien zur Integration der Roma bis 2020 – Integrierte Maßnahmenpakete zur Integration und Teilhabe der Sinti und Roma in Deutschland. Bundesministerium der Innern, Berlin, 2011. – S. 5

Этот список поистине огромен.

2. Однако, этноязыковая ситуация в стране определяется сегодня вовсе не характером отношений коренных языковых групп с властью и с этноязыковым большинством. Столь остро стоящий вопрос самосознания этноязыковых меньшинств имеет совершенно другую - внешнюю - природу.

После окончания второй мировой войны страна нуждалась в притоке трудовых мигрантов, что положило начало формированию крупных иммигрантских этнических групп. Сообщество этнических турков и сегодня является самой многочисленной из них (более полутора млн. человек²⁹³). На протяжении всей новейшей истории ФРГ активно принимает мигрантов из стран бывшего СССР, Польши, Италии, Румынии и др. Сегодня, во многом благодаря политике «открытых дверей», миграционные потоки все больше состоят из представителей Африки, Ближнего Востока и Афганистана, и этноязыковая палитра ФРГ претерпевает значительные изменения. По данным на 2016 год 18,6 млн. проживающих в стране имеют иммигрантское происхождение, что составляет 22,6% населения²⁹⁴ (в 2014 - около 16,4 млн. (20,3% населения)²⁹⁵, в 2005 – 15млн., т.е. 18,2% населения²⁹⁶). Назвать лингвистически однородной страну с таким пестрым составом невозможно.

Политика, проводимая в отношении иммигрантов в период второй половины 20-го века, безусловно, имела успех. Однако, наряду с поддерживаемой государством финансово достаточно «успешной языковой интеграцией посредством ...программ Народных университетов, дифференцированных языковых курсов..., многочисленных возможностей

²⁹³ Statista – Das Statistik-Portal [Electronic resource]. – Anzahl der Ausländer in Deutschland nach Herkunftsland. – Mode of access:

<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1221/umfrage/anzahl-der-auslaender-in-deutschland-nach-herkunftsland/> (accessed: 26.04.2017)

²⁹⁴ Das Statistisches Bundesamt [Electronic resource]. – Migrationshintergrund. – Mode of access: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegration/Migrationshintergrund2010220167004.pdf?__blob=publicationFile (accessed: 26.04.2017)

²⁹⁵ там же. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegration/Migrationshintergrund2010220147004.pdf;jsessionid=48EC537DB789BC8DFB8F8FA9667142F2.InternetLive2?__blob=publicationFile. – (Дата обращения - 26.04.2017)

²⁹⁶ там же

...вливаясь в систему высшего образования ФРГ и т.д.)»²⁹⁷, необходимо признать, что уже в тот период в государстве сформировалась довольно заметная прослойка тех, кто, даже родившись в ФРГ, не сумел (или не захотел) овладеть немецким языком и стать частью германского общества.

Оглядываясь назад, приходится согласиться с тем, что американская концепция «плавильного котла» не удовлетворила политический запрос на формирование единой германской нации, и причина этого, вероятно, в том, что Германия исторически - не страна "свободных переселенцев". Она имеет собственную историю и собственную идентичность, в то время как представители других культур, долгое время и очень неравномерно вливаясь в это общество, пытаются сохранить собственную идентичность²⁹⁸, в том числе адаптируя автохтонную среду под собственные представления об этнокультурном, языковом, правовом, поведенческом и т.д. укладе.

Построить мультикультуральное общество, к сожалению, не удалось. И в 2010 году, пожалуй, самый влиятельный поборник мультикультуральной идеологии, А.Меркель, первой официально заявила, что «мультикультурализм – мертв» и призвала требовать интеграции иммигрантов в принимающее общество, принятия его языка и культуры²⁹⁹.

К сегодняшнему моменту языки иммигрантов уверенно стали языками национальных меньшинств в их классическом понимании. Следует отметить, что в современной науке, в том числе российской (см., напр., труды М.М. Мусина, М.И. Исаева, Ю.Д. Дешериева, М.В. Дьячкова, С.М. Федюниной, А.П. Бердашкевича, П.И. Дятленко, Н.А.Забелиной, В.П. Нерознак, М.В. Орешкиной, Р.В. Сабаткоева), не принято включать языки иммигрантов в социополитическую классификацию. Туда входят, как правило, государственные (официальные), национальные и региональные, но не

²⁹⁷ Бестаева, Е. В. Этнологические процессы в современной Европе: причины и последствия // Вестник Российской нации, 2016. – №3(48). – С. 50

²⁹⁸ там же

²⁹⁹ Integration: Merkel erklärt Multikulti für gescheitert // Spiegel. Online, 16.10.2010 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/integration-merkel-erklaert-multikulti-fuer-gescheitert-a-723532.html> (accessed: 30.03.2017)

иностранные языки и языки мигрантов, в силу того, что они не имеют официального статуса. Однако, исходя из реалий сегодняшнего дня, игнорировать значение некоренных языков становится все труднее³⁰⁰.

В Германии языки иммигрантов количественно и по числу носителей сегодня существенно превышают языки официальных национальных меньшинств и значительно влияют на этноязыковую ситуацию. И эта тема становится все популярнее среди исследователей, таких как П.Х. Нелде, П.Г. Вебер, Р. Зеберш, Й. Гоголин, Д. Трэнхард, Д.Рутке, В. Штёльтинг, Н. Райх, Б. Менке, Ю. Пускеппеляйт, В. Миле и др.

Функцию поддержки иммигрантских сообществ в сфере сохранения этнокультурной и языковой самобытности берут на себя, как правило, общественные объединения, например, ассоциации соотечественников за рубежом; межкультурные организации; организации солидарности, объединяющие коренных жителей государства и иммигрантов. Таковые в появились в Германии еще в начале 70-х.

Они получают поддержку от федеральных и региональных властей, в последние годы все весомее. В отчете 2012г. Уполномоченной Федерального правительства по вопросам миграции, беженцев и интеграции проф. М. Бёмер отмечается, что организации иммигрантов могут стать значимыми акторами процесса интеграции, и станет самым правильным решением, если федеральный центр и региональные власти будут осуществлять мероприятия в области интеграции переселенцев в сотрудничестве с ними и их организациями³⁰¹. Необходимость усиления роли этих организаций подчеркивает Официальное представительство Федерального ведомства по делам миграции и беженцев³⁰². Согласны с этим и современные ученые, к

³⁰⁰Бестаева, Е. В. Языки мигрантских сообществ в контексте современного мультикультурализма: проблемы и перспективы // Вестник Российской нации, 2016. – №5(50). – С. 93

³⁰¹Böhmer, M. Die Beauftragte der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration 2012: 9. Bericht der Beauftragten der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration über die Lage der Ausländerinnen und Ausländer in Deutschland, Berlin, 2012. – S. 48

³⁰²Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (BAMF) [Electronic resource]. – Migrantenorganisationen, 29.04.2016. – Mode of access:

примеру, К. Вайс: «Организации иммигрантов сегодня рассматриваются как незаменимые партнеры государственных органов в вопросах интеграции»³⁰³,

Подчеркнем, что государственная деятельность ФРГ не направлена на подавление этнокультурного самосознания переселенцев. Поддержка со стороны властных структур распространяется и на мероприятия, призванные сохранить национальную самобытность этнических групп. Однако главной целью сотрудничества государства с организациями иммигрантов была и остается поддержка их интеграции в германское общество³⁰⁴.

Еще в 2005 в официальном отчете правления Франкфурта-на-Майне говорилось, что самым крупным вызовом политики города является интеграция как обеспечение мирного сосуществования людей 175 национальностей на основе немецкой правовой системы и общественного уклада³⁰⁵. 26.06.2017 газета "Frankfurter neue Presse" опубликовала данные Службы интеграции города: 51,2% населения имеет иммигрантские корни и представляет "90% от 194 государств мира"³⁰⁶.

Организаций, поддерживающих иммигрантов, в Германии работает сегодня несколько тысяч(!). Среди них Турецкий Союз родителей Ратингена (der Türkische Elternverein e.V. Ratingen), Еврейский культурный союз «Шалом» (Jüdischer Kulturverein "Schalom"), около 70 иммигрантских организаций объединились в Эссенский Союз иммигрантских объединений, Объединение африканских женщин «Маиша» (Maisha) во Франкфурте-на-Майне, Ассоциация вьетнамцев в Хемнице, Немецко-турецкий форум (Deutsch-Türkisches Forum) в Штуттгарте (где более 44% населения имеет

<http://www.bamf.de/DE/Willkommen/VerbaendeOrganisationen/Migrantenorganisationen/migrantenorganisationen-node.html> (accessed: 31.03.2017)

³⁰³Weis, K. Migrantenorganisationen und Staat. Anerkennung, Zusammenarbeit, Förderung / Schultze G., Thränhardt D., Weiss K. Migrantenorganisationen. Engagement, Transnationalität und Integration, Tagungsdokumentation, Friedrich Ebert Stiftung, Berlin, 2013. – S.21

³⁰⁴ Verbindliche Kooperationen von Kommunen und Migrationenorganisationen. Im Auftrag des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge, Mosaik, Bielefeld, 2009. – S. 5

³⁰⁵ Integrationsbericht 2005. Förderung von Integrationsmaßnahmen und Ausländervereinen durch die Stadt Frankfurt-am- Main, Frankfurt a.M., 2005. – S.7

³⁰⁶ Frankfurt: Erstmals über 50 Prozent mit ausländischen Wurzeln // "Frankfurter neue Presse", 26.06.2017 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.fnp.de/lokales/frankfurt/Frankfurt-Erstmals-ueber-50-Prozent-mit-auslaendischen-Wurzeln;art675,2686825> (accessed: 06.04.2017)

иммигрантские корни³⁰⁷); 69 собственными организациями располагает иракская диаспора в ФРГ и т.д. Палитра предложений организаций достаточно широка; от консультирования по социальным вопросам до помощи в трудоустройстве. Изучение немецкого языка - одно из главных направлений работы, однако, сегодня при таких организациях функционируют школы родного языка (турецкого, армянского, вьетнамского, фарси, арабского и т.д.) и культуры.

По сегодняшний день актуально мнение Х. Райх и И. Гоголин о том, что деятельность подобных организаций, - «одна из немногих возможностей сохранить в языковой палитре государства языки иммигрантов, особенно малые языки»³⁰⁸.

Сегодня власти используют правовые механизмы регулирования этноязыковой ситуации, прямо или косвенно побуждающие иммигрантов принять немецкий язык как условие адаптации в социальной и культурной сфере, на рынке труда и т.д. С той же целью применяется «механизм большего потенциала» немецкого языка и экономический механизм реализации государственной языковой политики. Особо отметить следует роль неформальных механизмов; работу общественных организаций, направленных как на социальную и культурно-языковую интеграцию иммигрантов, так и на сохранение их собственной этноязыковой самобытности. Хотя, в связи с остротой проблем, вызванных чрезмерным притоком мигрантов, именно этот сектор этноязыковой политики ФРГ испытывает сегодня наибольшие проблемы.

Хотим обратить внимание на то, что сегодня звучат призывы официально признать языки мигрантов равными автохтонным региональным. Однако, с нашей точки зрения, «такое решение может стать

³⁰⁷ Statistisches Amt, Landeshauptstadt Stuttgart, 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://statistik.stuttgart.de/statistiken/tabellen/7392/jb7392.php> (accessed: 06.04.2017)

³⁰⁸ Reich, H. H., Gogolin, J. Langues et cultures d'origine. Migrantenkinder in den Schulen Europas. Versuche und Erfahrungen. Band 10. Herkunftssprachenunterricht in Frankreich.- Waxmann Münster, New York, 1995. – S.121

ударом по многочисленным усилиям, направленным на интеграцию мигрантов, а также шагом к снижению общего уровня школьного образования»³⁰⁹. Вопрос, ставший актуальной социально-политической проблемой, остается открытым.

3. Показательна политика ФРГ в отношении немецких этнических групп за рубежом. Правительство ФРГ, все заинтересованные министерства и ведомства, многочисленные общественные организации не только способствуют переселению этнических немцев в ФРГ, но и активно поддерживают их в России, Индии, Австралии, США, Швеции, Казахстане, Мексике и т.д., считая это одной из задач национальной политики.

Правительство ФРГ неукоснительно следует взятым на себя обязательствам, и в Заявлении Германского парламента от 26.11.2012 говорится о том, что он обязывает федеральное правительство и федеральные земли оптимизировать усилия по сохранению и развитию языка в среде немецких этнических меньшинств в Европе³¹⁰.

Реализуя данное направление, МИД и МВД Германии, Федеральное министерство образования и научных исследований, правительство ФРГ в лице Уполномоченного по делам переселенцев и национальных меньшинств за рубежом, государственные и общественные организации ФРГ (Немецкие культурные центры им. Гёте, Центры встреч, "Немецкие дома" за рубежом, Германское общество по техническому сотрудничеству, Немецкое общество по международному сотрудничеству (GiZ), Центральное бюро школьного образования за рубежом (ZfA), Германская служба академических обменов (DAAD), международная общественная телерадиокомпания «Deutsche Welle» и др.) предпринимают конкретные шаги. Среди них: поддержка немецких школ и СМИ за рубежом; межгосударственная деятельность по включению немецкого языка в системы образования, предоставление этническим немцам

³⁰⁹Бестаева, Е. В. Языки мигрантских сообществ в контексте современного мультикультурализма: проблемы и перспективы // Вестник Российской нации, 2016. – №5(50). – С. 100

³¹⁰Deutscher Bundestag – 17. Wahlperiode. Drucksache 17/11638, 2012, Berlin. – S. 4-5

грантов, стипендий и т.д. для обучения в вузах Германии; организация языковых курсов; проведение рекламных кампаний и PR-проектов в сфере популяризации немецкого языка, помощь в создании и продвижении образовательных сайтов, печатной продукции, теле- и радиопрограмм и др.³¹¹

4. В связи с резко изменившейся этноязыковой ситуацией, в немецком обществе все громче звучат призывы упорядочить законодательство в области немецкого языка как государственного. Эти настроения небеспочвенны. Опыт национал-социалистического режима наложил особый отпечаток на характер государственной, в т.ч. языковой политики ФРГ. Вплоть до сегодняшнего дня лейтмотивом, определяющим ее характер, является чувство вины перед миром, претерпевшим по вине фашистского режима огромные страдания. Это обстоятельство - есть причина того, что немецкий, будучи языком с самым большим количеством носителей в Европе (ок. 120млн. человек) и языком самого влиятельного в Европе государства, занимает весьма скромную позицию в общеевропейских институтах власти.

При этом ФРГ весьма активно занимается его продвижением за рубежом как иностранного. Уже в первом опубликованном Отчете МИД по языковой политике 1967года было сказано, что «поддержка и популяризация немецкого языка за рубежом, интенсификация обучения являются главными пунктами внешней культурно-политической деятельности»³¹². В Официальном докладе МИД ФРГ (1985) "Положение немецкого языка в мировом пространстве" была сформулирована фундаментальная мотивационная база - причины, в силу которых государство должно уделять серьезное внимание этому вопросу³¹³. Масштабное практическое воплощение

³¹¹Бестаева, Е. В. Особенности государственной языковой политики ФРГ в отношении немецких этнических групп за рубежом // Политическая регионалистика и этнополитология, 2016. –№6. – С. 17-19

³¹²Bericht der Bundesregierung "Die Situation der deutschen Sprache in der Welt", 1967 / Цит. по: Бестаева Е. В. Практические аспекты национальной языковой политики ФРГ в отношении КНР // П.О.И.С.К. (Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура). – Москва, 2016. – № 3 (56). – С. 107.

³¹³Bericht der Bundesregierung, Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt, Auswaertiges Amt, 1985

политических решений убедительно доказывает серьезность намерений. По данным на 2015 год немецкий как иностранный в мире изучают ок.15,4 млн. человек, при этом 9,4 млн. – в Европе, 1,5 млн. - в РФ. Стабильный рост интереса к изучению немецкого языка в последние годы наблюдается в Бразилии, КНР, Индии, Вьетнаме³¹⁴.

Сфере образования уделяется особое внимание. В июне 2014, открывая Всемирный конгресс немецких школ за рубежом, Ф.-В. Штайнмайер, будучи министром иностранных дел, подчеркнул, что школьная работа за рубежом – «не аксессуар, а составная часть внешней политики Германии»³¹⁵, а чуть раньше Г. Вестервелле назвал немецкий шансом "на обучение в рамках одной из лучших образовательных систем в мире, на профессию и академическую карьеру»³¹⁶.

Программы в области обучения своему языку в мире реализуют как крупные государственные структуры, - МИД ФРГ, министерства по делам семьи; пожилых граждан, женщин и молодежи; труда и социальных вопросов; образования и научных исследований, Постоянная Конференция министров культуры федеральных земель и т.д., так и множество фондов, общественных объединений, интернет-, теле-, радиокompаний, печатных изданий и т.д.³¹⁷. Один только Гете-Институт, располагающий сегодня 160 филиалами в 94 странах мира (и более 1000 представительств в 127 странах), охватывает в своей деятельности до 1млн. человек в год по всему миру³¹⁸. Огромный вклад вносит и Германская служба академических обменов (DAAD), организация с бюджетом в 441млн. евро (2015г), 72% которого

³¹⁴ Auswärtiges Amt. Deutsch als Fremdsprache weltweit. Datenerhebung, 2015. Auswärtiges Amt, Referat 610 - Netzwerk Deutsch / PASCH, Bonifatius GmbH, Berlin, 2015. –S. 6

³¹⁵ Deutscher Bundestag. 18. Wahlperiode. Drucksache 18/5057, 29.05.2015. Bericht der Bundesregierung zur Auswaertigen Kultur- und Bildungspolitik des Deutschen Bundestages. – S.23

³¹⁶ Netzwerk Deutsch, Initiative zur Förderung von Deutsch als Fremdsprache (ehemals StADaF), Gerber KG Druck + Medien, Kirchheim / Heimstetten, 2010. – S. 6-7

³¹⁷ Бестаева, Е. В. Обучение родному языку как иностранному в международной системе образования. Опыт ФРГ // Теоретические и практические аспекты обучения иностранным языкам в вузе, 2016. – №5. – С. 8

³¹⁸ Материалы официального сайта Культурного центра им. Гете / Цит. по: Бестаева, Е. В. Обучение родному языку как иностранному в международной системе образования. Опыт ФРГ // Теоретические и практические аспекты обучения иностранным языкам в вузе, 2016. – №5. – С. 8

составляют федеральные средства. 12% расходов идет на реализацию программ преподавания немецкого языка за рубежом³¹⁹.

Вышесказанное иллюстрирует успешность функционирования в этой сфере правового, неформального, экономического механизмов реализации национальной языковой политики, а также «механизма большого потенциала» немецкого языка в отношении зарубежной аудитории.

Итак, языковую государственную политику ФРГ характеризуют:

- широкий спектр внутренних и внешних направлений;
- глубокая заинтересованность федеральных и региональных властей в языковом плюрализме при сохранении доминанты государственного языка внутри страны и максимально возможной популяризации его за рубежом;
- прочная законодательная и значительная инструментальная база, позволяющая проводить решения власти в жизнь;
- серьезная поддержка общественных организаций в реализации государственных программ;
- сотрудничество с международными государственными институтами и общественными объединениями;
- сознательное бездействие в отношении немецкого, его статуса и корпуса, в противовес преступной политике национал-социалистического режима.

Анализ языковой политики двух федеративных государств - Республики Пакистан и ФРГ наглядно показал, что этноязыковые ситуации и политические подходы к ним могут быть не просто различны - а противоположны.

В данном случае, нельзя не согласиться с тем, что языковая политика в Пакистане сегодня может быть охарактеризована как "экзогlossная, несбалансированная, демографически неравновесная"³²⁰, исключительно

³¹⁹ Deutscher Akademischer Austauschdienst [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.daad.de> (accessed: 11.04.2017)

³²⁰ Гурбик, Е. А. Языковая ситуация в Пакистане // Язык и социум: Материалы X Международной научной конференции, Минск 15-17 октября 2015/ Под общ. ред. Л.Ф. Гербик. - Минск; Колорград, 2016. – С. 64

внутренняя, ассимиляционная, ограничительная вплоть до репрессивной. Языковая политика ФРГ рассматривается нами в прямо противоположном ключе, т.е. как эндогlossная, значительно более сбалансированная, демографически равновесная, реализующая внутренние и внешние задачи, плюрилингвальная, толерантно-ориентированная. Роднит эти два, казалось бы, абсолютно противоположных, примера два критерия. Языковая политика обоих государств является централизованной и ретроспективной. Здесь позволим себе не согласиться с мнением А.Д. Швейцера, выделявшим деструктивную и конструктивную составляющие лишь в категории перспективной политики. Политику Пакистана в области этноязыковых проблем мы считаем ретроспективной, но деструктивной; ведущей к этнолингвистической дестабилизации и угрожающей самому существованию этноязыкового многообразия. Политика ФРГ, также ориентированная на сохранение существующей ситуации, вполне, на наш взгляд, может быть охарактеризована как конструктивная, направленная на позитивное развитие ситуации, сохранение языков, улучшение этноязыкового климата.

Безусловно, анализ языковой политики других федераций принесет иные результаты, с куда более высоким процентом общего (напр., аналогичные характеристики Пакистана и Индии, Германии и Австрии, США и Аргентины, Канады и Бельгии и т.д.). Мы, в свою очередь, хотим подчеркнуть, что *наличие общей - федеративной - формы административно-территориального устройства вовсе не означает непременно сходства качественных характеристик, целей и задач языковой политики государств. Напротив, все эти параметры могут носить весьма отличный (если не противоположный) характер.*

2.3 Государственная языковая политика в современной Российской Федерации: становление и эволюция

Рассмотрение вопроса этноязыковой ситуации в РФ требует, на наш взгляд, следующего отступления: жители России сегодня представляют 193 этнические группы³²¹ и разговаривают на 277 языках и диалектах³²². В состав РФ входит 85 субъектов, среди них 58 территориальных (46 областей, 9 краев и 3 города федерального значения) и 27 этнотерриториальных образований (22 республики, одна автономная область и 4 автономных округа)³²³. В этнотерриториальных субъектах проживают представители титульных и нетитульных этносов. Отметим, что титульных в них куда больше, чем 27; в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии их по две, в республике Крым – 3, в Дагестане – 10). К нетитульным принадлежат представители этносов республик СССР (казахи, латыши и т.д.), те, кто этнически представляет дальнее зарубежье (боснийцы, вьетнамцы...), те, чей этнос не имеет автономии или государственности (курды, цыгане и др.). Впечатляет количество языков с официальным статусом; 1 государственный язык РФ, более тридцати государственных языков республик, десятки в статусе языков национальных меньшинств или официального общения. Есть множество языков без статуса. Этот экскурс иллюстрирует не только российскую специфику, но и значение проведения сбалансированной языковой политики.

Вопрос языковой идентификации в России всегда был крайне важен. Достаточно сказать, что при переписи населения в 1887 по родному языку устанавливалась этническая принадлежность граждан.

Государственная языковая политика СССР в разные периоды носила различный характер: от всемерной поддержки этнической идентичности (в

³²¹Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Итоги всероссийской переписи населения 2010. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. – (Дата обращения – 17.11.2017)

³²²Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012, №1666. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minnac.ru/res_ru/0_hfile_1118_1.pdf. – (Дата обращения – 11.11.2017)

³²³Конституция Российской Федерации, Ст.65 / Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. – С. 20

первые годы) до политики ассимиляции в пользу русского при формальном равенстве языков.

Государственная языковая политика в новейшей истории России - 1991- 2017 годы - носит, с нашей точки зрения, еще более неоднозначный характер и охватывает несколько периодов:

I. 1990 -1999 годы - период фактического отсутствия федеральной языковой политики и существования квазигосударственной языковой политики уровня этнотерриториальных субъектов, нацеленной на понижение роли русского языка вплоть до отрицания его государственного значения и неоправданное возвышение региональных языков в общем контексте суверенизации субъектов;

Распад СССР привел к кардинальным изменениям в сфере этноязыковых отношений. Речь идет, в первую очередь, об ослаблении позиций русского языка на постсоветском пространстве и за его пределами, а в отношении РФ - о том, что этноязыковая политика этого периода «строилась на идеологеме... этнического развития»³²⁴, препятствуя становлению единой гражданской нации на основе общенациональной идентичности. Это с сожалением отмечают М.А. Марусенко, Р.Г. Абдулатипов, Л.Р. Хут и другие исследователи. Субъекты рассматривали федералистские отношения как возможность максимально повысить свой статус и перераспределить полномочия центра и регионов в пользу последних. В языковой политике это подразумевало «усиленную поддержку и ...даже искусственное стимулирование существования, распространения и развития национальных языков»³²⁵. Федеральный центр сознательно попустительствовал этим процессам. Достаточно обратиться к тексту Концепции Госпрограммы по сохранению и развитию языков народов РФ (1992) и представить себе

³²⁴Марусенко, М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. – М.: Научно-политическая книга, 2015. – С. 124

³²⁵ Казарян, А. Н. Специфика языковой политики в национальных регионах Российской Федерации: проблемы и противоречия // Историческая и социально-образовательная мысль, 2013. –№4(20). –С.138

сегодняшнее положение русского в стране, если бы реализация Программы удалась: «по мере расширения функций и ...сферы распространения титульных языков республик ...русский ...будет эволюционировать в сторону языка этнической диаспоры»³²⁶. Отметим богатство оттенков русского языка и то, как двусмысленно звучит здесь слово «эволюционировать».

В тот период были приняты многие нормативные акты (в том числе и федерального уровня, следующего в фарватере региональных настроений), непосредственно регулирующие функционирование языков РФ. Среди них:

- Конституция РФ, согласно которой русский - государственный язык РФ на всей ее территории; а республики вправе устанавливать свои государственные языки и использовать их наравне с русским³²⁷.

Подчеркнем неоднородность подхода самих этнотерриториальных субъектов к языковым вопросам. Правом установить собственный государственный язык воспользовались все республики, кроме Карелии³²⁸. Но, если в Якутии, Тыве, Татарстане, Коми, Чечне, Чувашии, Калмыкии, руководство которых занимало крайне независимые от федерального центра позиции (вплоть до сепаратистских), языковая обособленность и вытеснение русского стало мощным инструментом продвижения этих идей, то в субъектах, занимавших более взвешенную позицию, - Удмуртии, Дагестане и др. - стремление к возрождению (укреплению) этнической идентичности не приняло формы противостояния «титульный (титульные) против русского».

- Закон "О языках народов РФ", согласно которому государство способствует развитию национальных языков, дву- и многоязычия; признает равные права языков народов РФ, гарантирует их поддержку; дает гражданам

³²⁶Цит. по: Доровских, Е. М. Правовые аспекты национально-языковой политики в Российской Федерации // Журнал российского права, 2008. – №11(143). – С. 57

³²⁷Конституция Российской Федерации. Ст.68 / Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Государственный флаг РФ. Государственный герб РФ. Государственный гимн РФ. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. – С. 21

³²⁸Конституция Республики Карелия, Ст.11. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/cons_karel/chapter/1/#block_10. – (Дата обращения – 11.06.2017)

право свободы выбора, а субъектам - право регламентировать использование местных языков наряду с государственными³²⁹.

- Конституции Республик и Уставы субъектов РФ. Отметим, что в текстах большинства республиканских конституций русский в перечне государственных занимает второе место: «Государственными... в ...Марий Эл являются марийский ...и русский языки»³³⁰. Еще дальше пошли законодатели Карачаево-Черкессии, где таковыми «являются абазинский, карачаевский, ногайский, русский и черкесский»³³¹. Исходя из такой формулировки, государственный язык республики занимает позицию выше, чем общедофедеральный.

На этом этапе особый статус государственных языков республик всячески подчеркивался: «Осетинский язык ...является основой национального самосознания осетинского народа. Сохранение и развитие осетинского языка является одной из важнейших задач органов государственной власти Республики»³³² и т.д. Сегодня наиболее выраженную мультикультуральную позицию демонстрирует Конституция Крыма, устанавливая государственными русский, украинский и крымско-татарский; признавая принцип многообразия культур и обеспечивая их равноправное развитие и взаимообогащение³³³.

³²⁹ Федеральный закон РФ от 25.10.1991 N 1807-1 (в ред. от 12.03.2014) "О языках народов Российской Федерации". Вводная часть, Ст.3 п.5, Ст.2 п.3, п.4, Ст.3п.3 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524. – (Дата обращения – 11.09.2017)

³³⁰ Конституция Республики Марий Эл (принята Конституционным Собранием Республики Марий Эл 24 июня 1995 г.) (с изменениями и дополнениями), Ст.15 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://constitution.garant.ru/region/cons_mariy/chapter/1/#block_1. – (Дата обращения – 07.09.2017)

³³¹ Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 5 марта 1996 г. (с изменениями и дополнениями). Ст. 11, П.1,2. – [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/cons_karach/chapter/1/#block_11000. – (Дата обращения – 07.09.2017)

³³² Конституция Республики Северная Осетия – Алания от 12.11.1994. Ст.15 п.2. – [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/cons_osetiya/ – (Дата обращения – 07.09.2017)

³³³ Конституция Республики Крым от 11.04.2014. Ст.10. – [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://rk.gov.ru/rus/info.php?id=623228> –(Дата обращения – 07.09.2017)

Статьи о государственном статусе русского в Уставах субъектов РФ носят, на наш взгляд, несколько излишний характер (свои государственные языки вправе устанавливать только республики) и служат, очевидно, преамбулой к пункту о создании условий для сохранения, изучения и развития языков субъекта, как, например, в тексте Устава Еврейской АО³³⁴.

- Республиканские законы о языках, рано или поздно принятые во всех республиках РФ, - в Чувашии еще в составе СССР в 1990, равно как и в Тувинской АССР, где русский стал языком межнационального общения, а государственным - тувинский³³⁵, (сегодня - тувинский и русский³³⁶).

Эти законы, по сути, определяли взаимоотношения русского и титульных языков в рамках субъектов. Отметим весьма различный подход к ним этнических регионов: с одной стороны - явную дистанцированность в отношении русского формулировок статей законов, например, Татарстана³³⁷, Карачаево-Черкессии³³⁸, Саха³³⁹. В Башкирии государственными языками названы башкирский «как язык башкирской нации, реализовавшей свое право на самоопределение»³⁴⁰ и русский «как

³³⁴ Устав Еврейской автономной области от 8 октября 1997 г. N 40-ОЗ (с изменениями и дополнениями). Ст.6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/ustav_evreis/chapter/1/– (Дата обращения – 07.09.2017)

³³⁵ Государственные языки в Российской Федерации. Энциклопедический словарь-справочник. – М., 1995. – С. 351

³³⁶ Закон о языках в Республике Тыва N 462 ВХ-1 от 19 ноября 2003 г. (в ред. 2012 г.), Ст. 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus-gos.spbu.ru/public/files/bills/16_5391bb28c8eb9.pdf. – (Дата обращения – 10.09.2017)

³³⁷ Закон Республики Татарстан "О государственных языках республики Татарстан и других языках в республике Татарстан" от 8 июля 1992 г. N 1560-ХП (в ред. 2014 г.), Ст.3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/917000176>. – (Дата обращения – 10.09.2017)

³³⁸ Закон Карачаево-Черкесской республики "О языках народов Карачаево-Черкесской республики" от 14 июня 1996 г. N 104-ХХП (в ред. №53-РЗ от 28.12.2001), Ст.1, 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.pravo.ru/document/view/11627797/?not_paid_redirect=1. – (Дата обращения – 10.09.2017)

³³⁹ Закон Республики Саха (Якутия) "О языках в Республике Саха (Якутия)" от 16 октября 1992 г. N 1170-ХП (в ред. от 20.12.2016г.). Ст.4,5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/804911252>. – (Дата обращения – 11.09.2017)

³⁴⁰ Закон Республики Башкортостан "О языках народов Республики Башкортостан" от 15 февраля 1999 года № 216-РЗ (в ред. от 28 марта 2014 г.). Ст.3 п.1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/935103425>. – (Дата обращения – 11.09.2017)

государственный язык РФ»³⁴¹. Другая модальность - в тексте закона Удмуртии: "Государственный язык РФ - русский... Государственные языки Удмуртской Республики - русский и удмуртский..."³⁴². Закон «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия»³⁴³ отличается от других по сути, т.к. вообще не касается этого вопроса.

В Татарстане в этот период регулировал языковую сферу (и действует до сих пор) закон «О государственных языках РТ и других языках в РТ». Несмотря на свое название, он подспудно преследовал те же цели, что и принятый много позже Закон РТ «Об использовании татарского языка как государственного языка РТ». Формулировки статей (Ст.3,5 и далее) намеренно и многократно подчеркивают равенство русского и татарского (или татарского и русского?!); Ст. 6 посвящена Госпрограмме РТ по сохранению, изучению и развитию языков Республики. Ее «Раздел о возрождении, сохранении и развитии татарского языка в статусе государственного языка РТ, его всестороннем изучении и совершенствовании», предусматривает широчайший комплекс мер³⁴⁴. Такой подход в республике абсолютно оправдан, однако в отношении других языков таких преференций в законе нет.

Примечательна и одна из статей Закона «О языках народов Республики Калмыкия» (утратившего силу в 2014 году): «Знание калмыцкого языка является гражданским долгом каждого, постоянно проживающего на

³⁴¹там же

³⁴²Закон Республики Марий Эл "О языках в республике Марий Эл" от 26.10.1995. N 290-III. Ст.1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/804919247>. – (Дата обращения – 11.09.2017)

³⁴³Закон Республики Карелия "О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия" (в ред. Закона РК от 28.07.2016 № 2050-ЗРК). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.karelia-zs.ru/zakonodatelstvo_rk/prav_akty/759-zrk/ – (Дата обращения – 11.09.2017)

³⁴⁴Закон Республики Татарстан от 8 июля 1992 года N 1560-ХП "О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан" (в ред. от 03.03.2012). Ст.6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus-gos.spbu.ru/public/files/bills/15_5391baa9e3c76.pdf. – (Дата обращения – 11.09.2017)

территории Республики»³⁴⁵. Интересно и само требование, и его толкование некоторыми исследователями, согласно которому такой подход «способствует утверждению ...двуязычия и многоязычия, ...позволяет решать вопросы национально-языковой политики ...цивилизованно, без перегибов и ущемления интересов носителей разных языков...»³⁴⁶. С нашей точки зрения, принуждение (а как иначе трактовать этот пункт?) к обязательному знанию титульного языка региона - и есть «перегиб и ущемление интересов носителей разных языков».

Интересно, что в Саха в 1999 был издан Указ Президента РС(Я) "Об объявлении английского языка рабочим языком Республики Саха (Якутия)"³⁴⁷. В Калмыкии существовали планы перевести все школы республики с 1.09.1991 на преподавание на калмыцком. Спектр подобных решений, явно диссонирующих с принципами единого федеративного государства, очень обширен.

Что касается неформальных механизмов реализации языковой политики в тот период, то следует отметить резкий рост числа различных общественных организаций и развитие НКА, юридически поддержанных законом 1996 г. «О национально-культурной автономии». Многочисленные этнокультурные ассоциации, центры этноязыкового возрождения, воскресные школы и т.д., целью которых стало укрепление этнического самосознания и возрождение этнической культуры, большое внимание уделяли вопросам обучения родным языкам и их распространению. Вполне соответствуя общей этнокультурной картине государства этого периода,

³⁴⁵Закон Республики Калмыкия «О языках народов Республики Калмыкия». Принят Народным Хуралом (Парламентом) Республики Калмыкия 21.10.1999г. Ст. 8 п. 2. –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus-gos.spbu.ru/public/files/bills/7_5391b933a6bdf.pdf . – (Дата обращения – 11.09.2017)

³⁴⁶Намуева, Л. В. Этнокультурная политика в Республике Калмыкия // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития: мат-лы Междунар. конф. (г. Элиста, 13–14 сентября 2006 г.). В 2-х ч. – Элиста : КИГИ РАН, 2008. – Ч. 2. – С. 72

³⁴⁷ Указ Президента РС(Я) от 27.12.1999 N 931 "Об объявлении английского языка рабочим языком Республики Саха (Якутия). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sakha.news-city.info/docs/sistemsv/dok_oegvui.htm. – (Дата обращения – 11.09.2017)

настоящий бум переживали региональные этнические объединения. В отношении русского языка и культуры подобная деятельность носила без преувеличения мизерный характер.

II. 1999-2004 гг. - период становления федеральной языковой политики и стабилизации этноязыковых отношений в Российской Федерации;

Хотим особо отметить, что наблюдаемый в этот период поворот к сбалансированности отношений в трехсторонней схеме «русский язык - титульные языки этнотерриториальных субъектов - языки этносов РФ» инициирован и воплощен (за редким исключением) федеральным центром.

Событием, предвосхищающим значительные перемены, стало опубликование в 1997 «Положения о паспорте гражданина РФ», в соответствии с которым паспорт нового образца перестал содержать сведения об этнической принадлежности владельца и стал оформляться исключительно на русском языке,³⁴⁸ записи в самом бланке больше не дублировались на республиканских языках. Однако, к бланкам паспортов, оформлявшихся в республиках РФ, могли «изготавливаться вкладыши, ...предусматривающие внесение на государственном языке (языках) этой республики сведений о личности гражданина»³⁴⁹, что отвечало социальному запросу республик на уважение к этнической идентичности их жителей.

В рассматриваемый период были приняты федеральные законы и иные нормативные акты, касающиеся обязательности владения русским языком в различных сферах профессиональной служебной деятельности: на государственной³⁵⁰, муниципальной³⁵¹, воинской службе³⁵². Управление

³⁴⁸ Положение о паспорте гражданина Российской Федерации. Утверждено Постановлением Правительства РФ от 8.07.1997г. N828, п.2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?n=201722&diff=207510&from=207510-68&req=doc&base=LAW&rnd=0.4401085654753887&ts=786176159045091674351621025#0>. – (Дата обращения – 11.09.2017)

³⁴⁹ там же

³⁵⁰ Федеральный закон РФ от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) "О системе государственной службы Российской Федерации", Ст.12 ч.1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/5807c58005595fb971c2d20bde571eaf6467e81a/ – (Дата обращения – 11.09.2017)

Вооруженными Силами, обучение личного состава должно осуществляться на русском языке,³⁵³ претендент на получение гражданства РФ (за некоторым исключением) обязан предоставить подтверждение владения русским языком³⁵⁴ или быть признанным его носителем³⁵⁵ и пр.

Необходимо подчеркнуть проявленное после долгого перерыва внимание к нетитульным языкам субъектов РФ. Был принят ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ», согласно которому представители этих народов вправе сохранять и развивать родные языки; создавать общественные объединения, СМИ, национально-культурные автономии, устанавливать и развивать связи с представителями малочисленных народов в других субъектах РФ и за рубежом и т.д.³⁵⁶. Профильный закон Югры устанавливал меры поддержки в отношении языков хантов, манси, ненцев и других коренных малочисленных народов, меры гарантии их защиты, программы сохранения и развития и т.д.³⁵⁷.

Очевидно, что на данном этапе федеральный центр вынужден был

³⁵¹Федеральный закон РФ от 02.03.2007 N 25-ФЗ (в ред. от 30.06.2016) "О муниципальной службе в Российской Федерации". Ст.16 ч.1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/f38414963ae59427ec8be2bc300dca5f050524a6/ – (Дата обращения – 09.09.2017)

³⁵²Федеральный закон РФ от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 22.02.2017) "О воинской обязанности и военной службе". Ст.33 ч.1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/f7beb38f741a9ad7b341b8242a48354207459348/ – (Дата обращения – 09.09.2017)

³⁵³Федеральный закон РФ от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об обороне" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Ст.13 п.3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/9b95a3d176b4e3d18c2ee0914dde52ad6fb64cb7/ – (Дата обращения – 09.09.2017)

³⁵⁴Указ Президента РФ от 14.11.2002 N1325 (в ред. от 04.08.2016) "Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации". П.10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39607/ed87fd94316b7833b250992c71ec9c4479f375b1/ – (Дата обращения – 08.09.2017)

³⁵⁵там же. – П.16.1

³⁵⁶Федеральный закон "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" от 30.04.1999 №82-ФЗ (в ред. от 13.07.2015). Ст. 10 пп. 1,2,4,6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ – (Дата обращения – 07.09.2017)

³⁵⁷Закон Ханты-Мансийского АО - Югры № 89-ОЗ от 03.12.2001(в ред. от 30.09.2013 N 86-ОЗ) "О языках коренных малочисленных народов севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа". Ст.1-8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kmns.admhmao.ru/dokumenty/hmao/300578/> – (Дата обращения – 11.09.2017)

использовать политический прием, направленный на повышение статуса языков внутри самих национальных субъектов РФ, в том числе, с целью создания необходимого противовеса титульным языкам, а в последующем - обеспечения всеобщего осознанного выбора многоязычия с доминантой русского языка как универсального средства коммуникации.

В сфере неформальных механизмов языковой политики ведущая роль принадлежала (и принадлежит сегодня) общественным объединениям. В отношении поддержки русского языка хотим особо отметить образование в 1999 партнерства «Российское общество преподавателей русского языка и литературы» - организации, включающей в то время 26, а сегодня - 180 коллективных и индивидуальных членов из 47 регионов России³⁵⁸.

Исходя из вышесказанного и следуя общепринятой практике, хотим отметить, что языковая политика в отношении государственного языка - прерогатива федерального уровня. Однако это направление вполне органично вписывается в региональный спектр там, где местные власти понимают консолидирующую роль государственного языка, а соперничество культур сменяется их диалогом. Такую позицию продемонстрировала Республика Саха, где, наряду с государственными, еще пять языков имеют статус местных официальных. Результатом предпринятых на этом этапе и развитых после усилий, стал (согласно последней переписи населения) тот факт, что русским языком владеет 94% населения³⁵⁹, якутским – ок. 50% (почти 90% якутов, более 80% эвенков и эвенов)³⁶⁰. Русский, титульный и местные языки широко представлены на всех уровнях образования.

³⁵⁸ Официальный сайт "РОПРЯЛ". – [Электронный ресурс]. – Устав «РОПРЯЛ». – Режим доступа: http://gorpyal.ru/charter_gorpyal/ – (Дата обращения – 11.09.2017)

³⁵⁹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Население по национальности и владению русским языком по субъектам РФ. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf. – (Дата обращения – 13.09.2017)

³⁶⁰ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Владение языками населением наиболее многочисленных национальностей по субъектам Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-07.pdf. – (Дата обращения – 13.09.2017)

Начальный курс русского обязателен и во всех дошкольных учреждениях Республики. С 2001 в Саха19 ноября отмечается День русского языка (общегосударственный - с 2012года). В целях популяризации русского языка и литературы проводятся фестивали, идут циклы радио- и телепередач, произведения на русском языке составляют весомую часть репертуара республиканских театров и т.д.³⁶¹ Очевидно, это и является залогом вполне стабильной этнолингвистической ситуации в регионе.

Что касается механизма воздействия на корпус языков этносов РФ, то хотим отметить шаги, предпринятые в этот период федеральным центром в отношении их графической основы. Алфавиты строятся на основе кириллицы, иная графика может устанавливаться только *федеральными* законами³⁶². Данный пункт был введен в 2002с целью не допустить разобщения нации (в т.ч. с помощью графического размежевания языков), оправдания сепаратистских настроений и призывов к сближению с «родственным» и разрыву с «чуждым» по языку народом. Не секрет, что в начале 1990-х в Татарстане была очень популярна идея перевода языка на латиницу (а до этого - и создания единого тюркского алфавита), в 1999 вступил в силу Закон «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики», позже признанный недействующим.

Забегая вперед, отметим, что поправка нашла отражение в современных республиканских законах, в том числе и в законодательстве Татарстана³⁶³. Но нельзя не отметить, что попытки вернуть латиницу предпринимаются до сих пор. Так в Республике, в случае поступления обращений граждан на латинской или арабской графике, ответы даются на

³⁶¹ Борисова Л. П., Шадрин С. Н. Роль русского языка в формировании общероссийской идентичности // Теория и практика общественного развития, 2012. – №12. – С. 224

³⁶²Федеральный Закон РФ от 25.10.1991 №1807-1 "О языках народов Российской Федерации" (в ред. от 12.03.2014) Ст.6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524. – (Дата обращения – 12.09.2017)

³⁶³Закон Республики Татарстан от 12 января 2013 года №1-ЗРТ "Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан". Ст.3. –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/02/19/tatarstan-zakon1-reg-dok.html>. – (Дата обращения – 13.09.2017)

татарском на основе кириллицы, но «к официальному ответу *может быть приложен* ответ на татарском языке с использованием ...латинской или арабской графики...»³⁶⁴. Показательна и статья другого закона, согласно которой в профильных школах и вузах (факультетах) старотатарский язык на арабской графике должен стать учебным предметом, и уже создаются условия для изучения арабской и латинской график, готовятся научно-педагогические кадры, учебники, учебные пособия и т.д. на этих графиках³⁶⁵. Похоже, в республике не спешат отказаться от идеи вернуться к латинице (имевшей, кстати, очень недолгую историю своего присутствия в языке - ок.10 лет) и пытаются максимально использовать корпус языка в арабской традиции, что вполне может служить обособлению собственной идентичности, к тому же в рамках другой (нероссийской) культуры.

III. 2004-2012 гг., - период становления и реализации двуединой (федеральной и региональной) государственной языковой политики РФ, стратегической основой которой является развитие языков этнических сообществ государства, дву- и многоязычия в условиях доминирования русского как языка единой российской нации.

Отправной точкой данного периода считаем нужным обозначить факт укоренения понятия «российская нация» в общественном и политическом дискурсе,³⁶⁶ как правило, связываемый с выступлением президента РФ В.В. Путина 05.02.2004 г. и его высказыванием «...Мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации...»³⁶⁷. Смена подхода к построению государственности, выраженная в концепции единой

³⁶⁴там же. – Ст.5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/02/19/tatarstan-zakon1-reg-dok.html>. – (Дата обращения – 07.09.2017)

³⁶⁵Закон Республики Татарстан "О государственных языках республики Татарстан и других языках в республике Татарстан" от 8.07.1992 г. N 1560-ХП (в ред. 2014 г.). Ст.22. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/917000176>. – (Дата обращения – 12.09.2017)

³⁶⁶Зверева, Г. И. Как «нас» теперь называть? Формулы коллективной самоидентификации в современной России // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии, 2009. – №1 (99). – С. 72, 80-81

³⁶⁷Путин, В. В. Вступительное слово на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. – Чебоксары, 5.02.2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22349>. – (Дата обращения – 10.04.2016)

гражданской нации, обусловила необходимость сбалансированного (однонаправленного или совместимого ³⁶⁸) сочетания этнической и национальной идентичностей.

В отношении языковой политики такой подход означал прежде всего понимание консолидирующего значения русского как государственного языка России. Это нашло свое отражение в куда более четком регулировании сфер и масштабов его использования. В 2005 был принят ФЗ «О государственном языке РФ», где, пожалуй впервые, четко отразились сферы его использования, механизмы защиты, определены права граждан в этой сфере. В Законе подчеркивается, что русский язык способствует «укреплению межнациональных связей ...в едином многонациональном государстве»³⁶⁹, а обязательность его использования "не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик ...и языками народов РФ»³⁷⁰.

Кроме того, в данный период стала активно развиваться идея продвижения русского языка за рубежом в целях его сохранения и использования как инструмента «мягкой силы». Ключевым фактором в реализации данного направления стало создание в 2007 Фонда «Русский мир», объединившего со временем множество партнерских организаций и добившегося значительных успехов. Отрадно отметить, что отличительной чертой периода стала поддержка общественных организаций на высоком государственном уровне; так, учредителями «Русского мира» являются МИД и Министерство образования и науки РФ, он финансируется в т.ч. за счет средств федерального бюджета.³⁷¹

³⁶⁸ Фарукшин, М. Х. Взаимодействие этнической и гражданской идентичностей // Казанский педагогический журнал, 2015. – № 1. – С. 26.

³⁶⁹ Федеральный Закон №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», подписан Президентом РФ 1.06.2005 // Российская газета, 07.06. 2005. – Ст.1 п.4

³⁷⁰ там же. – Ст.1 п.7

³⁷¹ Указ Президента РФ о создании фонда "Русский мир" (в ред. от 28.12.2015 г. №668). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russkiymir.ru/fund/the-decree-of-the-president-of-the-russian-federation-on-creation-of-fund-russian-world.php#1>. – (Дата обращения – 28.09.2017)

Отметим, что воплощение идеи возвращения русскому языку его исторического статуса общегосударственного не повлекло за собой ущемление языков населяющих Россию этносов. Были разработаны новые госпрограммы республик (к примеру, в Башкортастане - Госпрограмма сохранения, изучения и развития языков народов Республики на 2006 – 2010, госпрограмма «Башкиры Российской Федерации» на 2008 - 2017 и др.), продолжили свою деятельность общественные объединения.

Итак, в рамках данного подхода языковая политика России с того периода и вплоть до сегодняшнего дня нацелена, на наш взгляд, на:

- укрепление в стране доминанты русского языка как общегосударственного (в целях языковой унификации федерации);
- защиту и развитие языков населяющих Россию этносов, сохранение исторически сложившегося многоликого российского образа;
- продвижение русского языка за рубежом в целях его сохранения и использования как инструмента «мягкой силы» в создании благоприятного образа государства и расширения российского влияния.

IV.2012 г. - по настоящее время, – современный период проведения государственной языковой политики РФ, характеризующийся относительной сбалансированностью решений в отношении всех ее направлений.

Началом актуального периода, с нашей точки зрения, стало принятие в 2012 Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, согласно которой языковая политика, наряду с этнокультурной, конфессиональной и миграционной, - есть приоритетное направление развития, предусматривающее целый комплекс мер по поддержке русского и языков народов РФ и защите языкового многообразия³⁷².

В научном мире многоязычие и ассимиляция рассматриваются, как правило, как два антипода и две основы государственной языковой политики.

³⁷²Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012. – №1666. – Пар.21. – П.ж. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minnac.ru/res_ru/0_hfile_1118_1.pdf. – (Дата обращения – 27.09.2017)

В 1996 Д.Блюменвитц предложил свою теорию, согласно которой существует три подхода к проведению языковой политики: тождество государственного языка и языка администрирования; многоязычие (институционализированное многоязычие и языковая автономия) и языковой федерализм. Последний предполагает наделение миноритарного языка, наряду с государственным, функциями официального в рамках субъекта распространения. Однако на надрегиональном уровне язык меньшинства теряет приоритет, уступая место государственному³⁷³.

Считаем, что современная Россия в большей степени демонстрирует именно такой подход. Соглашаясь с тем, что «осознание себя гражданином России с сохранением национальной идентичности – это отличительный знак и преимущество нашего государства»³⁷⁴, хотим подчеркнуть, что решение этноязыковых проблем только с таких позиций позволит сохранить государственную стабильность и добрососедские отношения субъектов.

Однако, при всех очевидных плюсах такого подхода хотим отметить фундаментальные (сегодня, по сути - неискоренимые) противоречия:

1. Концепция не предполагает гибкости подхода и, защищая одни языки, ущемляет другие; принцип равноправия языков, неоднократно зафиксированный законодательно, и конституционное право каждого гражданина на использование родного языка нарушаются.

Территориальный принцип не позволяет:

-меньшинству этнического субъекта (напр., 13 тыс. мордвинцев в Чувашии³⁷⁵) в полной мере реализовать свои языковые права. Касается это

³⁷³ Blumenwitz, D. Das Recht auf Gebrauch der Minderheitensprache. Gegenwärtiger Stand und Entwicklungstendenzen im europäischen Völkerrecht, in: Bott-Bodenhausen, K. (Hg.): Unterdrückte Sprachen. Sprachverbote und das Recht auf Gebrauch der Minderheitensprachen, Frankfurt a.M., 1996. – S.166-167

³⁷⁴ Журавский, А. В. Приветственное слово / Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности». Сборник материалов – М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015. – С.4

³⁷⁵ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. – Режим доступа:

прежде всего системы образования, возможности которой в российских условиях (большое количество языков, слишком разное число их носителей, дисперсность проживания и т.д.) неограниченны. "Можно и нужно говорить о равноправии языков, но не о равенстве"³⁷⁶, и предоставление всем равных условий в выборе языков обучения и изучения объективно невозможно.

- титульным (государственным) языкам субъектов сохранить свое приоритетное положение за их границами.

- в полной мере обеспечить языковые права этнических меньшинств в неэтнических субъектах Федерации.

Все три аспекта – отражение уникальной российской реальности - наличия «внутренних диаспор», которые могут исчисляться огромными цифрами (ок. 74 тыс. бурятов в Алтайском крае или более 1 млн. татар в Башкирии³⁷⁷). Хотим отметить, что в сфере защиты языковых прав этих групп в данный период заметна инициатива субъектов; к примеру, госпрограмма "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан" предусматривает поддержку и продвижение СМИ на башкирском в субъектах РФ с компактным проживанием башкир, развитие просветительских Интернет-порталов и т.д.³⁷⁸; госпрограмма «Изучение языков народов Дагестана» - издание "учебно-методической литературы по родным языкам для диаспор, проживающих за пределами республики"³⁷⁹, в госпрограмме Татарстана

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf. – С.91.– (Дата обращения – 07.09.2017)

³⁷⁶Тишков, В. А. Языки нации // Вестник Российской академии наук, 2016. – т.86. №4. – С. 295

³⁷⁷ там же. – С. 119, 84

³⁷⁸ Государственная программа Республики Башкортостан "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан". Утв. Постановлением Правительства РБ от 7 сентября 2016 г. N 379. – Прил.2 П.2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/dejatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/gosudarstvennye-programmy-respubliki-bashkortostan/files/unity%20nation29.12.2016.pdf>. – (Дата обращения – 27.09.2017)

³⁷⁹ Государственная программа Республики Дагестан «Изучение языков народов Дагестана» на 2015-2017. Утв. Постановлением Правительства РД от 25.11.2014, №560. – Прил. 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

задача поддержки изучения татарского языка и обучения на нем за пределами РТ выделена в отдельный масштабный раздел³⁸⁰.

В нивелировании данных проблем особую значимость приобретают неформальные механизмы решения, особенно институт национально-культурной автономии - экстерриториальной общественной формы самоопределения граждан, находящихся в ситуации национального меньшинства³⁸¹. Не признавая административно-территориальных границ, он является действенной альтернативой не слишком гибкому формально-правовому механизму, а существуя «наравне с органами управления... субъекта, ... является эффективным способом разрешения этнических, культурных и языковых конфликтов»³⁸², механизмом поощрения языкового многообразия. По состоянию на 19.06.2018 в РФ действуют, получая поддержку на федеральном и региональном уровнях,³⁸³ 1233 НКА, в т.ч. 19 федеральных, 288 региональных, 926 местных³⁸⁴.

Свой отпечаток на ситуацию накладывает и другая уникальная характеристика государственного устройства РФ: соседство и неразрывные исторические связи этнотерриториальных и неэтнических субъектов. Этноязыковые вопросы наиболее остро стоят в первых, что не означает однородности вторых. Так, в Оренбургской области проживают

http://www.dagminobr.ru/storage/files/2014/pismo/pismo_06-7225_priloj.pdf. – (Дата обращения – 21.09.2017)

³⁸⁰ Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014 – 2020 годы». Утверждена Постановлением Кабинета Министров РТ № 794 от 25.10.2013. – Раздел II. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prav.tatarstan.ru/docs/post/post1.htm?pub_id=203458. – (Дата обращения – 07.09.2017)

³⁸¹ Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ "О национально-культурной автономии". – Ст.1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/135765/#ixzz4Grv7IEGL>. – (Дата обращения – 27.09.2017)

³⁸² Герасимова, О. Е. Национально-культурная автономия как форма самоопределения нации: автореферат дисс....канд. полит. наук: 23.00.02. — СПб, 2007. — С.15

³⁸³ Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ "О национально-культурной автономии". – Ст.4,5,9,12,15. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/135765/#ixzz4Grv7IEGL>. – (Дата обращения – 07.09.2017)

³⁸⁴ Информационный портал Министерства юстиции РФ. – [Электронный ресурс]. – Информация о национально-культурных автономиях. – Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKAs.aspx>. – (Дата обращения – 30.09.2017)

представители 126 национальностей; из них русских – 76%³⁸⁵. Статус неэтнического субъекта позволяет проводить обучение во всех школах на русском, однако местные власти стараются учитывать специфику области: родные языки (татарский, казахский, башкирский, мордовский, чувашский и др.) изучаются и в школах, и в дошкольных учреждениях.³⁸⁶ Другая статистика наблюдается в Курской (96,5% русских), Тамбовской (97%) или Брянской (96,7%) областях³⁸⁷. Развивать поли- или двуязычие в таких регионах - задача более чем непростая. Здесь бесспорна необходимость широкого использования неформальных механизмов. Яркий пример тому - Мурманская область, где 89% населения - этнические русские³⁸⁸, при этом вполне успешно функционируют, не позволяя утратить самобытность и язык, грузинские, дагестанские, еврейские, литовские, чувашские, татарские, армянские, польские и др. национально-культурные организации.³⁸⁹

Особо отметим, что укрепление позиций функционально более мощного языка объективно влечет за собой потерю престижа менее востребованных и языковую ассимиляцию их носителей. Этот процесс неизбежен, о чем с сожалением пишут О.И. Пустогачева, А.Н. Казарян, Г.А. Дырхеева, Г.П.Ледков и др. Да и игнорировать новые тенденции в сфере гражданских прав и свобод, где равным праву на использование родного языка должно быть право на ассимиляцию,³⁹⁰ мы не можем.

³⁸⁵ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Итоги Всероссийской переписи населения 2010. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf. – (Дата обращения – 30.09.2017)

³⁸⁶ Амелин, В. В. Сохранение культурного многообразия как основа стабильности в полиэтничном многоконфессиональном регионе // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015. – № 13 (188). – С. 13

³⁸⁷ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Итоги Всероссийской переписи населения 2010. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf. – (Дата обращения – 21.06.2018)

³⁸⁸ там же

³⁸⁹ Бурцева, А. В., Рыжкова, И. В. Языковая ситуация в Мурманской области: актуальные проблемы // Известия ВГПУ, 2011. – № 2, том 56. – С. 71-72

³⁹⁰ Тишков, В. А. Языки нации // Вестник Российской академии наук, 2016. – Т.86. – №4. – С. 295

Проблема касается прежде всего языков малочисленных этносов (к примеру, народов Севера), хотя широко известен и факт стремительной ассимиляции бурятского языка в пользу русского. В этой связи вопрос властной поддержки общественных инициатив по сохранению языков стоит особенно остро. Действенным механизмом такого участия становятся, к примеру, Общественные Советы, представляющие при органах власти интересы этнических сообществ, в т.ч. языковые (к примеру, Совет по делам коренных малочисленных народов при Губернаторе Чукотского АО (и под его председательством))³⁹¹.

2. Ограничение межэтнических коммуникативных возможностей в условиях непрерывного притока мигрантов.

Россия - второе в мире государство по количеству иммигрантов, и незнание русского становится непреодолимым барьером как для них самих на пути к интеграции, так и для россиян, не имеющих возможности коммуникации с приезжими. Растет поток мигрантов из стран дальнего зарубежья, однако львиная доля прибывших - жители бывших республик СССР, где (исключая Белоруссию и, с оговорками, Украину и Казахстан) уже выросли поколения, не говорящие на русском. Кроме того, почти все титульные языки постсоветских государств не родственные для русского, что еще более усложняет коммуникативные и интеграционные процессы³⁹².

Объем предпринимаемых, в первую очередь, федеральными структурами адаптивных мер значительно вырос, но недостаточен. Отметим исполнение актуальной Стратегии государственной национальной политики РФ о формировании системы адаптации и интеграции мигрантов в части

³⁹¹Постановление Губернатора Чукотского АО от 12 июля 2013 N 53"Положение о Совете по делам коренных малочисленных народов при губернаторе чукотского автономного округа" (в ред. от 14.03.2016 №20). – П. 1.2, П. 4.1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dforportal.info/441087>. – (Дата обращения – 21.09.2017)

³⁹²Бестаева, Е. В. Языки мигрантских сообществ в контексте современного мультикультурализма: проблемы и перспективы // Вестник Российской нации, 2016. –№5(50). – С. 92-101

содействия их коммуникации с гражданами РФ и стимулирования создания в странах их происхождения курсов русского языка (п.21з)³⁹³.

3. Усиление воздействия на корпус русского языка в условиях глобализации вообще (речь идет о бесспорном влиянии английского языка) и в областях тесных межэтнических контактов, в частности, особенно в приграничных районах и в связи с миграционной ситуацией. К примеру, широкое применение получает сегодня русско-китайский пиджин Забайкалья, характеризующийся многими чертами русской разговорной речи, но грамматическими стандартами китайского³⁹⁴.

Подчеркнем, что обозначенные выше противоречия носят объективный характер и регулируются лишь до известной степени. Главной задачей в такой ситуации становится проведение сбалансированной языковой политики, максимально удовлетворяющей интересы всех этноязыковых групп России, способствующей языковой адаптации мигрантов и защищающей чистоту языков, в первую очередь - русского.

Актуальный отрезок времени характеризуется и множеством ситуативных противоречий, не зависящих от концептуального подхода:

1. Недостаточная разработанность единой понятийной системы, позволяющая двусмысленную интерпретацию следующих определений: "национальное меньшинство", "коренной этнос", "автохтонный этнос". Эти понятия часто расплывчаты. Какими характеристиками определяется автохтонность населения, «каковы временные рамки, за пределами которых данное население следует считать коренным..?»³⁹⁵, как

³⁹³ Смурова, М. В., Слинко, Е. А., Ласточкина, Н. И. Правовое управление аппарата Совета Федерации: К вопросу о совершенствовании механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Материал Отдела конституционного и международного права // Вестник Российской нации, 2016. – №3(48). – С. 240

³⁹⁴ Жданова, Н. А. Русско-китайский пиджин Забайкалья среди других форм современных контактных языков // Вестник Бурятского университета, 2014. – №10. – С.88

³⁹⁵ Доровских, Е. М. Правовые аспекты национально-языковой политики в Российской Федерации // Журнал российского права, 2008. – №11(143). – С. 57

расценивать положение почти 131 тыс. азербайджанцев в Дагестане?³⁹⁶. Должны ли рассматриваться как национальные меньшинства татары (240 тыс.) и украинцы (157 тыс.) в Тюменской области?³⁹⁷ Насколько автохтонен еврейский этнос (ок. 1600 человек) в Еврейской АО (с населением в 176 тыс. человек, среди которых больше 160000 - русские³⁹⁸)?

2. Противопоставление составляющих вертикали федералистских отношений (федеральный центр – субъекты) как инерционное наследие первого периода эволюции государственной языковой политики России.

Явление касается прежде всего рассогласованности федерального и региональных законодательств в этноязыковых вопросах. Считаем необходимым подчеркнуть, что в актуальный период противоречий наблюдается меньше, при этом формулировки местных актов стремятся к соответствию с федеральными, в том числе в результате внесенных поправок. Например, Закон «О государственной гражданской службе Республики Татарстан» в ранней редакции не допускал при поступлении на госслужбу и при ее прохождении "каких бы то ни было ...ограничений или преимуществ в зависимости от ...национальности, языка, происхождения..."³⁹⁹, что давало возможность двоякого толкования обязательности знания госслужащими РТ русского языка. И в тексте Закона в редакции 07.04.2016 нет упоминания о его обязательном знании, но указано, что принципом госслужбы является равный доступ к ней граждан «в соответствии с *федеральным законом* и равные условия ее прохождения

³⁹⁶ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Итоги всероссийской переписи населения 2010. – С.77. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf. – (Дата обращения - 5.10.2017)

³⁹⁷ там же. – С.108

³⁹⁸ там же. – С.140

³⁹⁹ Закон Республики Татарстан №3-ЗРТ от 16.01.2003 “О государственной службе Республики Татарстан”.– Ст.23 п.2. –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://1997-2011.tatarstan.ru/index.html@node_id=2083.html. – (Дата обращения - 08.10.2017)

независимо от пола, расы, национальности, происхождения...»⁴⁰⁰ и т.д. (упоминание о языке из перечня исключено).

Считаем, что позиционирование федерального уровня как «несущего опасность диктата одной культуры и одного языка»⁴⁰¹ недопустимо. В то же время уполномоченные органы регионального уровня должны понимать меру ответственности в отношении русского языка и нетитульных языков своего субъекта, а «этноязыковую сферу» воспринимать как сферу защиты, развития, свободы использования всех языков в рамках правовых норм.

3. Функциональное корпусное несоответствие (недостаточность функциональных возможностей, разработанности терминологической системы, научного стиля и пр.) региональных языков их официальному (в т.ч. государственному) статусу.

В итоге данного явления возникает ситуация, при которой есть «социальный заказ республик», законодательная база, обязательное изучение языка, а его знание - бонус при приеме на госслужбу, но на практике в управлении язык не используется, делопроизводство осуществляется на русском⁴⁰². Сегодня к решению проблемы предпринимаются некоторые конструктивные шаги, к примеру, создание Международного научного центра по изучению современного состояния башкирского языка, развитию терминологического банка данных и т.д.⁴⁰³

⁴⁰⁰ Закон Республики Татарстан от 16.01.2003 года №3-ЗРТ «О государственной гражданской службе Республики Татарстан» (в ред. 07.04.2016). – Ст.4 п.3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.tatarstan.ru/rus/zakoni-respubliki-tatarstan-ukazi-prezidenta.htm>. – (Дата обращения - 08.10.2017)

⁴⁰¹ Доровских, Е. М. Правовые аспекты национально-языковой политики в Российской Федерации // Журнал российского права, 2008. – №11(143). – С. 64

⁴⁰² Казарян, А. Н. Специфика языковой политики в национальных регионах Российской Федерации: проблемы и противоречия // Историческая и социально-образовательная мысль, 2013. – №4(20). – С.139

⁴⁰³ Государственная программа "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан". Утв. Постановлением Правительства РБ от 7 сентября 2016 г. N 379. – Прил.2 П. 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/gosudarstvennye-programmy-respubliki-bashkortostan/files/unity%20nation29.12.2016.pdf>. – (Дата обращения - 11.10.2017)

4. Проблема изучения государственных языков республик РФ представителями нетитульных этносов. Вплоть до августа 2018 федеральное законодательство позволяло регламентировать изучение государственных языков республик через законодательство субъектов⁴⁰⁴. Принятые в августе 2018 изменения, а именно -

а) гарантия изучения *родных* языков и обучения на них, где таковыми считаются как языки этносов России и государственные языки республик, так и русский язык;

б) обязательное письменное заявление родителей (законных представителей) несовершеннолетних как подтверждение свободного выбора *родных* языков изучения и обучения (в том числе, русского языка),⁴⁰⁵ -

для республиканских властей означают потерю возможности самостоятельной регламентации изучения государственных языков республик через республиканское законодательство, в первую очередь, закрепление их изучения в обязательной части учебных планов. Изменения в равной степени касаются всех ступеней дошкольного и школьного образования.

Однако не следует забывать, что ситуация имеет многолетнюю историю противостояний и компромиссов и сохраняет свой конфликтный потенциал.

Яркой иллюстрацией к проблеме служит многолетний опыт обучения татарскому в Татарстане. Его статус государственного установлен республиканской Конституцией, а Конституционный Суд России в 2004

⁴⁰⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Ст.14 ч.3. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291362/888134b28b1397ffae87a0ab1e117954/> — (дата обращения 19.06.2018)

⁴⁰⁵ Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 317-ФЗ О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43466> — (дата обращения 10.08.2018)

признал правомерным изучение в школах Татарстана в равных объемах татарского и русского ⁴⁰⁶.

Против обязательного изучения татарского языка (в том числе, указывая на то, что он преподавался в школах республики в ущерб русскому) выступало Общество русской культуры Татарстана, Комитет русскоязычных родителей Татарстана. Им оппонировал Всемирный конгресс татар, Союз писателей РТ, Духовное управление мусульман Татарстана; руководство и министерство образования Татарстана.

В ноябре 2017 года в ответ на требования федеральных властей (вызванные, в свою очередь, многочисленными жалобами представителей нетитульного населения) изучение татарского языка в Республике Татарстан было переведено из обязательных предметов в факультативный. С апреля 2018 велась весьма жесткая дискуссия в отношении поправок к ФЗ «Об образовании в РФ», в результате которой Закон о внесении приведенных выше изменений был принят. Свое несогласие с таким подходом в разное время высказали представители руководства этнических субъектов, общественные и религиозные организации, отстаивающие право на введение обязательного изучения титульного языка на основании его государственного статуса. Так, Госсовет Татарстана свою позицию выразил в Постановлении № 2255-V ГС от 25.04.2018 ⁴⁰⁷ и Постановлении № 2351-V ГС от 24.05.2018. ⁴⁰⁸

⁴⁰⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2004 г. N 16-П // Российская газета. Выпуск №3636 (0) 2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2004/11/23/tatar-yazyk-dok.html>. – (Дата обращения - 09.10.2017)

⁴⁰⁷ Постановление Государственного Совета РТ от 25.04.2018 № 2255-V ГС «Об Обращении Государственного Совета Республики Татарстан к Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В. Володину по проекту федерального закона № 438863-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gossov.tatarstan.ru/postgsrt/5/?month=04&year=2012> – (Дата обращения - 20.05.2018)

⁴⁰⁸ Постановление Государственного Совета РТ от 24.05.2018 № 2351 - V ГС постановлением Государственного Совета № 2351-V ГС «О проекте федерального закона № 438863-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gossov.tatarstan.ru/fs/site_documents_struc/zakon/7259_file_2351_ru.pdf – (Дата обращения - 17.06.2018)

Заметим, что как только суть языковой политики в системе образования этнических субъектов скатывается к противостоянию русский vs государственного языка республики, конфликт неизбежен. И он, как правило, выходит за рамки образовательных вопросов, используется как в контексте межэтнических конфликтов, так и в качестве инструмента давления в отношениях между федеральным центром и регионами.

5. Выраженная разница в понимании статуса и роли русского языка в законодательствах регионов РФ: от четкого осознания доминирующего положения языка единой российской нации до попытки его сведения на уровень ниже государственного языка республики.

Отметим, что положение в субъектах сегодня значительно более стабильно, во многом благодаря принятым мерам. В том же Татарстане действует госпрограмма «Сохранение, изучение и развитие государственных языков РТ и других языков в РТ на 2014–2020 годы». Ее анализ, наряду с компетентным подходом к решению задач, в очередной раз показывает приоритет татарского языка в этой по сути трехсторонней системе (два государственных и другие языки). Однако эта программа куда более сбалансирована, чем предыдущая - на 2004–2013, и в корне отлична от программы 1994, которую можно, на наш взгляд, назвать откровенно русофобской. Примечателен уже сам факт признания в новом документе слабой мотивации к овладению татарским и другими языками РТ и недостаточности мер в отношении русской языковой и речевой культуры⁴⁰⁹. Хотя до сих пор в республике «ситуация рассматривается ...как

⁴⁰⁹Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014 – 2020 годы». Утверждена Постановлением Кабинета Министров РТ № 794 от 25.10.2013. – Раздел I. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prav.tatarstan.ru/docs/post/post1.htm?pub_id=203458. – (Дата обращения - 11.10.2017)

этнолингвистический конфликт»⁴¹⁰, заметны тенденции к устранению «диспропорций между двумя государственными»⁴¹¹.

б. Несогласованность (в иных случаях - противоречивость) требований законов и иных правовых актов (а также положений одного закона) в отношении одного и того же вопроса (этно)языкового характера.

Данный факт не раз отмечался представителями академических кругов; Е.П. Челышевым, А.С. Пиголкиным, В.Н. Лексиним, Е.М. Доровских, Л.Н. Васильевой, Н.В. Ляшенко и др. Так, в 2012 был принят ФЗ «Об образовании», гарантирующий гражданам получение образования на русском языке, его преподавание и изучение, а также преподавание и изучение языков республик без ущерба русскому⁴¹². Но, согласно той же статье, обучение осуществляется на русском, «если ... не установлено иное» (п.2), а «иным» является: «языки образования определяются локальными нормативными актами организации" (п.6), в республиках может вводиться преподавание и изучение собственных государственных языков (п.3), получить образование можно на родном языке из числа языков народов РФ (п.4) и даже на иностранном языке (п.5)⁴¹³. Эти положения трудно увязать друг с другом и еще труднее - с положениями других законов, где обеспечение прав граждан предусматривает получение образования на русском языке⁴¹⁴, но в то же время "граждане имеют право свободного выбора языка образования"⁴¹⁵. Налицо юридическая несогласованность.

⁴¹⁰Артеменко, О. И. Формирование идентичностей в многонациональном российском обществе: роль школьного образования // Вестник Российской нации, 2016. – №3. – С.36

⁴¹¹Сагитова, Л.Языковая ситуация в Татарстане: проблемы билингвизма в отражении региональных СМИ» // Вестник Российской нации, 2015. – № 4. – С.132

⁴¹²Федеральный закон РФ от 29.12.2012 N 273 "Об образовании в Российской Федерации" (в ред. от 01.01.2017). – Ст.14.П1,2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/bf7fadb3532c712ccd28cc2599243fb8018ed869/#dst100249. – (Дата обращения - 02.10.2017)

⁴¹³там же. – Ст.14

⁴¹⁴Федеральный закон РФ №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» от 1.06.2005. Ст.5 // Российская газета, 2005. – №3789 (0)

⁴¹⁵Федеральный закон РФ от 25.10.1991 №1807-1 "О языках народов Российской Федерации" (ред. от 12.03.2014). – Ст.9 п.1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524. – (Дата обращения - 02.10.2017)

7. Низкий объем реализации, несистемность подходов, размытость формулировок, неконкретность требований законов и госпрограмм (в большей степени региональных) в сфере защиты этноязыковой самобытности и развития би- и полиязычия в субъектах РФ.

Значительный вклад в регулирование этноязыковой ситуации РФ вносят Государственные программы субъектов. Некоторые из них вызывают серьезные нарекания. К таковым относится и упомянутая выше программа "Изучение языков народов Дагестана" на 2015-2017. Ее содержание в основном сводится к разработке учебников по родным языкам. Часто пункты носят слишком общий характер; например, - "взаимодействие с редакциями ...журналов, ...газет на языках народов Дагестана"⁴¹⁶ или «художественно-эстетическое развитие школьников ...с учетом национальных ...традиций народов Дагестана и в тесном взаимодействии с искусством России...»⁴¹⁷.

8. Недостаточность финансирования программ поддержки языков РФ.

Важность эффективного экономического механизма проведения государственной языковой политики сегодня приобретает поистине показательный характер, финансовый ресурс – решающий фактор во всем комплексе проблем сферы «этноязыковые меньшинства»⁴¹⁸, в том числе и в России. Так, например, большие надежды, возлагаемые на ФЦП «Русский язык» (2016-2020), имеют достаточные основания не в последнюю очередь в силу объема финансирования: ок. 7,6 млрд.руб.⁴¹⁹. Тот же показатель для

⁴¹⁶там же. – Прил. 2

⁴¹⁷там же.

⁴¹⁸Mehlich, D. Was ist Sprachpolitik? Theoretische Aspekte / Nationale Sprachpolitik und europäische Integration Tagungsbericht der forost-Projektgruppe III, №18.München, 2003. – S.14

⁴¹⁹ Федеральная целевая программа "Русский язык" на 2016 - 2020 годы. Утверждена Постановлением Правительства РФ №481 от 20 мая 2015г. – С.10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [phttp://government.ru/media/files/UdArRuNmg2Hdm3MwRUwmdE9N3ohepzpQ.pdf](http://government.ru/media/files/UdArRuNmg2Hdm3MwRUwmdE9N3ohepzpQ.pdf). – (Дата обращения - 3.10.2016)

ФЦП на 2006-2010 годы (с весьма сомнительными результатами) составил 1,4млрд.⁴²⁰, а на 2011-2015 - ок. 2,5 млрд.руб.⁴²¹.

В свою очередь, практическое наполнение Программы "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан", с нашей точки зрения, заслуживает самой высокой оценки. Но внимание на себя обращает факт финансирования; реализация *всей* Подпрограммы "Сохранение и развитие этнической уникальности башкирского народа" предполагает бюджет 7873,6 тыс.руб.⁴²²; *всей* Подпрограммы "Сохранение этнокультурного многообразия народов Республики Башкортостан» - 66898,0 тыс.руб.⁴²³. При этом финансовый объем узкопрофильной Программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в РТ на 2014 – 2020"только за счет бюджета Республики составляет 1084,2млн.руб!⁴²⁴

В целях разрешения обозначенных проблем считаем целесообразным:

- учитывая эффективность акторов неформальных механизмов языковой политики в условиях многоэтнической федерации, максимально расширить их возможности за счет привлечения их к законотворческому процессу и более весомой поддержки (в т.ч. финансовой) официальных властных структур;

⁴²⁰ Федеральная целевая программа "Русский язык (2006 - 2010 годы)". Принята Распоряжением Правительства РФ от 5.09.2005 г. № 1355-р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2010/189/> – (Дата обращения - 3.10.2016)

⁴²¹ Федеральная целевая программа "Русский язык" на 2011 - 2015 годы (в ред. от 02.04.2012 N 281) Утверждена Постановлением Правительства РФ от 20 июня 2011 г. №492. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/UdArRuNmg2Hdm3MwRUwmdE9N3ohepqpQ.pdf>. – (Дата обращения - 3.10.2016)

⁴²² Государственная программа "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан". Утверждена Постановлением Правительства РБ от 7 сентября 2016г. N 379. – П. 6. 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.bashkortostan.ru/dejatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/gosudarstvennye-programmy-respubliki-bashkortostan/files/unity%20nation29.12.2016.pdf>. – (Дата обращения - 3.10.2016)

⁴²³ там же. – П.6.3

⁴²⁴ Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014 – 2020 годы». Утверждена Постановлением Кабинета Министров РТ № 794 от 25.10.2013. – Прил.1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prav.tatarstan.ru/docs/post/post1.htm?pub_id=203458. – (Дата обращения - 3.10.2016)

- разработать набор поправок к законодательству, устраняющих противоречия между соответствующими положениями норм федерального, региональных и местных уровней, а также статьями одного закона (в первую очередь, ФЗ от 29.12.2012 N 273-ФЗ ("Об образовании в Российской Федерации"));
- стимулировать исследование текущей ситуации в отношении русского языка, его популяризации (в т.ч. за рубежом) и защиты корпуса и статуса, в первую очередь, на территории этнотерриториальных и приграничных субъектов РФ;
- на базе вузов этнотерриториальных субъектов организовать и обеспечить технологической базой научно-исследовательские группы с целью развития титульных (государственных) языков субъектов как системы, способной обслуживать актуальные области управления, администрирования, экономики, здравоохранения, науки, техники, культуры, искусства;
- на фоне утраты законодательной нормы, согласно которой изучение государственных языков республик могло регламентироваться республиканским законодательством, в том числе как предмет обязательной части школьной программы⁴²⁵, и действующей вплоть до принятия изменений в Федеральный закон об образовании⁴²⁶, разработать и ввести на всей территории России эффективную систему поощрения в отношении тех школьников и студентов, которые изучают родные / неродные этнические языки.
- рекомендовать региональным и федеральным теле- и радиоккомпаниям, имеющим в сетке вещания программы на языках этносов РФ (к примеру, ВГУП ВГТРК) дополнить эти программы соответствующими образовательными и научно-популярными Интернет-ресурсами;

⁴²⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Ст.14 ч.3. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291362/888134b28b1397ffae87a0ab1e117954/> — (дата обращения 19.06.2018)

⁴²⁶ Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 317-ФЗ О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43466> — (дата обращения 10.08.2018)

- обозначить четкие критерии установления статуса этноязыковых сообществ в конкретных территориальных границах российских субъектов.

Итак, в результате проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы:

1. В актуальных направлениях языковой политики России используется весь спектр предложенной нами типологии механизмов ее реализации: формально-юридического, неформального и имплицитного характера. Их сбалансированная совокупность, обеспеченная взаимодействием всех акторов государственной языковой политики, ответственная поддержка официальных властей федерального и региональных уровней в реализации неформальных механизмов и контроль механизмов скрытого свойства способны обеспечить успех в достижении поставленной цели –сохранении этноязыковой самобытности мультиэтнической федерации под эгидой единого государственного языка .

1.1 Специфика российского административно-территориального устройства (наличие в государстве этнотерриториальных и неэтнических субъектов), собственно федералистских отношений (как самих субъектов на горизонтальном уровне, так и в отношении вертикали субъекты – федеральный центр), а также исторически сложившиеся социокультурные реалии (к примеру, дисперсность проживания этнических групп, вплоть до крайней удаленности от исторического ареала проживания) обуславливают не просто желательность, но необходимость и фактическую незаменимость неформальных механизмов реализации государственной языковой политики в вопросе сохранения и развития этноязыковой самобытности в рамках единого федеративного государства.

2. Государственная языковая политика РФ в своей новейшей истории прошла сложный путь эволюции и становления. Результатом последнего, актуального периода стало:

- возвращение де-факто и юридического закрепления статуса русского языка как государственного и общенационального (где понятие "национальный" носит общегражданский консолидирующий характер);

- активная политическая позиция России в отношении собственного государственного языка на международной арене как средства сохранения прочной этнокультурной связи соотечественников и как инструмента "мягкой силы" РФ;

- относительно стабильное следование идеологии мультикультурализма, позволяющее сохранить и развивать единое национальное языковое пространство и этноязыковое многообразие России, проводить политику поли- и плюрилингвизма- альтернативную националистическим настроениям в этноязыковых вопросах. Понятие «мультикультурализм» используется в данном контексте в традиционном российском понимании, - как политика проживания на одной территории представителей разных культур, где меньшинства могут рассчитывать на свою сохранность и защиту от поглощения мажоритарной. Возможность этого доказывает богатейший российский опыт проживания этносов на своих исторических землях, в своих этнокультурных и этноязыковых традициях.

3. Фундаментом российской гражданской идентичности выступает русский как государственный и как язык единой российской нации. Функционирование почти трех сотен языков РФ, государственная поддержка значительной их части и общественная толерантность к исторически сложившемуся российскому многоликому образу - есть доказательство уважения ко второй составляющей федералистского принципа "единство в многообразии". Сформированная к актуальному отрезку времени государственная языковая политика способна и на региональном, и на федеральном уровнях гарантировать обеспечение федералистского двуединства.

4. Исходя из вышесказанного, а также опираясь на укоренившееся в последние годы новое общественное восприятие понятия «национальный», к примеру в контексте широко употребляемых сочетаний "национальные интересы", "национальная идея", "национальные приоритеты", считаем необходимым обратить внимание на спорность (неактуальность) использования в российском политическом дискурсе термина "национальная политика" в его сегодняшнем толковании, - "политика в отношении национальностей (этнических групп)". С нашей точки зрения, более правомерно использовать понятия "государственный" и "национальный" как тождественные, в т.ч. в контексте «российская государственная языковая политика» и «российская национальная языковая политика».

Заключение

После распада Советского Союза наша страна получила противоречивые инерционные импульсы, которые нашли выражение в стихийной центробежной федерализации, и некоторые последствия начала 1990-х гг., на наш взгляд, до сих пор не решены.

Малоэффективность прежней политической системы в предотвращении и урегулировании этнополитических конфликтов на территории России создала необходимые предпосылки для поиска оптимальной модели государственной языковой политики в современных условиях российского федерализма.

Языковая политика государства – многофакторное явление, включающее в себя множество составляющих: лингвистический код, коммуникативное взаимодействие, социо- и этнокультурный аспект.

В рамках диссертационного исследования нам удалось доказать наличие закономерной связи между национальной безопасностью и языковой политикой государства.

Мы понимаем опасность как огульной языковой централизации, так и создания бесконтрольной мультилингвистической ситуации в стране. В первом случае очевидно, что мы получим совершенно обратный эффект в виде роста недовольства, сепаратизма, сепессионных требований. А во втором - рискуем подорвать единство и исчерпать собственный культурный потенциал как российской нации.

Язык - инструмент человеческого мышления, накопления и передачи информации и исторического опыта, отображения действительности, основа миропонимания, фундамент социальных связей в диапазоне от узкого семейного общения до всех ступеней вертикали государственного администрирования. В.Гумбольдт называл язык духом народа⁴²⁷ и подчеркивал, что различия языков не в звуках и символах, а в самом мировоззрении⁴²⁸. Безусловно, крах языковой политики, в целом, и в федеративном государстве, в частности, приводит к диссонансу в этих базисных сферах, маргинализации и нравственной деградации отдельных этносов, лингвистических групп и всего населения, ослабляя тем самым устой государства и подрывая его национальные интересы. Естественным выглядит, по мнению автора исследования, и то, что все страны мира предъявляют требование владения языком как главное условие предоставления гражданства.

Считаем правомерным, в свою очередь, расценивать собственно федерализм как технологию обеспечения национального единства и безопасности путем предоставления необходимого уровня автономии местным и региональным уровням, в т.ч. и в русле гарантирования права на сохранение и развитие этнических языков в условиях соблюдения приоритета языков государственных (общефедеральных).

⁴²⁷ Humboldt, W. v. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaus und ihren Einfluß auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. Hrsg. von H. Nette, Darmstadt, 1949. – S. 60

⁴²⁸ Humboldt, W. v. Über das vergleichende Sprachstudium in Bezug auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung. Reden vor der Akademie. Hrsg. von J. Trabant. Tübingen, Basel, 1994. – S.27

Необходимым условием положительного развития этноязыковой ситуации федерации (практики поли- и плюрилингвизма как свидетельства диалога культур, но не соперничества) является недопущение позиционирования данной сферы политических решений как средства взаимного конкурентного давления федерального и регионального уровней.

В условиях федеративного полиэтнического государства проведение сбалансированной языковой политики приобретает особую значимость, т.к. позволяет разграничить(и / или объединить) сферы использования языков и обеспечивает эффективное функционирование федеративных государственных институтов. Даже с учетом того обстоятельства, что регулирование сфер использования языков в определенной степени ограничивает права граждан на свободу выбора языка, оно является абсолютно необходимым, т.к. позволяет создать единое информационное пространство в условиях многоязычия.

Исследование зарубежного опыта федеративных государств представляется для нас важным с точки зрения предотвращения и серьезных ошибок в процессе реализации собственной государственной языковой политики. Поскольку в России установлено федеративное государственное устройство, то целесообразно изучить теоретические и практические аспекты функционирования зарубежных федераций, их опыта организации этноязыковых взаимоотношений, включая, естественно, решение вопроса баланса в сфере использования общегосударственного и региональных языков. Это позволило бы в дальнейшем, максимально учитывая российскую специфику, внедрить отдельные достижения зарубежной государственной языковой политики в сферу текущей российской.

Продвинуться вперед в деле решения этих и связанных с ними проблем и было призвано настоящее диссертационное исследование.

Считаем, что единственно приемлемым направлением эволюции государственной языковой политики РФ на текущий период времени

является формирование и развитие поли- и плюрилингвизма при условии сохранения доминанты государственного языка (русского) через усиление роли институтов гражданского общества и при их поддержке со стороны официальных властных структур всех уровней.

Наряду с этим, вопрос о будущей модели государственной языковой политики в России остается дискуссионным и открытым, т.к. на политическую повестку дня влияют новые факторы, возникающие постоянно, а модернизация политической системы является, очевидно, процессом непрерывным. Тем не менее, мы убеждены, что в настоящее время существуют все предпосылки для сохранения в нашей стране как лингвистического разнообразия, так и доминирования русского языка в его роли общефедерального.

В заключение отметим, что с нашей точки зрения, идеальной ситуация становится, если государственная языковая политика проводится узконаправленно и ситуативно в целях восстановления лингвистического баланса федерации, при этом главную функцию по предотвращению и урегулированию конфликтов и столкновений на этнолингвистической почве берут на себя институты развитого гражданского общества: национально-культурные автономии, экспертные советы, ассоциации соотечественников и носителей языка, общественные палаты и т.д.

Список использованных источников и литературы

Официальные документы и нормативно-правовые акты

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2.11.2001.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/decl_diversity.pdf. – (Дата обращения - 07.07.2015)
2. Государственная программа Республики Дагестан «Изучение языков народов Дагестана» на 2015-2017. Утверждена Постановлением Правительства РД №560 от 25.11.2014.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.dagminobr.ru/storage/files/2014/pismo/pismo_06-7225_priloj.pdf. –
(Дата обращения - 21.09.2017)

3. Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014 – 2020 годы». Утверждена Постановлением Кабинета Министров РТ № 794 от 25.10.2013.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prav.tatarstan.ru/docs/post/post1.htm?pub_id=203458.–
(Дата обращения - 07.09.2017)
4. Государственная программа Республики Башкортостан "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан". Утв. Пост. Пр-ва РБ №379 от 7.09.2016г. –[Электронный ресурс].– Режим доступа:
<https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/gosudarstvennyye-programmy-respubliki-bashkortostan/files/unity%20nation29.12.2016.pdf>.–(Дата обращения - 30.01.2017)
5. Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1992г.–[Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml. –(Дата обращения - 21.06.2015)
6. Европейская Хартия региональных языков и языков меньшинств. Страсбург, 5.11.1992[Электронный ресурс]. –Режим доступа:
<http://evolutio.info/content/view/229/38/>–(Дата обращения - 02.05.2015)
7. Закон Карачаево-Черкесской республики "О языках народов Карачаево-Черкесской республики" от 14.06.1996 г. N 104-XXII (в ред. №53-РЗ от 28.12.2001).– [Электронный ресурс]. –Режим доступа:

- http://docs.pravo.ru/document/view/11627797/?not_paid_redirect=1. –(Дата обращения – 10.09.2017)
8. Закон Оренбургской области "О государственной гражданской службе Оренбургской области" от 30.12.2005 №2893/518-III-ОЗ.– [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/952007849>. – (Дата обращения – 01.11.2016)
9. Закон о языках в Республике Тыва N 462 ВХ-1 от 19.11.2003 г. (в ред. 2012 г.) [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://rus-gos.spbu.ru/public/files/bills/16_5391bb28c8eb9.pdf. – (Дата обращения – 03.03.2017)
10. Закон Республики Башкортостан "О языках народов Республики Башкортостан" от 15.02.1999 года № 216-РЗ (в ред. от 28 марта 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/935103425>. – (Дата обращения – 27.03.2017)
11. Закон Республики Дагестан от 16.06.2014 №48 "Об образовании Республики Дагестан".– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dagminobr.ru/file/zakon_rd_ob_obraz.pdf. – (Дата обращения – 04.04.2017)
12. Закон Республики Калмыкия «О языках народов Республики Калмыкия». Принят Народным Хуралом (Парламентом) Республики Калмыкия 21.10.1999г. –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus-gos.spbu.ru/public/files/bills/7_5391b933a6bdf.pdf . – (Дата обращения – 11.09.2017)
13. Закон Республики Карелия "О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия" (в ред. Закона РК от 28.07.2016 № 2050-ЗРК).– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.karelia-zs.ru/zakonodatelstvo_rk/prav_akty/759-zrk/ – (Дата обращения – 11.09.2017)

14. Закон Республики Марий Эл "О языках в республике Марий Эл" от 26.10.1995. N 290-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/804919247>. – (Дата обращения – 11.09.2017)
15. Закон Республики Саха (Якутия) "О языках в Республике Саха (Якутия)" от 16 октября 1992 г. N 1170-XII (в ред. от 20.12.2016г.).–[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/804911252>. – (Дата обращения – 11.09.2017)
16. Закон Республики Татарстан от 12.01.2013, №1-ЗРТ "Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан".– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/02/19/tatarstan-zakon1-reg-dok.html>. – (Дата обращения – 13.09.2017)
17. Закон Республики Татарстан "О государственной службе Республики Татарстан" №3-ЗРТ от 16.01.2003.–[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://1997-2011.tatarstan.ru/index.html@node_id=2083.html. – (Дата обращения – 08.10.2017)
18. Закон Республики Татарстан от 16.01.2003 года №3-ЗРТ «О государственной гражданской службе Республики Татарстан» (в ред. 07.04.2016).– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.tatarstan.ru/rus/zakoni-respubliki-tatarstan-ukazi-prezidenta.htm>. – (Дата обращения - 08.10.2017)
19. Закон Республики Татарстан "О государственных языках республики Татарстан и других языках в республике Татарстан" от 8 июля 1992 г. N 1560-XII (в ред. 2014 г.).– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/917000176>. – (Дата обращения – 10.09.2017)
20. Закон Ханты-Мансийского АО - Югры № 89-ОЗ от 03.12.2001(в ред. от 30.09.2013 N 86-ОЗ) "О языках коренных малочисленных народов севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа".– [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.kmns.admhmao.ru/dokumenty/hmao/300578/> –(Дата обращения – 11.09.2017)

21. Конституция Исламской республики Пакистан. Принята 12 апреля 1973. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legalportal.am/download/constitutions/168_ru.pdf. – (Дата обращения - 04.02.2017)
22. Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 5 марта 1996 г. (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/cons_karach/chapter/1/#block_11000. – (Дата обращения – 07.09.2017)
23. Конституция Республики Карелия (в ред. 31.05.2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/cons_karel/. – (Дата обращения – 01.09.2017)
24. Конституция Республики Крым от 11.04.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rk.gov.ru/rus/info.php?id=623228> – (Дата обращения – 07.09.2017)
25. Конституция Республики Марий Эл (принята Конституционным Собранием Республики Марий Эл 24 июня 1995 г.) (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/cons_mariy/chapter/1/#block_1. – (Дата обращения – 07.09.2017)
26. Конституция Республики Северная Осетия – Алания от 12.11.1994. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/cons_oseiya/ – (Дата обращения – 07.09.2017)
27. Конституция Республики Тыва (в ред. от 8.10.1996 г.).– [Электронный ресурс].–Режим доступа: <http://roszakon.narod.ru/konst/tiva/tivakonst2.htm>. – (Дата обращения – 08.08.2017)
28. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Государственный флаг РФ. Государственный герб РФ. Государственный гимн РФ. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2016.

29. Положение о паспорте гражданина Российской Федерации. Утверждено Постановлением Правительства РФ от 8.07.1997г. N828. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?n=201722&diff=207510&from=207510-68&req=doc&base=LAW&rnd=0.4401085654753887&ts=786176159045091674351621025#0>. – (Дата обращения – 11.09.2017)
30. Постановление Государственного Совета РТ от 25.04.2018 № 2255-V ГС «Об Обращении Государственного Совета Республики Татарстан к Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В. Володину по проекту федерального закона № 438863-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gossov.tatarstan.ru/postgsrt/5/?month=04&year=2012> – (Дата обращения - 20.05.2018)
31. Постановление Государственного Совета РТ от 24.05.2018 № 2351 - V ГС постановлением Государственного Совета № 2351-V ГС «О проекте федерального закона № 438863-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gossov.tatarstan.ru/fs/site_documents_struc/zakon/7259_file_2351_ru.pdf – (Дата обращения - 17.06.2018)
32. Постановление Губернатора Чукотского АО от 12 июля 2013 N 53 "Положение о Совете по делам коренных малочисленных народов при губернаторе чукотского автономного округа" (в ред. от 14.03.2016 №20). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dfoportal.info/441087>. – (Дата обращения – 21.09.2017)
33. Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=135>. –

(Дата обращения – 16.03.2016)

34. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012, №1666. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minnac.ru/res_ru/0_hfile_1118_1.pdf. – (Дата обращения – 11.11.2017)
35. Указ Президента РС(Я) от 27.12.1999 N 931 "Об объявлении английского языка рабочим языком Республики Саха (Якутия).– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sakha.news-city.info/docs/sistemsv/dok_oegvui.htm. . – (Дата обращения – 19.10.2016)
36. Указ Президента РФ от 14.11.2002 N1325 (в ред. от 04.08.2016) "Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации". –[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39607/ed87fd94316b7833b250992c71ec9c4479f375b1/ – (Дата обращения – 08.09.2017)
37. Указ Президента РФ "О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации" от 01.02.2005 №112 (ред. от 18.12.2016).– [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51515/1f80fd77ef0f24cda296ea9352af08cd35b648dc/.– (Дата обращения – 02.08.2017)
38. Указ Президента РФ о создании фонда "Русский мир" (в ред. от 28.12.2015 г. №668). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruskiymir.ru/fund/the-decree-of-the-president-of-the-russian-federation-on-creation-of-fund-russian-world.php#1>. – (Дата обращения – 28.09.2017)
39. Устав Еврейской автономной области от 8 октября 1997 г. N 40-ОЗ (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/ustav_evreis/chapter/1/– (Дата обращения – 07.09.2017)

40. Федеральным закон от 03.08.2018 г. № 317-ФЗ О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43466> — (дата обращения 10.08.2018)
41. Федеральным закон РФ от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об обороне" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/9b95a3d176b4e3d18c2ee0914dde52ad6fb64cb7/ —(Дата обращения — 09.09.2017)
42. Федеральным закон от 10 июля 1992 г. N 3266-1 "Об образовании". — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/1992/07/31/obrazovanie-dok.html>. — (Дата обращения - 11.07.2016)
43. Федеральным закон РФ от 29.12.2012 N 273 "Об образовании в Российской Федерации" (в ред. от 01.01.2017).— [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/bf7fadb3532c712ccd28cc2599243fb8018ed869/#dst100249. — (Дата обращения - 02.10.2017)
44. Федеральным закон РФ "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 20 апреля 2014 г. N 74-ФЗ (с изменениями и дополнениями).— [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70640494/#ixzz4cFb3Qkog>. — (Дата обращения - 20.12.2017)
45. Федеральным закон РФ от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 22.02.2017) "О воинской обязанности и военной службе". —[Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/f7beb38f741a9ad7b341b8242a48354207459348/ —(Дата обращения — 09.09.2017)
46. Федеральным закон "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" от 30.04.1999 №82-ФЗ (в ред. от 13.07.2015). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ – (Дата обращения – 07.09.2017)
47. Федеральный закон РФ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 №79-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/2d41ed58b62b4a6c44c929c32858c34b6c93a34b/– (Дата обращения – 07.04.2017)
48. Федеральный Закон РФ «О государственном языке Российской Федерации» №53-ФЗ, подписан Президентом РФ 1.06.2005 //Российская газета, 07.06.2005
49. Федеральный закон "О муниципальной службе в Российской Федерации" от 02.03.2007 N 25-ФЗ (в ред. от 30.06.2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/f38414963ae59427ec8be2bc300dca5f050524a6/ – (Дата обращения – 09.09.2017)
50. Федеральный закон "О национально-культурной автономии" от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/135765/#ixzz4Grv7IEGL>. – (Дата обращения – 27.09.2017)
51. Федеральный закон "О системе государственной службы Российской Федерации" от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016).– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/5807c58005595fb971c2d20bde571eaf6467e81a/ . – (Дата обращения – 14.08.2016)
52. Федеральный закон от 17.07. 1999, №176-ФЗ «О почтовой связи» от 17.07. 1999, №176-ФЗ. – [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://base.garant.ru/180689/> – (Дата обращения - 11.07.2016)
53. Федеральный Закон «О языках народов Российской Федерации» N 1807-Ют 25.10.1991. — [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10148970/1/#block_100. – (Дата обращения – 2.08.2016)

54. Федеральная целевая программа "Русский язык (2006 - 2010 годы)". Принята Распоряжением Правительства РФ от 5.09.2005 г. № 1355-р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2010/189/> – (Дата обращения - 3.10.2016)
55. Федеральная целевая программа "Русский язык" на 2011 - 2015 годы (в ред. от 02.04.2012 N 281) Утверждена Постановлением Правительства РФ от 20 июня 2011 г. №492. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/UdArRuNmg2Hdm3MwRUwmdE9N3ohepzpQ.pdf>. – (Дата обращения - 3.10.2016)
56. Федеральная целевая программа "Русский язык" на 2016 - 2020 годы. Утверждена Постановлением Правительства РФ №481 от 20 мая 2015г. – С.10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/UdArRuNmg2Hdm3MwRUwmdE9N3ohepzpQ.pdf>. – (Дата обращения - 3.10.2016)
57. Bericht der Bundesrepublik Deutschland an die Europäische Kommission EU-Rahmen für nationale Strategien zur Integration der Roma bis 2020 – Integrierte Maßnahmenpakete zur Integration und Teilhabe der Sinti und Roma in Deutschland. Bundesministerium der Innern. - Berlin, 2011
58. Bericht der Bundesregierung "Die Situation der deutschen Sprache in der Welt", 1967, Bundesdrucksache 5/2344.– Bonn, 1967
59. Bericht der Bundesregierung. Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt, Auswaertiges Amt, Bonner-Universitaets-Buchdruckerei. 5300 Bonn 1, 1985
60. Bundeswahlgesetz, BWahlG, § 6 Wahl nach Landeslisten, 07.05.1956. Stand: Mai 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.gesetze-im-internet.de/bwahlg/_6.html (accessed: 27 .04.2017)

61. Bundes-Verfassungsgesetz in der Fassung von 1929, StF: BGBl. Nr. 1/1930 (WV). Artikel 8 (1, 2) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.verfassungen.de/at/verfassungheute.htm> (accessed: 10 .06.2017)
62. Census Report of Pakistan, Islamabad: Population Census Organization Statistics Division. Govt of Pakistan [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.pbscensus.gov.pk> (accessed: 18 .03.2017)
63. Constitution of the Islamic Republic of Pakistan, 1973 [Electronic resource]. – Mode of access: http://legalportal.am/download/constitutions/168_ru.pdf (accessed: 18 .03.2017)
64. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, 4. Sitzung.– Bonn, 1983
65. Deutscher Bundestag. 8. Wahlperiode. Drucksache 8/927, 23.09.1977
Stellungnahme der Bundesregierung zu dem Bericht der Enquete – Kommission "Auswaertige Kulturpolitik" des Deutschen Bundestages. – Berlin, 1977
66. Deutscher Bundestag . 17. Wahlperiode. Drucksache 17/11638.–Berlin, 2012
67. Deutscher Bundestag. 18. Wahlperiode. Drucksache 18/5057, 29.05.2015.
Bericht der Bundesregierung zur Auswaertigen Kultur- und Bildungspolitik des Deutschen Bundestages. – Berlin, 2015
68. Die Beauftragte der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration 2012: 9. Bericht der Beauftragten der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration über die Lage der Ausländerinnen und Ausländer in Deutschland. – Berlin, 2012
69. Gesetz über die Ausgestaltung der Rechte der Sorben / Wenden im Land Brandenburg (Sorben / Wenden-Gesetz – SWG) vom 7.07.1994 (GVB1.I / 94, №21) [Electronic resource]. – Mode of access: http://bravors.brandenburg.de/gesetze/swg_2014 (accessed: 17 .06.2016)
70. Gesetz über die politischen Parteien. Parteiengesetz, vom 24.07.1967 Stand: 22.12.2015 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gesetze-im-internet.de/partg/BJNR007730967.html> (accessed: 24 .06.2016)

71. Gesetz zur Förderung des Friesischen im öffentlichen Raum (Friesisch-Gesetz – FriesischG) Vom 13. Dezember 2004 (GVOBl. Schl.-H. 2004 S. 481) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://friiske.de/wp3/wp-content/uploads/2014/02/Friesisch-Gesetz.pdf> (accessed: 24 .06.2016)
72. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949 (BGBl. S. 1), zuletzt geändert durch Artikel 1 des Gesetzes vom 13. Juli 2017 (BGBl. IS. 2347) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bundestag.de/gg> (accessed: 29 .11.2017)
73. Integrationsbericht 2005. Förderung von Integrationsmaßnahmen und Ausländervereinen durch die Stadt Frankfurt-am- Main.– Frankfurt a.M., 2005
74. Minderheitensekretariat der vier autochthonen nationalen Minderheiten und Volksgruppen Deutschlands / Grundsatzpapier "Charta-Sprachen in Deutschland - Gemeinsame Verantwortung". – Berlin, 2014 [Electronic resource]. – Mode of access:
http://www.minderheitensekretariat.de/fileadmin/user_upload/PDFs/Grundsatzpapier_Charta-Sprachen_Gemeinsame_Verantwortung.pdf (accessed: 01.07.2017)
75. Nationale Minderheiten. Minderheiten- und Regionalsprachen in Deutschland, Bundesministerium des Innern, aktualisierte Auflage, Alt-Moabit. – Berlin, 2015.
76. Rahmenübereinkommen zum Schutz nationaler Minderheiten, Europarat. 1.II.1995 [Electronic resource]. – Mode of access:
<https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007cdc3> (accessed: 21.07.2016)
77. Sächsisches Sorbengesetz - SächsSorbG, Vom 31. März 1999. Rechtsbereinigt mit Stand vom 1. August 2008 [Electronic resource]. – Mode of access:
<http://docplayer.org/3366324-Saechsisches-sorbengesetz-saechssorb-gesetz-ueber-die-rechte-der-sorben-im-freistaat-sachsen-saechsisches-sorbengesetz-saechssorb.html> (accessed: 1.05.2016)
78. Verbindliche Kooperationen von Kommunen und Migrationenorganisationen. Im Auftrag des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge. - Mosaik, Bielefeld, 2009

79. 10. Bericht der Beauftragten der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration über die Lage der Ausländerinnen und Ausländer in Deutschland. – Bonifatius GmbH.– Berlin, 2014

Труды и монографии

80. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Опыты федерализма. – М.: Республика, 1994. – 318 с.
81. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. – В 3 кн. – М.: Республика, 1992
82. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). – Л.: Наука, 1975. – 276 с.
83. Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917–2000. – М., 2000. – 222 с.
84. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. - М.: ИВ РАН: Крафт+, 2008. – 576 с.
85. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. – YMCA-PRESS. – Париж, 1951. – 167 с.
86. Биткеева А.Н. (отв. ред.) Языковая политика в контексте современных языковых процессов: Коллективная монография– М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. – 472 с.
87. Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига. – СПб.: Дм. Буланин, 2001. – 338 с.
88. Ганковский Ю.В. Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. – М., 1967. – 269 с.
89. Головкин К. В. Языковые проблемы мигрантских сообществ в России / Биткеева А.Н. (отв. ред.) Языковая политика в контексте современных языковых процессов. Коллективная монография– М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. – С. 218-232.

90. Губогло М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло; Рос. акад. наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - Наука, 2003. – 764 с.
91. Губогло М.Н. Русский язык и толерантность. – М.: Старый сад, 2003. – 400 с.
92. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. – М., 1998. – 816 с.
93. Данилов С.Ю. Эволюция канадского федерализма. – Изд. Дом ВШЭ.– Москва, 2012. – 304 с.
94. Дешериев Ю. Д., Панов М. В. и др. Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. - М.: Наука, 1988. - 200 с.
95. Добрынин Н.М. Российский федерализм: становление, современное состояние и перспективы: [монография] / Н.М. Добрынин; Ин-т проблем освоения Севера Сиб. отд. Рос. ак. наук, Ин-т гос-ва и права Тюм. гос. ун-та.- Новосибирск: Наука, 2005 (М.: ОАО Внешторгиздат - Принт). – 427 с.
96. Добрынин Н. М. Федерализм: историко-методологические аспекты. – Новосибирск: Наука, 2005. – 368 с.
97. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт двадцати лет / Л.М. Дробижева; Российская акад. наук, Ин-т социологии. - Москва: Новый хронограф, 2013.– 336 с.
98. Иванов В.Н. Российский федерализм: становление и развитие / В. Н. Иванов, О. А. Яровой. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000.– 222 с.
99. Иванов В.Н. Социология федерализма/ В. Н. Иванов– М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004.– 300 с.
100. Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право. – М: Юристъ, 2000. – 492 с.
101. Кара-Мурза С.Г., Куропаткина О.В. Нацестроительство в современной России. –М.: Алгоритм: Научный эксперт, 2014.– 408 с.
102. Каспэ С.И. Политическая теология и nation-building: общие положения, российский случай.– М.: РОССПЭН, 2012.– 190 с.

103. Клоков В.Т. Языковая политика во франкоязычных странах Африки. – Саратов: Изд-во СГУ, 1992.–130 с.
104. Марусенко М.А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. –М.: Научно-политическая книга, 2015.– 575 с.
105. Мелкумов А.А. Канадский федерализм: теория и практика. – М., 1998.– 222 с.
106. Михеева Н.Ф., Чеснокова О.С., Эбзеева Ю.Н., Москвичева С.А., Гишкаева Л.Н., Минасян А.А.Типология языковых ситуаций и языковая политика в России и мире: коллективная монография. – М.: РУДН, 2013.– 163 с.
107. Миронюк М.Г.Современный федерализм. Сравнительный анализ. –М.: Изд. МГИМО (Университет) МИД РФ, 2008.– 279 с.
108. Михальченко В. Ю. Языковое законодательство как этап реализации основных принципов языковой политики / Биткеева А.Н. (отв. ред.) Языковая политика в контексте современных языковых процессов. Коллективная монография– М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015, стр. 29-37
109. Москвичева С. А. Языковая политика и языковое планирование / Типология языковых ситуаций и языковая политика в России и мире: коллективная монография / Н. Ф. Михеева, О. С. Чеснокова, Ю. Н. Эбзеева, С. А. Москвичева, Л. Н. Гишкаева, А. А. Минасян. – М. : РУДН, 2013. С.82-116
110. Наумов В. В. Государство и язык: формулы власти и безвластия. – М: КомКнига, 2010. – 184 с.
111. Нации и национализм на мусульманском Востоке / Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю.Ульченко; Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2015. — 488 с.
112. Окунев И.Ю.Федерализм и языковая политика. Саарбрюккен:LAPLAMBERT, 2010. — 392 с.

113. Орешкина М. В. Роль языков народов России в укреплении национальной безопасности страны // В кн.: VII Международный лингвистический конгресс «Язык и мир» (Ялта, 5-8 октября 2015): Сб. научн. докладов / Отв. ред. А. Н. Рудяков, Ю. В. Дорофеев. – Симферополь: ООО «Форма», 2015. – С. 254-258
114. Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся сообщество. - М: Арена, 1993. — 320 с.
115. Паин Э.А. Нация и демократия : перспективы управления культурным разнообразием/ Эмиль Паин, Сергей Федюнин. — Москва : Мысль, 2017. — 266 с.
116. Региональное языковое сознание коми, русских, татар: проблемы взаимовлияния / Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Балясникова О. В., Полянская А. Г., Разумкова А. В., Свинчукова Е. Г., Степанова А. А. Коллективная монография/ Под ред. Н.В. Уфимцевой. – М.-Ярославль: Издательство Канцлер, 2017. – 240 с.
117. Россия в новой социально-политической реальности: вызовы и риски / Г. В. Осипов, С. В. Рогачев, Н. В. Мерзликин и др. — ИСПИ РАН Москва, 2017.
118. Рязанцев С.В., Гребенюк А.А. «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. – М.: ИСПИ РАН, 2014.– 238 с.
119. Смит Г. Федерализм: полиэтнический вызов. — М., 2007
120. Смокотин В.М. Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных коммуникативных барьеров в современном мире. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010.– 222 с.
121. Тишков, В.А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. – 2-е изд., перераб. и доп. – Оренбург: 2011.– 232 с.

122. Тишков В.А. Политический смысл дебатов о федерализме. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука. 2001.– 240 с.
123. Тишков В.А., Филиппова Е.И. (отв. ред.). Культурная сложность современных наций / Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Политическая энциклопедия, 2016.– 384 с.
124. Фарукшин М. Х. Современный федерализм: российский и зарубежный опыт / М. Х. Фарукшин. – Казань: Изд-во Казан, гос. ун-та, 1998. - 334с.
125. Фарукшин М.Х. Этничность и федерализм /М.Х. Фарукшин. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – 348 с.
126. Чиркин В.Е. Современное федеративное государство. –М.: Изд. Московского независимого института права, 1997
127. Эбзеев Б. С. Глобализация и государственное единство России / Б. С. Эбзеев, Р. А. Айбазов, С. Л. Краснорядцев; отв. ред. Б. С. Эбзеев. — М.: Формула права, 2006. – 308 с.
128. Язык и общество. Энциклопедия. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – 872 с.
129. Языковое. сознание и языковые установки жителей приграничных районов востока России(на примере Республики Бурятия и Забайкальского края) / Э. В. Хилханова, Г. А. Дырхеева, Л. М. Любимова, Д. Б. Сундуева ; Коллективная монография. – Вост.-Сиб. ин-т культуры, Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 2016. – 174 с.
130. Яценко А.С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – Юрьев, 1912.– 841 с.
131. Яценко А.С.Что такое федеративная республика и желательна ли она для России? / Проф. А. Яценко; Моск. просвет. комис. при Времен. ком. Гос. думы. - Москва : тип. т-ва Рябушинских, 1917.– 31 с.
132. Ammon U. Status and Function of Languages and Language Varieties, W. de Gruyter, 1989

133. Anderson B. Die Erfindung der Nation. Zur Karriere eines erfolgreichen Konzepts.– Frankfurt/Main, 1988
134. Anderson G. Federalism: an introduction / Oxford Univ. Press, Canada, 2008.– 192 p.
135. Bäcker C., Klatt M., Zucca-Soest S. Sprache – Recht – Gesellschaft. Mohr Siebeck, Tübingen, 2012. – 362 S.
136. Benedek W. Allgemeine Erklärung der Menschenrechte / Menschenrechte verstehen. Handbuch zur Menschenrechtsbildung. BWV | Berliner Wissenschafts-Verlag, Berlin, 2017. – 559 S.
137. Berlin I. The Proper Study Of Mankind: An Anthology of Essays. – London, Pimlico, 1998. – 704 p.
138. Blackledge A., Creese A. Multilingualism: A Critical Perspective Continuum, London and New York, 2010. – 255 p.
139. Blommaert J. Discourse: Key topics in Sociolinguistics. Cambridge: Cambridge University Press. 2005. – 255 p.
140. Blommaert, J. (Ed.), Language ideological debates; Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. – 447 p.
141. Bott-Bodenhausen K. (Hg.): Unterdrückte Sprachen. Sprachverbote und das Recht auf Gebrauch der Minderheitensprachen, Frankfurt a.M., 1996
142. Bourdieu P. Language and Symbolic Power, (ed.) John B. Thompson. Trans. From the French by Gino Raymond and Mathew Adamson. Cambridge: Policy Press. Edition used, 1994
143. Brinkmann H., Ulrich/Sauer M. (Hrg.) Einwanderungsgesellschaft Deutschland. Entwicklung und Stand der Integration, Wiesbaden, 2016. – 371 S.
144. Brutt-Griffler J. World English: A Study of Its Development Clevedon: Multilingual Matters Ltd, 2002. – 215 p.
145. Bussmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft, Stuttgart, 1990.– 904 S.
146. Cardinal L., Sonntag S.K. (eds.): State Traditions and Language Regimes McGill-Queen's University Press, Montreal/Kingston, 2015.– 288 p.

- Cohen St.P. The Pakistan Army // Editionused. Karachi: Oxford University Press, 1998.– 212 p.
147. Cooper R.L. Language Planning and Social Change. Cambridge University Press, 1990. – 228 p.
148. Depenheuer O. Nationale Identität und europäische Gemeinschaft. Grundbedingungen politischer Gemeinschaftsbilder [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.kas.de/upload/dokumente/verlagspublikationen/Nationale_Identitaet_im_vereinten_Europa/depenheuer.pdf (accessed: 10 .11.2016)
149. Dovalil V., Sichova K. Sprach(en)politik, Sprachplanung und Sprachmanagement. Universitätsverlag Winter, GmbH, 2017. – 90 S.
150. Dorostkar N. (Mehr-)Sprachigkeit und Lingualismus. Die destruktive Konstruktion von Sprache im Kontext nationaler und supranationaler Sprachenpolitik am Beispiel Österreichs. V&R Unipress GmbH, Göttingen, 2014. – 417 S.
151. Duchacek I.D. Comparative Federalism: The Territorial Dimensions of Politics, N.Y., 1970. – 31 p.
152. Endepols S. Die Konstruktion nationaler Identität in der beninischen Literatur. Johannes Gutenberg-Universität, Forum 6, D-55099 Mainz, 2002. – 139 S.
153. Esser H., Friedrichs J. Generation und Identität: Theoretische und empirische Beiträge zur Migrationssoziologie. Opladen. 1990
154. Fichte J.G. Reden an die deutsche Nation. Berlin: Realschulbuchhandlung, 1808. –490 S.
155. Geier A. Hegemonie der Nation: die gesellschaftliche Bedeutung des ideologischen Systems. Springer Fachmedien Wiesbaden, 1997.–228 S.
156. Grimes B. Pakistan / Ethnologue: Languages of the World. 14Th Edition Dallas, Texas; Summer Institute of Linguistics, 2000

157. Hecker P. Politische Stabilität in Pakistan. – Diplomica Verlag GmbH, 2001. –150 S.
158. Heinemann-Grüder A. Föderalismus als Konfliktregelung: Russland, Indien, Nigeria und Spanien im Vergleich. – Verlag: Budrich, 2011. – 322 S.
159. Hobsbaum E.J. Nationen und Nationalismus: Mythos und Realität seit 1780. – Campus-Verlag, 2005
160. Hrbek R., Hüttmann M. Große Föderalismus - das Problem oder die Lösung? Sammelband zur Ringvorlesung anlässlich des 20-jährigen Bestehens des EZF. – Nomos, 2016. – 193 S.
161. Humboldt W.v. Über das vergleichende Sprachstudium in Bezug auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung. Reden vor der Akademie. Hrsg. von J.Trabant. – Tübingen, Basel, 1994.
162. Humboldt W.v. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaus und ihren Einfluß auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. – Hrsg. von H. Nette, Darmstadt, 1949
163. Iqbal M. The Reconstruction of Religious Thought in Islam (M. Saeed Sheikh, ed.), Lahore: Institute of Islamic Culture, 1986
164. Johnson D. C. Language Policy. Palgrave MacMillan, New York, NY, 2013
165. Joseph J. Language and Identity: National, Ethnic, Religious. Houndmills, Basingstoke, Hampshire & New York: Macmillan, 2004. – 268p.
166. Kamusella T. The politics of language and nationalism in modern Central Europe. Houndmills; N.Y.: Macmillan, 2012. – 1140p.
167. Kymlicka W. Multicultural citizenship. Oxford: Oxford University Press. 2005. – 290p.
168. Kymlicka W., Patten A. (Eds.), Language rights and political theory. Oxford: Oxford University Press, 2003. – 349p.
169. King P. Federalism and Federation. London: Croom Helms, 1982

170. Kloss H. *The American Bilingual Tradition*. Washington DC and McHenry IL: Center for Applied Linguistics and Delta System / Reprints of Kloss H. *The American Bilingual Tradition*. — Rowley MA: Newbury House, 1988
171. Knabe E., Özer C. *Expertise: Verbindliche Kooperationen von Kommunen und Migrantenorganisationen*. Im Auftrag des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge. — Mosaik, Bielefeld, 2009. — 73S.
172. Mauch Ch. *Amerikanische Geschichte. Die 101 wichtigsten Fragen*. — Verlag C.H.Beck, 2008. —176 S.
173. McCarty T.L. (Ed.) *Ethnography and Language Policy* Routledge, New York, 2011. — 309p.
174. Mehlich D., Arnold R., Grau N. *Nationale Sprachpolitik und europäische Integration*. — Tagungsbericht der Forost-Projektgruppe III, München, 2003.—60S.
175. Nelde P.H., Weber P.H., Wölk W. *Mehrsprachigkeit – Voraussetzung und Chance für das Überleben kleiner Sprachgemeinschaften/ WITAJ-Sprachzentrum, Bautzen, 2002. —81S.*
176. Nipperdey T. *Föderalismus in der deutschen Geschichte*, in: ders. *Nachdenkenüber die deutsche Geschichte, Essays*, München, 1986. —234S.
177. Pasch H. *Standardisierung internationaler afrikanischer Verkehrssprachen*. Westdeutscher Verlag GmbH, Opladen, 1994. —158S.
178. Phillipson R. *Linguistic Imperialism*, London: Oxford University Press. 1992. —368S.
179. Rahman T. *Education in Pakistan: a survey / T. Rahman.*— Islamabad, 2003
180. Rahman T. *From Hindi to Urdu: A Social and Political History*.OUP Pakistan, 2011. — 350 p.
181. Rahman T. *Language, ideology and power: Language-learning among the Muslims of Pakistan and North India*. Karachi and Oxford: Oxford University Press, 2002. — 689 p.

182. Reich H.H., Gogolin J. Langueset cultures d' origine. Migrantenkinder in den Schulen Europas. Versuche und Erfahrungen. Band 10. Herkunftssprachenunterricht in Frankreich.- Waxmann Münster, NewYork, 1995
183. Ricento T. (Ed.), An introduction to language policy, theory and practice. Oxford: Blackwell. 2006. – 371 p.
184. Ricento T. (Ed.), Ideology, politics, and language politics: Focus on english. –Amsterdam: John Benjamins, 2000. – 197 p.
185. Riker W.H. Federalism: Origin, Operation, Significance. – Boston: Little Brown, 1964. – 169 p.
186. Schiewe J., Lipczuk R., Nerlicki K., Westphal W. Kommunikation für Europa II: Sprache und Identität. –Peter Lang GmbH, Frankfurt am Main, 2011. – 340S.
187. Schlegel Fried.v. Sämtliche Werke: über die neuere Geschichte. Vorlesungen, gehalten in Wien im Jahre 1810. 11.Band. Wien, 1846. –370S.
188. Syed A. Pakistan Mein Urdu Ka Masla. Lahore: Maktaba Khayaban-e-Adab. 1976
189. Skutnabb-Kangas T. Linguistic genocide in education, or world wide diversity of human rights? Mahwah, New Jersey/London: Lawrence Erlbaum, 2000. – 824 p.
190. Spolsky B. Language Policy. Cambridge: Univ. Press, UK: 2004. – 252 p.
191. Spolsky B. Language Management. Cambridge: Univ. Press, N.Y.: 2009. – 309 p.
192. Sternberger D. Verfassungspatriotismus. – Frankfurt a.M., 1990.
193. Trabold A.Sprachpolitik, Sprachkritik und Öffentlichkeit: Anforderungen an die Sprachfähigkeit des Bürgers. Wiesbaden: Dt. Univ. Verlag, 1993.– 239S.
194. Schutter H. De, Robichaud D. Linguistic Justice: Van Parijs and his Critics. Routledge, 2016 . – 161 p.

195. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriß der westdeutschen Soziologie. / Max Weber. Besorgt von Johannes Winkelmann. - 5., rev. Aufl., Studienausg., – Tübingen: Mohr, 1980.– 954S.
196. Wright S. Language Policy and Language Planning: From Nationalism to Globalisation. Macmillan, 2016. – 385 p.

Научные статьи, сборники:

197. Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы современности : [сборник / отв. ред.: д-р филол. наук Г. П. Нецименко]. – Москва : Фонд "Развития фундаментальных лингвистических исследований": ЯСК, 2014
198. Алпатов В. М. Языковая политика в современном мире: «одноязычная» и «двужызычная» практики и проблема языковой ассимиляции // Сравнительная политика, 2013. – №2. – С.11-22
199. Амелин В. В. Сохранение культурного многообразия как основа стабильности в полиэтничном многоконфессиональном регионе // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015. – №13 (188). – С. 11-15
200. Артеменко О. И. Формирование идентичностей в многонациональном российском обществе: роль школьного образования // Вестник Российской нации, 2016. – №3. – С. 24-41
201. Ачкасов В. А. Конфликтный потенциал этнофедерализма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2008. – С. 27-43
202. Ачкасов В. А. Язык как инструмент «строительства нации»: постсоветский контекст // Политическая наука, 2011. – № 1. – С. 204-218
203. Аствацатурова М. Ставропольский край: межэтнические отношения, этнокультурные и этнополитические тренды в ландшафте Северо-Кавказского федерального округа // Перспективы российского

- федерализма в XXI веке. Под редакцией Р. Хакимова. – Казань: КЦФПП; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – С. 682-709
204. Бахнян К. В. Модели языковой политики и социолингвистическая стратегия полиэтнических государств / Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Международная конференция. Москва, 16-19 сентября 2014 г. Доклады и сообщения. – М., Тезаурус, 2014. – С.70-80.
205. Баральдо дель Сорро М. Л. Языковая политика в современной Аргентине // Научные ведомости. Гуманитарные науки, 2013. –№27 (170). – С. 24-30
206. Белокреницкий В. Я. Глобализация, регионализация и расходящиеся траектории развития государств Средне-западной Азии // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке, 2012. – №7. – С. 12–35
207. Бенедиктов Н. А., Бердашкевич А. П. О правовых основах государственной языковой политики // Мир русского слова, 2003. –№2. – С. 9-19
208. Бердашкевич А. П. О государственной языковой политике России // Высшее образование в России, 2000. –№6. – С. 60-69
209. Бестаева Е. В. Обучение родному языку как иностранному в международной системе образования. Опыт ФРГ // Теоретические и практические аспекты обучения иностранным языкам в вузе, 2016. –№5. – С. 7-10
210. Бестаева Е. В. Особенности государственной языковой политики ФРГ в отношении немецких этнических групп за рубежом // Политическая регионалистика и этнополитология, 2016. – Выпуск №6. – С. 11-20
211. Бестаева Е. В. Практические аспекты национальной языковой политики ФРГ в отношении КНР // П.О.И.С.К. Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура, 2016. – №3 (56), Москва. – С. 106 – 115

212. Бестаева Е. В. Укрепление позиций и усиление роли русского языка за рубежом как стратегический государственный приоритет Российской Федерации: возможности и механизмы практической реализации / Как наше слово отзовется: гуманитарное образование в развитии российского социума и человека. Часть I-IV. Сб. мат. Межд. научно-практической конф. (Москва, 15-16 марта 2017 г.) / Гл. ред. А.А. Горбунов, - М.: МИИТ, 2017. – С 861-868
213. Бестаева Е.В. Этноязыковые процессы в современной Европе: причины и последствия // Вестник Российской нации, 2016. –№3(48). С.42-52
214. Бестаева Е. В. Языки мигрантских сообществ в контексте современного мультикультурализма: проблемы и перспективы // Вестник Российской нации, 2016. – №5(50). – С. 92-101
215. Биткеева А. Н. Национально-языковая политика России: новые вызовы, последние тенденции // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: материалы Международной конференции (Москва, 16-19 сентября 2014). - М., 2014. – С.80-88
216. Боргоякова Т.Г. Социолингвистические аспекты функционирования тюркских языков Южной Сибири // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы IV Межд. научно-практической конференции. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2016. – С. 42-48
217. Бойко Ю.П. Концептуальные основы федерализма в юридической науке // Юридическая наука, 2011. –№3.– С. 8-11
218. Бойко Ю.П. Федерализм как принцип государственного устройства: вопросы теории // Евразийский Юридический журнал, 2013.– № 1 (56), 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=3935:2013-02-19-09-12-32&catid=160:2010-09-14-08-34-28&Itemid=196. – (Дата обращения - 16.08.2016)

219. Борисова Л.П., Шадрина С.Н. Роль русского языка в формировании общероссийской идентичности // Теория и практика общественного развития, 2012. – №12. – С. 221-224
220. Бочило А.Е. Факторы влияния на становление и развитие современного федерализма // Известия Алтайского государственного университета, 2010. – № 2-2. – С. 63-66
221. Бунчук В.Л. Современные концепции и модели федерализма // Мир и политика, 2013. – № 1. – С. 108-114
222. Бурцева А.В., Рыжкова И.В. Языковая ситуация в Мурманской области: актуальные проблемы // Известия ВГПУ, 2011. – №2, т.56. – С.70-73
223. Бусыгина И., Хайнеманн-Грюдер А. (ред.) Федерализм и этническое разнообразие в России: сборник статей/ Фонд Фр. Эберта, Центр региональных и политических исследований. МГИМО (У)МИД РФ, Междунар. центр конверсии (Бонн). – М.: РОССПЭН, 2010
224. Вахитов Р. Народы и Нации (традиционалистский подход). Информационно-аналитический портал «Центр Льва Гумилёва» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/narody-i-nacii-traditionalistskijj-podkhod/>. – (Дата обращения - 01.03.2017)
225. Вергун С.С. Особенности бюджетного федерализма и межбюджетных отношений в России // Science Time, 2014. – №9 (9). – С. 42-52
226. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л. Доминанта миграционной политики современной России // Социологические исследования, 2017. – № 8. – С. 59-65
227. Гарипова Ф.Х. Законодательная поддержка башкирского языка // Вестник Чувашского государственного университета, 2015. – 2(86). – С. 38-45
228. Глигич-Золотарева М.И. снова о децентрализации полномочий / Перспективы российского федерализма в XXI веке. Под редакцией Р.

- Хакимова. – Казань: КЦФПП; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – С.21-40
229. Головки Е.В. Языковое разнообразие на территории России: проблемы документирования и интерпретации // *Acta Linguistica Petropolitana* (Труды Института лингвистических исследований РАН). Т. XI. Ч. 2. СПб.: Нестор-История, 2015. – С. 7-21.
230. Гринвальд К. Исчезающие языки // ИНОСМИ.РУ.–[Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140125/216849905.html>.– (Дата обращения - 14.05.2016)
231. Голикова Т.А. Языковая политика Российской Федерации в контексте проблемы формирования общероссийской гражданской идентичности // Развитие родных и государственных языков в субъектах Российской Федерации как источник формирования общероссийской гражданской идентичности. - Казань: Татарское республиканское издательство «Хэтер», 2014.– С. 15-22.
232. Гулинов Д.Ю. Языковая политика: определение и характеристики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2011.–№5, том 59.–С. 7-11
233. Гурбик Е.А. Английский язык в сфере образования Пакистана // *Веснік Гродзенскага Дзяржаўнага Універсітэта ім. Янкі Купалы*, 2017.– Т.7, №3.– С. 60-65
234. Гурбик Е.А. Языковая ситуация в Пакистане // *Язык и социум: Материалы X Межд. научной конференции, Минск 15-17 октября 2015*, Минск; Колорград, 2016. С. 64-67
235. Гуревич П.С., Гусейнов А.А., Луков В.А. Что означает крах мультикультурализма? // *Вестник аналитики*, 2011. – № 3(45). – С. 79-102
236. Джосеф Дж. Язык и национальная идентичность // *ЛОГОС*, 2005.– №4(49).–С.4-32

237. Дискин И.Е. Совершенствование механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Выступления участников заседания Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации // Вестник Российской нации, 2016.– №3.– С. 187-216
238. Дробижева Л.М. Политика в отношении национальностей, ресурс межнационального (межэтнического) согласия и формирование гражданской идентичности в новой России // Социально-политическое развитие России и Польши на современном этапе.– М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 94-108.
239. Додыченко Е.А. Действия власти в области языковой политики // Материалы Международной научно-практической конференции «Молодежь в постиндустриальном обществе», 25.10.12.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hsjournal.org/conference/yoothool>.– (Дата обращения - 09.02.2017)
240. Доровских Е.М. Правовые аспекты национально-языковой политики в Российской Федерации // Журнал российского права, 2008.– №11(143).–С. 53-69
241. Дробижева Л. М. Российская идентичность в зеркале социологических исследований / Перспективы российского федерализма в XXI веке. Под редакцией Р. Хакимова. – Казань: КЦФПП; Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. – С. 448-467
242. Дробижева Л.М. Политика в отношении национальностей, ресурс межнационального (межэтнического) согласия и формирование гражданской идентичности в новой России // Социально-политическое развитие России и Польши на современном этапе. По материалам международной научно-практической конференции (Москва, ИМЭМО РАН, 13–14 ноября 2014 г.) – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 94-108

243. Дятленко П.И. Языковая политика и языковые реформы в государственном и национальном строительстве (аналитический обзор) // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6, №3. – С. 49-59
244. Жаде З.А. Российская идентичность как многоуровневая структура. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elcom.ru/~human/2008ns/07jza.htm>. – (Дата обращения - 08.10.2015)
245. Жданова Н.А. Русско-китайский пиджин Забайкалья среди других форм современных контактных языков // Вестник Бурятского университета, 2014. – №10. – С. 84-88
246. Жолобова О.А. Развитие теории федерализма в рамках социально-философского и институционального подходов на Западе // Международные отношения, 2013. – № 3. – С. 369-376
247. Забелина Н.А. Двухязычие: язык как достояние социума // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2010. – № 1 (13). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/dvuyazychie-yazyk-kak-dostoyanie-sotsiuma> . – (Дата обращения - 11.10.2017)
248. Зверева Г.И. Как «нас» теперь называть? Формулы коллективной самоидентификации в современной России // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии, 2009. – №1 (99). – С. 72-85
249. Зязиков М. России нужна системная «языковая» политика // Российская газета, 2016. – №6898(30). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2016/02/11/reg-cfo/murat-ziazikov-rasskazal-o-rol-i-russkogo-iazyka-v-sovremennom-mire.html>. – (Дата обращения - 05.12.2016)
250. Ильченко М.С. Федеративные механизмы в разрешении этнических конфликтов: переговорный процесс за рамками формальных правил / Политическая наука, 2011. – № 1. – С. 170-190

251. Истомина О.Б. О типах этнической идентичности // Социологические исследования, 2011.–№11.– С.61-65
252. Казарян А.Н. Специфика языковой политики в национальных регионах Российской Федерации: проблемы и противоречия // Историческая и социально-образовательная мысль, 2013.– №4(20).– С.137-140
253. Катунин Д.А. Языковое законодательство Республики Алтай // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Материалы XII международной научной конференции, 2015.–Том. II.–С. 94-97.
254. Кинг П. Классифицирование федераций // Политические исследования, 2000.–№5.– С.6-18
255. Кобенко Ю.В. Экзогlossный и эндогlossный типы языковой политики // Вестник Томского государственного университета, 2010.– №7.– С.51-54
256. Кожанов И.В. Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости // Современные проблемы науки и образования, 2013.– №3.– [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/77731759.pdf>.– (Дата обращения - 16.09.2015)
257. Кожемякина В.А. Особенности языковой политики Квебека // Альманах современной науки и образования, 2015.–№10(100).–Тамбов: Грамота.– С. 62 – 67.
258. Колесник Н.Г. Социолингвистические классификации языков // Функциональное развитие языков в полиэтнических странах мира (Россия-Вьетнам): Материалы Международного круглого стола. – М.: Тезаурус, 2015. С. 25-39
259. Колсто П. Этнификация национализма в России // контрапункт. Выпуск No2 / декабрь 2015.–[Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.counter-point.org .– (Дата обращения - 21.02.2018)

260. Кочетков Е.Е. Асимметричный федерализм как выражение демократических начал государственного устройства// Политическая регионалистика и этнополитология, 2016.–№6.– С. 56-62
261. Кравченко А.Е. Дуалистическая концепция федерации А.С. Яценко // Economics and Law, 2015.–№ 8-9 (54-55).– С. 47-49
262. Курченкова Е.А. Характеристики языковой политики в Индии и Нигерии // Ученые записки ЗабГУ. Филология, история, востоковедение, 2015.–№2 (61).– С 60-65.
263. Лалетина А.О. Вопросы планирования статуса языка в глобальном мире (на материале языковой политики США и РФ) // Вестник Нижегородского университета им. Н.А. Добролюбова, 2013.–№ 2(1).– С. 320-326
264. Лексин В. Распределение полномочий между уровнями государственной власти как зеркало российского федерализма / Перспективы российского федерализма в XXI веке. Под редакцией Р. Хакимова. – Казань: КЦФПП; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – С. 41- 58
265. Лёзина Е.К. проблеме национальной идентичности // Пути России. Новые языки социального описания, 2014.– М.: Новое литературное обозрение, Том XIX.–[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusplt.ru/society/nacidentichnost_7098.html.– (Дата обращения - 14.02.16.)
266. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А., Атясова Н.Ю. Гражданская и этническая идентичность населения... приграничных регионов России: особенности современного состояния, факторы и актуальные проблемы формирования// Известия Алтайского государственного университета, 2015.–№ 3 (87) / том 1.– С.175-179
267. Место федераций в мире // "Коммерсантъ Власть", 2011.– №36.– [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.kommersanr.ru/doc/1770389>. – (Дата обращения - 07.09.2016)

268. Миронов В.В. Глобализация и угрозы унификации // Век глобализации, 2012.– № 1(9).– [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/jornal/ig>. – (Дата обращения 14.11.2016)
269. Михальченко В.Ю. Варьирование национально-языковой политики в современной Российской Федерации / Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. - М., 2014. – С.24-29.
270. Морено Л. Многообразие и единство в федеративных государствах мира // Политическая наука, 2011.–№ 1.– С. 149-169
271. Мукаева С.Г. Языковая политика как фактор этносоциального развития//Вестник Института комплексных исследований аридных территорий, 2008. – №1.– С.50-54
272. Мукомель В. Этническая и миграционная политики 2000-х гг. в контексте взаимоотношений федерального центра и регионов / Перспективы российского федерализма в XXI веке. Под редакцией Р. Хакимова. – Казань: КЦФПП; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. С. 414-428
273. Мурадова А. Р. Как исчезают языки и как их возрождают // Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт. Сборник аналитических материалов / Сост.: Е. И. Кузьмин, Е. В. Плыс. – М.: МЦБС, 2008. – С. 70-75
274. Мустафина Д.Н. Изучение и рациональное применение зарубежного опыта при реализации языковой политики в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2011.–№1.– С.161-165
275. Намруева Л.В. Этнокультурная политика в Республике Калмыкия // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития: мат-лы Междунар. конф. (г. Элиста, 13–14 сентября 2006 г.). В 2-х ч. Элиста : КИГИ РАН, 2008.– С.69-73

276. Немищенко Г.П. Языковая политика и некоторые аспекты ее интерпретации / Немищенко Г.П. (отв. ред.) Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы современности. –Кн.1.– М, 2014. –С.258-285
277. Николаев Б.В., Павлова Н.А. Языковая политика в США: основные тенденции развития// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион, 2014.–№4 (32).– С.61-68
278. Оганесян С.С. Роль и значение русского языка для стран Прикаспийского региона. // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время, 2014.–Т.5, №1, часть 2.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-russkogo-yazyka-dlya-stran-prikaspiyskogo-regiona>.– (Дата обращения - 24.02.2016)
279. Паничкин Ю.Н., Мусаев Ф.А. Пуштунский этнос в государстве Пакистан // Фундаментальные исследования. Исторические науки, 2013.–№4. – С. 178-180
280. Петриковская А.С.Австралийский мультикультурализм: опыт этнической политики // Этнографическое обозрение. 1993.– №2.– С.28-44
281. Пиголкин А. С. Законодательство о языках Российской Федерации: опыт, проблема развития // Языковая ситуация в Российской Федерации. – М.,1992. – С. 18-28.
282. Пустогачева О.Н. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока в системе образования РФ // Сборник материалов Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности».– М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015.–С. 122-129.
283. Сагитова Л.Языковая ситуация в Татарстане: проблемы билингвизма в отражении региональных СМИ» // Вестник Российской нации, 2015.– №4(42).– С.127-140

284. Самойлова М.Н. Языковая ситуация и языковая политика в современном обществе // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2.– Языкознание.– 2009.– № 1 (9).– С.160-165
285. Селендили Л.С. Проблемы выживания крымскотатарского языка в Крыму и перспективы его развития как языка родного и языка государственного / Сборник материалов Всеросс. семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности».– М.: 2016. С. 110-117
286. Серенко И. Н. Урдуизация пакистанской системы образования как составная часть национальной политики государства / Нации и национализм на мусульманском Востоке. Отв. ред. Белокреницкий В.Я., Ульченко Н.Ю.– М.: ИВ РАН.– 2015.– С.303-312.
287. Сигорский А.А. Все смешалось в хиндиязычном ареале: языки, диалекты, говоры / Язык до Индии доведет : памяти А. Т. Аксенова : [сборник / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения, Центр инд. исслед., Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки ; сост. и отв. ред. И. П. Глушкова]. - Москва : Восточная литература, 2008. – С. 345-368
288. Скачкова И.И. Идеология английского одноязычия как основа языковой политики США // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта, 2012.– №2.– С.80-87
289. Скачкова И.И. Классификация языковых политик в американской социолингвистике // Политическая лингвистика, 2011.– №2 (36).– С.166-170
290. Скачкова И.И. Социолингвистические аспекты споров о двуязычном образовании в США // В мире научных открытий. Серия «Проблемы науки и образования», 2011. – № 2(14).– С.84-91
291. Скачкова И.И. Языковая политика и языковое планирование: определение понятий// Политическая лингвистика, 2015.– №1(51).– С.126-131

292. Смирнова Т.П. Современная языковая политика Европейского Союза и Российской Федерации: сравнительный анализ // Политическая лингвистика, 2013.—№ 3(45).— С.183-186.
293. Смурова М.В., Слинько Е.А., Ласточкина Н.И. Правовое управление аппарата Совета Федерации: К вопросу о совершенствовании механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025года. Материал Отдела конституционного и международного права // Вестник Российской нации, 2016.— №3(48).— С. 235-253
294. Степанов В. Об этническом статусе и понятии «меньшинство» в современной России / Перспективы российского федерализма в XXI веке. Под редакцией Р. Хакимова. – Казань: КЦФПП; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013.—С. 391-413
295. Сулейменова Э. Д. Статусное досье русского языка и инерция традиций / Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ в 15 т., Т.1. — СПб.: 2015. —С. 72-82.
296. Тишков В.А. О российском народе и национальной идентичности.— [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html .— (Дата обращения - 13.04.2017)
297. Тишков В.А. Российский народ и национальная идентичность // Россия в глобальной политике, 2008.—№4.—[Электронный ресурс]. —Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_11152.— (Дата обращения - 01.07.2017)
298. Тишков В.А. Языки нации // Вестник Российской академии наук, 2016.—Т.86. №4.—С.291-304.
299. Фарукшин М.Х. Взаимодействие этнической и гражданской идентичностей // Казанский педагогический журнал, 2015.—№ 1(108).— С.125-129

300. Фарукшин М. Х.К вопросу о типах этнофедераций // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 150, кн. 7. – Гуманитарные науки, 2008. – С.150-160
301. Федюнина С.М. Государственная языковая политика и языковое планирование в контексте развития многоэтнического российского общества // Вестник Поволжского института управления, 2012.—№2 (31).— С. 16-22.
302. Федякин А.В. Опыт осмысления федерализма и региональной политики в отечественной политической теории XIX столетия / Вестник Российской нации, 2015. —№3.— С. 123-144
303. Федякин А.В. Федеративная форма территориально-политического устройства государства: основные модели и особенности // Вестник Российской нации, 2009.—№4 (6).— С. 140-161
304. Халмурзаев Т. Влияние английского на урду в системе языковой глобализации / Высшее общество по турецкой культуре, языку и истории имени Ататюрка. Международный конгресс по изучению Азии и Северной Африки, 10-15.09.2007. — Сборник статей. Том 1.— Анкара 2011. —С.741-748
305. Хашханов А.И. Этнический сепаратизм в Пакистане как угроза региональной безопасности // Вестник РУДН, серия Международные отношения, сентябрь 2015.— Т. 15, № 3. —С.144-151
306. Хобсбаум Э. Все ли языки равны? Язык, культура и национальная идентичность//Логос, 2005.—№4 (49).—С.33-43
307. Цыганок Н.А. Сравнительный федерализм: необходима ли стандартизация подходов? // Вестник Башкирского университета, 2012. — №1.— С.303-307
308. Цыренов Б.Д. Языковое законодательство в Республике Бурятия: шаги в разные стороны // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Мат-лы Междун. конф. (Москва, 16-19 сентября 2014). — М., 2014.—С. 194-199.

309. Черешнева Л.А. Государственное строительство Индии и Пакистана в первые годы независимости: историография и проблемы//Гуманитарные и юридические исследования, 2016.—№2. —С.152-156
310. Черняк А.В. Политика мультикультурализма в Европе - опыт для России // Polit Book, 2015.—№2.— С. 133-148.
311. Шамне Н.Л. Культурно-языковая и социальная адаптация мигрантов // Власть, 2013.—№6. —С.44-46.
312. Шхумишхова А.Р.Языковая ситуация и языковая политика в современном поликультурном обществе // Вестник Адыгейского государственного университета, 2014.—№2(140).— [Электронный ресурс]. —Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-situatsiya-i-yazykovaya-politika-v-sovremennom-polikulturnom-obschestve>.— (Дата обращения - 18.09.2015)
313. Эджас М. Урду и английский как инструменты подавления рабочих // Скепсис. Март 2012.—[Электронный ресурс]. —Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_3152.html.— (Дата обращения - 12.07.2016)
314. Эмирова А.М. Правовой статус крымско-татарского языка в Республике Крым и перспективы его имплементации / Сборник материалов Всероссийского семинара-совещания «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности».— М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015. – С. 411-414
315. Ahmed S. "Centralization, Authoritarianism, and the Mismanagement of Ethnic Relations in Pakistan," in Michael E. Brown and Sumit Ganguly, eds. Government Policies and Ethnic Relations in Asia and the Pacific, Cambridge, Mass.: MIT Press, 1997. –Pp. 83-127
316. Ammar A., Ali N., Fawad A., Qasim K. Language Policy and Medium of Instruction Issue in Pakistan // Acta Linguistica Asiatica, №5(1), 2015. – Pp. 111-123.

317. Ammon U. Language Policy in the European Union (EU).In: Spolsky B. (ed.) The Cambridge Handbook of Language Policy. Cambridge UK: Cambridge Univ. Press, 2012. – 570-591.
318. Ammon U., 3.1 Denken, Sprechen, Verhandeln – Die deutsche Sprache im internationalen Wettbewerb in: Kurt-Jürgen Maaß (Hrsg.), Kultur und Außenpolitik, Handbuch für Wissenschaft und Praxis, 3. Auflage 2015.–S. 98 - 112.
319. Akhtar A.S. (Post)koloniale Politik in den Stammesgebieten Pakistans // Politik und Zeitgeschichte APuZ, №21-22, 2010. –S. 10-16
320. Belser E.M. Das föderalistische Migrationsrecht der Schweiz – vom Umgang mit Einheit und Vielfalt bei der Gestaltung einer Verbundaufgabe, in: Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung Tübingen (EZFF) (Hrsg.) Jahrbuch des Föderalismus 2015. –S. 117 - 132.
321. Benz A., Kropp S. Föderalismus in Demokratien und Autokratien – Vereinbarkeiten, Spannungsfelder und Dynamiken// Zeitschrift für vergleichende Politikwissenschaft, №8, 2014. –S. 1-27
322. Benz A. Föderalismus und Demokratie - Anmerkungen zu einem Spannungsverhältnis. In: Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung Tübingen (EZFF) (Hrsg.) - Jahrbuch des Föderalismus, 2015. –S. 192-202
323. Huber P.M. Die Integrationsverantwortung von Bundestag und Bundesregierung in: ZSE Zeitschrift für Staats- und Europawissenschaften Journal for Comparative Government and European Policy, Jahrgang 15 (2017).–S.286-328.
324. Blommaert J., Rampton B., Language and Superdiversity // Diversities 13 (2), 2011. – Pp. 1-22 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002147/214772e.pdf> (accessed: 24.09.2016)
325. Blommaert, J., Verschueren, J. (1998). The role of language in European nationalist ideologies. In B.ambi Schieffelin, K. Woolard, & P. Kroskrity

- (Eds.), *Language ideologies: Practice and theory*. Oxford: Oxford University Press, 1998. –Pp. 189–210
326. Blumenwitz D. Das Recht auf Gebrauch der Minderheitensprache. Gegenwärtiger Stand und Entwicklungstendenzen im europäischen Völkerrecht, in: Bott-Bodenhausen, K. (Hg.): *Unterdrückte Sprachen. Sprachverbote und das Recht auf Gebrauch der Minderheitensprachen*, Frankfurt a.M., 1996. – S. 159-202
327. Elazar D.J. *Exploring Federalism. Федерализм как цель и как средство*. Перевод А.Захарова // *Неприкосновенный запас*, 2015. – №01 (99). – С. 11-32
328. Felmy S. *Von der Unabhängigkeit zur Globalisierung. Innen- und Außenansichten pakistanisch-englischen Literaten / 60 Jahre Pakistan. Aufbruch. Errungenschaften und Herausforderungen*. DPF e.V., Bonn und DGFK e.V. Berlin/Veronzsons Rvt. Ltd., Lahor, 2007. – S. 49-59
329. Ferguson J., Sidorova L. What language advertises: ethnographic branding in the linguistic landscape of Yakutsk / *Language Policy* 17, 2018. –Pp. 23–54
330. Fishman J. S. Bilingual education, language planning and English // *English World-Wide*, 1(1), 1979. –Pp. 11–24.
331. Fishman J. A. Critiques of language planning: A minority languages perspective // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 15, 1994. – Pp.91–99.
332. Fishman J. A. Language maintenance and language shift as fields of inquiry // *Linguistics*, 9, 1964. –Pp. 32–70.
333. Frebel D., Reye R.S. Mehrsprachigkeit. Defizit oder Potenzial? // *Linguistik online*, Bd.79, №5, 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/3337/5104>(accessed: 5.09.2017)
334. Gauland A. Das Ende der nationalen Identität. *Junge Freiheit*, 10.09.2015 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://jungefreiheit.de/debatte/2015/das-ende-der-nationalen-identitaet/>(accessed: 3.06.2017)
335. Ehlich K. Sprachenpolitik in Europa - Tatsachen und Perspektiven. In C. Anthonissen and C. von Maltzan (Eds.) *Multilingualism and language policies in*

- Africa - Mehrsprachigkeit und Sprachenpolitik in Afrika. Stellenbosch Papers in Linguistics PLUS 38, 2009. – S. 26-41
336. Huber P.M. Die Integrationsverantwortung von Bundestag und Bundesregierung, in: ZSE Zeitschrift für Staats- und Europawissenschaften Journal for Comparative Government and European Policy, Jahrgang 15 (2017). –S. 286 - 328.
337. Integration: Merkel erklärt Multikulti für gescheitert // Spiegel. Online, 16.10.2010 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/integration-merkel-erklaert-multikulti-fuer-gescheitert-a-723532.html> (accessed: 30.03.2016)
338. Ives P. De-politicizing language: obstacles to political theory's engagement with language policy/ Language Policy 13, 2014. – Pp. 335-350
339. Jahn E. „Multikulturalismus“ oder deutsche „Leitkultur“ als Maximen der „Integration“ von Ausländern. In: Politische Streitfragen. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2012.– S. 58 - 75.
340. Johnson D. C. Ethnography of language policy / Language Policy 8, 2009. – Pp. 139–159
341. Johnson D. C., Ricento T.H., Conceptual and theoretical perspectives in language planning and policy: Situating the ethnography of language policy // Intern. j. of the sociology of lang. – L., 2013. – N 219. – P. 7–21.
342. Kloss H., Bilingualism and nationalism // Journal of Social Issues, 23(2), 1967. –Pp. 39–47.
343. Kreuzmann H. 60 Jahre Pakistan, Begründung, Konsolidierung und Herausforderungen für ein kriesengeschütteltes Staatswesen / 60 Jahre Pakistan. Aufbruch. Errungenschaften und Herausforderungen. DPF e.V., Bonn und DGFK e.V. Berlin/Veronzsons Rvt. Ltd., Lahor, 2007. – S. 15-26
344. Lane P., Minority language standardisation and the role of users // Language Policy 14, 2015.– Pp. 263–283

345. May S. Contesting public monolingualism and diglossia: rethinking political theory and language policy for a multilingual world/ *Language Policy* 13, 2014.– Pp. 371–393
346. Mehlich D. Was ist Sprachpolitik? Theoretische Aspekte. In: D. Mehlich / R. Arnold/ N. Grau *Nationale Sprachpolitik und europäische Integration*, München, 2003. – S.7-16
347. Minderheitensekretariat. Zum 50-jährigen Bestehen des Nordfrisik Instituuts in Bredstedt [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.minderheitensekretariat.de/aktuelles/a/artikel/detail/zum-50-jährigen-bestehen-des-nordfrisik-instituuts-in-bredstedt>(accessed: 15.04.2017)
348. Niessen C., Reuchamps M., Bouhon F. Zwischen den Zeiten – die sechste Reform des belgischen Staates aus Perspektive der Deutschsprachigen Gemeinschaft in: *Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung Tübingen (EZFF) (Hrsg.) Jahrbuch des Föderalismus*, 2016. –S. 254 - 266
349. Kühl J. Aktuelle minderheitenpolitische Themen in der deutsch-dänischen Grenzregion. In: *Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung Tübingen (EZFF) (Hrsg.) Jahrbuch des Föderalismus*, 1. Auflage, 2016.– S. 337 – 349
350. Kühn G. Die deutsche Sprache in ihrer internationalen Bedeutung und als ein Integrationsfaktor in nationaler Sicht / Kühn G. [Hrsg.]; Mielke T. M. [Hrsg.]: *Deutsch als Fremdsprache in der Arbeits- und Berufswelt. Eine kommentierte Bibliografie berufsbezogener Lehr- und Lernmaterialien*. Bielefeld, 2012. –S. 9-18.
351. Liu Amy H., Sokhey A.E. When and why do U.S. states make English their official language? // *The Washington Post*, June 18, 2014 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2014/06/18/when-and-why-do-u-s-states-make-english-their-official-language/?utm_term=.c2c1479f23d(accessed: 15.11.2017)
352. Niessen Ch., Reuchamps M., Frédéric Bouhon F., *Zwischen den Zeiten – die sechste Reform des belgischen Staates aus Perspektive der Deutschsprachigen Gemeinschaft*. In: *Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung Tübingen*

- (EZFF) (Hrsg.). Jahrbuch des Föderalismus 2016, Föderalismus, Subsidiarität und Regionen in Europa, 1. Auflage 2016.–S. 254 - 266
353. Österheld Ch. Pakistan in den Augen eines Bestseller Autors: Der Roman Rakh (Asche) von Mustansar Husain Tarar. In: 60 Jahre Pakistan. Aufbruch. Errungenschaften und Herausforderungen. DPF e.V., Bonn und DGFK e.V. Berlin/Veronzsons Rvt. Ltd., Lahor, 2007.– S. 38-48
354. Palermo F. Territory and the Law of Ownership: from Misunderstanding to Opportunity / Territory and conflict resolution: law is a problem and law is a solution / Ed. by M. Nicolini, F. Palermo, E. Milano / Series: Studies in Territorial and Cultural Diversity Governance; Boston: Brill Nijhoff, 2016, Chapter 2, –pp. 1-16.
355. Panagiotopoulou Ar., Rosen L. Sichtweisen auf Mehrsprachigkeit von (migrationsbedingt) mehrsprachigen Lehrkräften – Ergebnisse einer international vergleichenden Studie. In: M. Oberlechner, Ch.W. Trültzsch-Wijnen, P. Duval (Hrsg.) Migrationbildet,1. Auflage 2017. –S. 159 - 178
356. Peled Y., Ives P., Ricento T., Introduction to the thematic issue: language policy and political theory / Language Policy 13, 2014. –Pp. 295 - 300
357. Philips S., Language ideologies in institutions of power. In B. Schieffelin, K. Woolard, &P. Kroskrity (Eds.), Language ideologies: Practice and theory, Oxford: Oxford University Press, 1998. –Pp. 211–225
358. Rahman T. Language policy, multilingualism and language vitality in Pakistan, 2003 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www-01.sil.org/asia/ldc/parallel_papers/tariq_rahman.pdf (accessed: 11.06.2016)
359. Ricento T., Historical and theoretical perspectives in language policy and Planning. Journal of Sociolinguistics, 4(2), 2000. –Pp. 196–213
360. Ricento T., Hornberger N.H. Unpeeling the onion: Language planning and policy and the ELT professional. TESOL Quarterly, 30(3), 1996. –Pp. 401–427

361. Ricento T. Thinking about language: What political theorists need to know about language in the real world // *Language policy*. – Amsterdam, 2014. – Vol. 13. – Pp. 351–369.
362. Schmitt-Egner P., Die „Identität von Räumen“: Eine methodologische Skizze zu ihrer empirischen Erforschung. In: *Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung Tübingen (Hrsg.) Jahrbuch des Föderalismus 2012, Föderalismus, Subsidiarität und Regionen in Europa*. 1. Auflage, 2012. –S. 50 - 64
363. Schulte von Drach M.C. Nationale Identität ist ein Hirngespinnst [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.sueddeutsche.de/politik/deutschland-und-die-auslaender-nationale-identitaet-ist-ein-hirngespinnst-1.2766064> (accessed: 15.04.2016)
364. Skutnabb-Kangas. T., Phillipson, R., Minority workers or minority humanbeings? A European Dilemma // *International Review of Education* 42(4), 1996. –Pp. 291–307.
365. Skutnabb-Kangas T., Phillipson R., Language in human rights. *Gazette: The International Journal for Communication Studies*, 60(1), 1998, pp. 27–46.
366. Smolicz J.J., Secombe J.M., Assimilation or pluralism? Changing policies for minority languages education in Australia / *Language Policy* 2, 2003, pp. 3–25
367. Stark F. Sprache als Instrument der Außenpolitik - In: *Die Zukunft der deutschen Sprache* / Hrsg. Von H. Glück, Klett, Leipzig, 2000. – S.19-42.
368. Stark F. Was wäre gewesen, wenn die USA Deutsch sprechen? / *Die Welt*, 22.12.2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.welt.de/135639449>(accessed: 27.07.2015)
369. Sturm R. Vernetzung und Vertiefung: Zu neueren Entwicklungen der international vergleichenden Föderalismusforschung. In: *Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung Tübingen (Ed.): Jahrbuch des Föderalismus*. Vol. 13. Baden-Baden: Nomos, 2012.–S. 92-108
370. Thränhardt D, Migrantenorganisationen. Engagement, Transnationalität und Integration / Schultze G., Thränhardt D., Weiss K.. Migrantenorganisationen.

- Engagement, Transnationalität und Integration, Tagungsdokumentation, Friedrich Ebert Stiftung, Berlin, 2013. –S. 5-21.
371. Vakhtin N. Indigenous Minorities of Siberia and Russian Sociolinguistics of the 1920s: A Life Apart? // Acta Borealia.Vol.32, No 2, 2015, pp 171-189
372. Weinmann G. Kopftuch und kein Ende? Identität und Integration im deutschen Föderalismus in: Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung Tübingen (EZFF) (Hrsg.). Jahrbuch des Föderalismus 2016.– S. 211 - 224
373. Weinstock D. Do the interests of children pose a limit to cultural rights? In E. Rude-Antoine & M. Pievic, (Eds.), É thique et famille, Vol, 2, Paris: L'Harmattan.2011. –Pp. 53–71
374. Weinstock D., The antinomy of language policy. In W. Kymlicka & A. Patten (Eds.), Languagesrights and political theory. Oxford: Oxford University Press, 2003. –Pp. 250–270
375. Weinstock D., The complex normative foundations of language policy / Language Policy 13, 2014. – Pp. 317 -333
376. Weiss K. Migrantenorganisationen und Staat. Anerkennung, Zusammenarbeit, Förderung / Schultze G., Thränhardt D., Weiss K. Migrantenorganisationen. Engagement, Transnationalität und Integration, Tagungsdokumentation, Friedrich Ebert Stiftung, Berlin, 2013. – S.21-32.
377. Williams Q. E., Stroud C. Multilingualism in transformative spaces: contact and conviviality / Language Policy 12, 2013. – Pp. 289–311

Доклады, интервью и речи официальных лиц

378. Арефьев А. Л. Лицом русского языка за рубежом должны быть не чиновники, а Институты Пушкина. Интервью Дискуссионному экономическому клубу «ДИАЛОГИ». –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dialogi.su/discussions/22.html>. – (Дата обращения - 1.12.2016)

379. Журавский А. В. Приветственное слово / Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности». Сборник материалов –М.: НФ «Международных интеграционных технологий», 2015. – С.4-5
380. Путин В.В. Вступительное слово на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. 5 февраля 2004г. – Чебоксары. –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22349>. – (Дата обращения - 14.07.2016)
381. Путин В.В. Выступление на Заседании Совета по межнациональным отношениям 20 июля 2017г. в Йошкар-Оле (Марий-Эл). Стенографический отчет о заседании Совета, –[Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/55109>. – (Дата обращения - 26.07.2017)
382. Хрущев С.А. Проблемы этнической географии и этнополитики на постсоветском пространстве: лекция. – СПбГУ, 05.02.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spbu.ru/news-spsu/23018-skolko-narodov-zhivet-na-territorii-rossii>. – (Дата обращения - 04.06.15.)
383. Böhmer M. Die Beauftragte der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration 2012: 9. Bericht der Beauftragten der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration über die Lage der Ausländerinnen und Ausländer in Deutschland. – Berlin, 2012.

Диссертации

384. Бочило А.Е. Российский федерализм и правовой статус личности (конституционно-правовые исследования). Дисс...канд. юр. наук: 12.00.02.— Челябинск, 2013. — 252 с.
385. Васильева Л.Н. Законодательное регулирование использования языков в Российской Федерации. Дисс. ...канд. юр. наук: 12.00.02. —Москва, 2004.— 191с.

386. Гайдук В.В. Институт федерализма: политико-правовое исследование. Дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. — Москва, 2008. — 322с.
387. Гарипов Я.З. Этноязыковые процессы в многонациональном российском регионе: тенденции развития и особенности социального проектирования: на примере республики Татарстан: дис....д-ра соц. наук: 22.00.04. - Уфа, 2017
388. Гарифуллин И.З. Роль татарских общественных объединений Республики Башкортостан в реализации этнокультурных интересов татарского населения в конце 1980-х - начале 2000-х гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.07.— Казань, 2014.— 338 с.
389. Герасимова О.Е. Национально-культурная автономия как форма самоопределения нации: дисс...канд. полит. наук: 23.00.02. — СПб, 2007. — 169 с.
390. Гришаева Е.Б. Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и мультикультурном пространстве: функциональный аспект: дисс. ...д-ра филол. наук: 10.02.19. — Красноярск, 2007.— 592 с.
391. Дегтева Ж.Ф. Пространственная организация этнокультурных ландшафтов Якутии: дис. ... канд. географ. наук: 25.00.24.— Смоленск, 2017. — 190 с.
392. Егоров О.Е. Гражданская идентичность в условиях современной глобализации: дисс. ...канд. филос. наук: 09.00.11.— МГУ, Москва, 2015. — 130 с.
393. Илишев И.Г. Язык и политика в многонациональных обществах: Проблемы теории и практики: дисс. ...д-ра пол. наук: 23.00.01. —СПб, 2000.— 334с.
394. Казарян А.Н. Государственная языковая политика в современной России как основа сохранения национальной идентичности в контексте мировых глобализационных процессов: дисс. ...канд. пол. наук: 23.00.02.— Ростов-на-Дону, 2013.— 152 с.

395. Кочетков Е.Е. Республики в системе взаимоотношений «центр-регионы»: политологический анализ российского и зарубежного опыта: дисс. ...канд. пол. наук: 23.00.02.—Москва, 2009.— 194 с.
396. Озаева О.В. Этнонациональное измерение языковой правовой политики: дисс. ...канд. юр. наук: 23.00.02. —Ростов-на-Дону, 2008.—175с.
397. Паин Э.А.Этнополитические процессы в модернизирующейся России: Концепция нелинейного развития этнополитической интеграции: дисс. ... доктора политических наук : 23.00.02. - Москва, 2004. — 296с.
398. Перкова Д.В. Языковая политика как фактор этнополитической стабильности в регионах Российской Федерации: дисс. ...канд. пол. наук: 23.00.02. —Москва, 2013.— 147 с.
399. Рустамова Л.Р. «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии: дисс. ... канд. пол. наук: 23.00.04. Москва, 2016.— 175 с.
400. Севоян Д.Г. Конституционное право народов России на сохранение родного языка: дис....канд. юр. наук: 12.00.02. - Тюмень, 2014. — 186 с.
401. Сидоренко А. В. Федерализм и достижение этнополитического консенсуса в современном обществе: дисс. ...д-ра пол. наук: 23.00.02.— Санкт-Петербург, 2009. — 371с.
402. Скачкова И.И. Языковая политика США в отношении миноритарных языков, дисс...д-ра фил. наук: 10.02.19. —Майкоп, 2016. — 379с.
403. Смирнова Т.П. Роль мультилингвизма в современном политическом процессе: дис...канд. пол. наук: 23.00.02. —Нижний Новгород, 2015. — 173с.
404. Узнародов Д.И. Национально-государственная идентичность в политическом процессе постсоветской России: дис....канд. полит. наук: 23.00.02. —Ростов-на-Дону, 2015. — 189с.
405. Филимонова А.Л. Эволюция идеи национальной идентичности в Пакистане: дисс...канд. истор. наук: 07.00.03. — Москва, МГУ, 2011. — 320с.

406. Хайруллин Р.А. Конституционно-правовое регулирование общественных отношений в сфере национальной культуры: дис...канд. юр. наук : 12.00.02.—Казань, 2015. — 162с.
407. Халтурин А.Н. Социальные регуляторы этнокультурного взаимодействия на Европейском Севере России: дис. ... доктора философских наук: 09.00.11, Архангельск, Сев. (Арктический) федер. ун-т.- Архангельск, 2017. — 266с.
408. Хамидуллина А.И. Языковая политика в постсоветском Татарстане: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07 . —Казань. 2011. —258с.
409. Ширманов Е.В. Общероссийская и региональная идентичности в современной России: политический анализ: на примере республики Мордовия: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.05. —Саранск, 2016. —179с.
410. Fleischmann B. Die Entwicklung von ethnischer Identität und Einstellungen gegenüber anderen ethnischen Gruppen. Diss. zur ...Dr.Phil. Friedrich -Schiller-Universität Jena. —2012.
411. Verena A. Die auswärtige Sprachpolitik der Bundesrepublik Deutschland gegenüber den Staaten Mittel- und Südosteuropas und in der Europäischen Union. Eine theoriegeleitete Außenpolitikanalyse. Diss... Dr. der Sozialwissenschaften in der Fakultät für Sozial- und Verhaltenswissenschaften der Eberhard- Karls-Universität Tübingen. — 2007.

Справочная литература. Официальные источники.

412. Информационный портал Министерства юстиции РФ. Информация о национально-культурных автономиях. — [Электронный ресурс]. —Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>. — (Дата обращения - 30.09.2017)
413. Материалы информационного портала Самоорганизации российских немцев. — [Электронный ресурс]. —Режим доступа: <http://www.hilfspolitik.rusdeutsch.ru>. — (Дата обращения - 21.02.2018)

414. Материалы официального сайта Культурного центра им. Гете. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.goethe.de>. — (Дата обращения - 03.03.2018)
415. Материалы официального сайта "РОПРЯЛ". — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ropryal.ru>. — (Дата обращения - 14.03.2018)
416. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.
417. Федеральная служба государственной статистики. Итоги Всероссийской переписи населения 2010г. Национальный состав и владение языками, гражданство. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. — (Дата обращения - 27.12.2017)
418. Auswärtiges Amt. Deutsch als Fremdsprache weltweit. Datenerhebung, 2015. Auswärtiges Amt, Referat 610 - Netzwerk Deutsch / PASCH, Bonifatius GmbH, Berlin, 2015
419. Beauftragter für Aussiedlerfragen und nationale Minderheiten, Offizielle Webseite. — [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.aussiedlerbeauftragter.de/AUSB/DE/Themen/nationale-minderheiten/einrichtungen-gremien/einrichtungen-gremien_node.html (accessed: 28.11.2017)
420. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. Migrantenorganisationen [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.bamf.de/DE/Willkommen/VerbaendeOrganisationen/Migrantenorganisationen/migrantenorganisationen-node.html> (accessed: 19.03.2018)
421. Census Report of Pakistan, Islamabad: Population Census Organization Statistics Division. Govt of Pakistan. — [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.pbscensus.gov.pk> (accessed: 23.03.2016)

422. Central Intelligence Agency (US). The World Factbook. – [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ni.html> (accessed: 29.08.2016)
423. Das Nordfriisk Institut, Offizielle Webseite. – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.nordfriiskinstituut.de/> (accessed: 14.10.2017)
424. Destatis. Staatliches Bundesamt. – [Electronic resource]. – MigrationIntegration. – Mode of access: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/MigrationIntegration/MigrationIntegration.html> (accessed: 11.12.2017)
425. Deutscher Akademischer Austauschdienst DAAD. Offizielle Webseite. – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.daad.de> (accessed: 8.10.2017)
426. Duden. Das Wörterbuch der sprachlichen Zweifelsfälle [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.duden.de> (accessed: 01.04.2015)
427. Gabler Wirtschaftslexikon. – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://wirtschaftslexikon.gabler.de> (accessed: 14.03.2015)
428. Menschenrechte verstehen. Handbuch zur Menschenrechtsbildung Herausgegeben von Europäisches Trainings- und Forschungszentrum für Menschenrechte und Demokratie (ETC), NWV Neuer Wissenschaftlicher Verlag Wien - Graz, 2009
429. Minderheitensekretariat der vier autochthonen nationalen Minderheiten und Volksgruppen, [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minderheitensekretariat.de/>
430. Statistisches Bundesamt (Destatis). – [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.destatis.de> (accessed: 11.01.2017)
431. National Education Policy 2009.- Islamabad: Ministry of Education, 2009
432. Netzwerk Deutsch, Initiative zur Förderung von Deutsch als Fremdsprache (ehemals StADaF), Gerber KG Druck + Medien, Kirchheim / Heimstetten, 2010

433. The Statistics Portal Statista Inc., Anzahl der Ausländer in Deutschland nach Herkunftsland in den Jahren 2015 und 2016[Electronic resource]. – Mode of access: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1221/umfrage/anzahl-der-auslaender-in-deutschland-nach-herkunftsland/> (accessed: 08.10.2017)
434. Verbindliche Kooperationen von Kommunen und Migrationenorganisationen. Im Auftrag des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge, Mosaik, Bielefeld, 2009